

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ



№2 (16) май 2020

2

Пенза –
дворянская
Россия

16

Пароксизм
дружбы
народов

35

Русофобия
против
национализма



СТР. 8

НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ВОЙНЫ

Клеймо Судьбы советских военнопленных

СЛОВО РЕДАКТОРА

Отмечая 75-ю годовщину Великой Победы нашего народа, нельзя обойти стороной тему патриотического воспитания, о необходимости которого так много говорят.

У меня свой взгляд на этот вопрос, но сегодня я просто расскажу вам одну историю из своего детства, имевшую для меня колоссальное воспитательное значение. Правда, я уже рассказывал ее, но достаточно давно и не в этом издании, так что, думаю, не будет большого греха, если я расскажу ее еще раз. Тем более, что она того стоит.

Произошло это во второй половине 1970-х, точно уже не вспомню, но учился я тогда классе в пятом или шестом. Почти ежедневно, независимо от времени года, неподалеку от школы можно было наблюдать такую картину: улюлюкающая толпа мальчишек примерно моего возраста окружала невысокого щуплого мужичка. Они швыряли в него камни, кричали всякие оскорбления и непристойности. Мужичок что-то кричал в ответ, – но куда ему было перекричать орущую ораву – пытался в ответ тоже бросать камни, но все они летели вкривь и вкось, не достигая цели и только подстегивая азарт глумившихся над ним мальчишек. Увы, дети бывают весьма жестоки... Мальчишки чувствовали себя в безопасности еще и потому, что мужичок был хром и ходил, сильно припадая на одну ногу. Порой, он, забывшись, пытался погнаться за кем-нибудь из особенно доставших его юных балбесов, но нога тут же напоминала о себе, и он чуть не плакал, матерясь от злости и отчаяния. «Хромой черт!» – кричали ему мальчишки. А он только скалил прокуренные желтые зубы...

Предвидя ваш вопрос, скажу – мужичок этот был хроническим пьяницей. Трезвым я его не видел ни разу. Именно поэтому он и стал объектом издевательств. Что характерно, за все это время он ни разу не попытался сменить, так сказать, место дислокации, дабы избежать издевательств. Он упорно приходил на это место – там были, помню, какие-то гаражи – чтобы получить очередную порцию мальчишеского глумления и выплеснуть свою ярость в ответ.

К сожалению, я тоже принимал участие в этих «забавах». Правда, ни разу не бросил в него камень, но присутствовал неоднократно, так что, вряд ли это меня извиняет. Было ему – как я сейчас понимаю – лет 55-57, может, шестьдесят. Но, глядя на него, можно было дать и больше.

Как-то раз я шел после уроков домой. Был это апрель или май, потому что, помню, было тепло и деревья уже стояли все в молодой, яркой, еще не успевшей пропылиться зелени. Мое внимание привлекла медленнодвигающаяся длинная вереница людей. Я решил узнать, что там такое. Подойдя поближе, увидел, что это похороны. В то время так было

принято. Не было никаких ритуальных залов. Выносили покойного из дома, где он жил. Гроб ставили сначала на табуретки у подъезда для прощания. Потом несли до автобуса, возле которого прощались еще раз. Как правило, хоронили с оркестром. Незабываемое это, знаете, ощущение, когда, например, среди солнечной тишины июльского дня вдруг грянет траурный марш и заплачут навзрыд женщины.

В оправдание моему поколению скажу, что развлечений у нас было совсем немного, так что, все, хотя бы немного выходящее за рамки обыденного, уже было событием. В том числе, и похороны. Как это, может быть, цинично ни прозвучит, но «пойти посмотреть на покойника» тогда у нас было чем-то вроде, как сходить в кино.

Я, естественно, не собирался нарушать традицию и решил извлечь все выгоды из своего положения, чтобы на следующий день поделиться новостью с приятелями.

Продвигаясь ближе к гробу, который уже ставили на табуретки возле задней двери автобуса, я заметил, что, стоящие сразу за гробом люди, держат в руках маленькие красные подушечки. Присмотревшись, я увидел, что на каждой из них лежит орден или медаль. Их было очень много. Я насчитал пятнадцать или шестнадцать. Меня разобрало любопытство – кого же это хоронят? Протиснувшись к гробу, я взглянул на покойного и чуть не вскрикнул от неожиданности – передо мной в гробу лежал тот самый вечно пьяный мужичок, который был нашим постоянным «развлечением».

Отойдя от гроба, я тихонько спросил у какой-то женщины в черном платке, кого хоронят и откуда у него так много наград.

– Это, сынок, наш сосед, дядя Вася, – глядя меня по голове, грустно сказала она. – Всю войну прошел, с первого до последнего дня. Разведчик. Несколько раз ранен был, контужен. Но комиссоваться не захотел, так и провоевал в разведке до самой победы...

У меня все это не укладывалось в голове – разведчик, герой и грязный пьянчужка, но спросить я не решился. Однако женщина, словно, угадав мой вопрос, сказала сама:

– После войны по госпиталям мотался, вишь, ногу-то ему так и не сделали. Вернулся домой, а жена давно уж с другим живет. Ну, и запил Вася... Любил, видать, потому что ни на одну потом ни глянул...

Честное слово, у меня было желание провалиться сквозь землю. Мне было так стыдно, что я даже хотел подойти к гробу и попросить у покойного прощения, но, то ли постеснялся, то ли испугался – не решился, одним словом. Я шел домой, глотал слезы и повторял: «Простите нас, простите нас...»

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ



СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

По вопросам сотрудничества
обращаться по тел.: **56-14-91**

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 25.05.2020.

Цена свободная.

- 2 **АРХИВ**
Вячеслав КАРПОВ
ВОСПОМИНАНИЯ ДОЧЕРИ ПЕНЗЕНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
- 6 **ПАМЯТЬ**
Анатолий КОЛОМЫЦЕВ
ПАМЯТИ ДРУГА
- 7 **ПАМЯТЬ**
Александр КРЫЛОВ
СЛОВО О ТОВАРИЩЕ
- 8 **К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ**
Вячеслав КАРПОВ
ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ
- 16 **ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Александр КРЫЛОВ
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ
- 28 **ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
А МЫ ИЗ ПЕНЗЫ!
- 35 **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
ЗА ФАСАДОМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
- 44 **ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА**
Александр КРЫЛОВ
ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ
Приметы времени. Часть IV
- 52 **ЛИТОТДЕЛ**
ЛИДИЯ ИВАНОВНА ТЕРЁХИНА (ДОРОШИНА)
- 54 **ЛИТОТДЕЛ**
ЮЛИЯ ДАНИЛЮК

ВОСПОМИНАНИЯ ДОЧЕРИ ПЕНЗЕНСКОГО ГУБЕРНАТОРА

Написи вёсёлым свётлым городом понабавляе-
мь благоухающая церемия Пенза!
Я могла вёсёло ходить огня, вёсёло расхождат-
ся, примаша к вёсёло того лётеля — вёсёло едер-
жель вёсёло и вёсёлопаша сьмь понабавляе-
свободу. Простит того, отец набожно рёшил,
что раз я в Петербурге не вёсёла сьмь рева-
люционеркой и ни в кабого министра не бро-
сила бомбы, то в Пензе и понабавляе буду дер-
жать себя вёсёло, а с тощи характером
меня небыло небыло и понабавляе рёшко, как
с тощиной дёвошкой. Понабавляе что бы я
предсудительного с тощиной дёвошкой сьмь ни
дёвошка, отец не понабавляе сьмь ниго вёсёло
и едерживае вёсёлопашу сьмь. И это была
саша, сьмь тащити. Я вёсёлопаша себя
вёсёлопаша, сьмь вёсёлопаша и вёсёло. Потом
перешла обстановку, вёсёлопаша тратит
вёсёлопаша (в дёвошка сьмь не было вёсёлопаша)
понабавляе дёвошка Кошко набожно вёсёлопаша,

Вячеслав КАРПОВ

Ольга Ивановна Кошко родилась 1 ноября 1889 года вместе с братом близнецом Борисом в Санкт-Петербурге. Её отец, Иван Францевич, будущий губернатор Пензы и Перми, а тогда офицер, как раз подал в отставку, чтобы занять должность земского начальника в Новгородском уезде. Мать — Мария Степановна Крундышева — была из зажиточной купеческой семьи. У них был целый дом на Троицкой улице в Питере (ныне ул. Рубинштейна).

Детство и отрочество Ольга Кошко провела в Новгороде и в Петербурге. А в 1907-м отца назначили губернато-

ром в Пензу. Поначалу Ольга Ивановна настороженно восприняла провинциальный город, но, как окажется впоследствии, именно Пензе она будет обязана самыми счастливыми днями своей жизни...

Но это все после. А до этого юная Ольга Кошко напряженно искала себя, поочередно становясь, по ее словам, то «революционеркой», то «феминисткой». Но все это, скорее можно отнести к юношескому бунтарству и к влиянию модных в ту пору веяний. Потом она, не спросив родителей, «убежала» учиться в Петербург. Год учения на кафедре истории университета много дал ей для понимания процессов, идущих в современном ей обществе.



Ольга Ивановна Кошко

В 1911 году семья переезжает в Пермь, куда главу семьи назначают губернатором. А перед самой войной 1914 года Ивана Францевича снимают с должности, по слухам, из-за интриг всеильного Распутина. С началом войны Ольга становится сестрой милосердия, а через некоторое время выходит замуж за двоюродного брата — Ивана (сына своего дяди, главы уголовного сыска Российской империи Аркадия Францевича Кошко). В 1917-м у них родилась дочь, которую нарекли Ольгой, но в семье называли не иначе как Путей. Гражданская война заставляет оставить родину. Ноябрь 1920-го. Эвакуация. Константинополь. Выживание уроками французского и открытием детективного бюро с дядей и шурином Аркадием Францевичем. С приходом к власти Мустафы Кемаля опять пришлось бежать. На этот раз во Францию. Тут Ольге пригодился опыт работы сестрой милосердия — она успешно выдерживает экзамен на медсестру. Это позволяет ей кормить все семью: двоих детей (в 1924-м у них родился сын Борис), сестру отца тётю Маню и шурина. С Аркадием Францевичем она пишет «Очерки уголовного мира царской России». Организует на дому в рамках русского красного креста бюро по трудоустройству русскоязычных медсестёр. Уже после второй мировой войны, в 50-е годы, её



Иван Францевич Кошко



Аркадий Францевич Кошко

пригласили на работу в дом престарелых российской империи разных национальностей. Он располагался в прекрасном замке неподалеку от города Дрё (75 км западнее Парижа). Там доживали свои дни представители самых разных национальностей и политических взглядов (разумеется, антибольшевистских). В этом заведении О.И. Кошко проработала почти 15 лет, до пенсии.

Она жила у дочери, иногда у сына вместе с двоюродной сестрой, Татьяной Ивановной Манухиной (урожд. Крундышевой), муж которой известен тем, что вылечил от туберкулеза Горького. В 70-х она вернулась в Париж, где продолжала писать и редактировать воспоминания отца и брата. Круг ее общения был огромен. Она переписывалась со многими известными людьми. В том числе, с дочерью Сталина Светланой Аллилуевой. Умерла Ольга Ивановна Кошко в 1983 году, застав рождение правнука Сергея и правнучки Ларисы.

А сейчас непосредственно воспоминания Ольги Ивановны Кошко, написанные ею собственноручно и любезно предоставленные нам ее внуком, гражданином Франции и России Дмитрием де Кошко. Воспоминания подготовлены к печати Вячеславом Карповым. Обращаем ваше внимание на то, что воспоминания О.И. Кошко, касающиеся ее жизни в Пензе, в полном объеме публикуются впервые.

Пенза — дворянская Россия!

«Каким веселым светлым городом показалась мне благоухающая черемухой Пенза! Я могла всюду ходить одна, всюду разъезжать, приглашать к себе, кого хотела. Боря сдержал слово и выхлопотал мне полнейшую свободу. Кроме того, отец наверно решил, что раз я в Петербурге не сделалась революционеркой и ни в какого министра не бросила бомбы, то в Пензе и подавно буду держать себя спокойно, а с моим характером меня нельзя неволивать и поступать резко, как с маленькой девочкой. Поэтому, что бы я предосудительного с точки зрения мамы ни делала, отец не позволял мне ничего говорить и сдерживал встревоженную мать. И это была самая лучшая тактика. Я чувствовала себя вполне дома, мне было отменно и весело. Потом перемена обстановки, возможность тратить, сколько хочешь, (в деньгах никогда не было отказа) посылать деньги, кому найдешь нужным, иметь прелестную уютную комнату, каждый день свежие цветы из собственной оранжереи при губернаторском доме — какое это удовольствие! Как это раньше я на это не обращала внимание? Точно глаза у меня открылись на внешнюю красоту жизни. И самый город, расположенный на горе, и так называемый губернаторский дворец, большое трехэтажное здание с длинной террасой на площади, все казалось новым и красивым. При большевистской революции этот дом был превращен в Чрезвычайку и в верхних комнатах расстреливали помещиков, не успевших бежать за границу или нежелающих покинуть до самого конца своих родовых имений. Город Пенза — старый помещичий город, чисто дворянская губерния. Дворянское гнездо, говорили местные помещики. Осиное гнездо, находили пришлые элементы, испытывавшие на своей шкуре остроту и яд пензенских языков. Конечно, среди помещиков не было той роскоши и богатства, как раньше, но все-таки оставались еще прекрасные живописные имения, не проданные разбогатевшим купцам и не заложенные в банках. Сохранилось почти у всех стремление к широкой веселой жизни. У некоторых помещиков были охоты с борзыми или легавыми собаками, может быть, не такие значительные как раньше, но все-таки были. Страстно любили

гостей, держали хороших поваров и за зваными завтраками и обедами никогда ничего не пили, кроме французского шампанского: Мопоров, Митт, Kristal, Clicquot. И на самой жизни в Пензе отзывались эти широкие для провинции вкусы. При дворянских выборах, когда съезжалась вся знать губернии, такие устраивались нарядные веселые балы, интересные маскарады, катания на тройках, кутежи на всю губернию. Не удивительно, что у многих дворян громадные владения все суживались и суживались и переходили постепенно в другие, недворянские руки, и вчерашние богачи оказывались небольшими помещиками с импозантным иногда полузакрытым из-за отсутствия нужной прислуги домом в утешение. Что же делать? Так проходило величие Мира! Самой известной и уважаемой дворянской семьей были, кажется, Араповы. В наше время они уже утратили и свое влияние и положение, но в 19 столетии один из Араповых был в течении 40–50 лет несменяемым губернским предводителем дворянства. При каждых выборах его дружно выбирали, он любил поплакаться, отказывался, его уговаривали, и он, наконец, с удовольствием соглашался. Рассказывали, что как-то на выборах, закончившихся, по обыкновению, его избранием, он сказал дворянам речь, неосторожно проронив фразу: «... и на что я вам? Вы бы выбрали молодого, умного». На что язвительный М.Е. Салтыков-Щедрин, присутствовавший на выборах, ему с деланным пафосом крикнул: «Не надо нам умного — нам Вас нужно!» Известно, что талантливый, но едкий Салтыков-Щедрин вечно воевал и с губернаторами (помпадурками), и с предводителями. Араповы в те времена были крупнейшими помещиками. Имения им приносили что-то вроде 100 000 рублей годового дохода и в самой Пензе они умудрялись проживать 90 000 рублей на приемы и другие предводительские расходы. По-видимому, охоты были громадными, т.к. одна из мужских гимназий помещалась в здании, служившем в свое время, конюшнями и псарнями для араповских развлечений. Все повара в Пензе (а их было немало) начинали когда-то свою карьеру поварятами в многочисленных штатах араповских поваров. В наш 20-й век эта семья значительно обеднела и потеряла свое значение. Представителем ее

был очень уже старый Александр Александрович Арапов, гофмейстер 80 с лишним лет. Про него пензенские язычки рассказывали всякие небылицы в лицах, например, относительно его необыкновенного богомолия. В уважение его прежних заслуг ему разрешили иметь свой собственный вагон и даже свою самостоятельную ветку железной дороги, проходящей к араповскому имению Проказна. Мне языки пустили слух, что старичок Арапов завесил стены вагона иконами, и каждый вечер перед сном во время своих путешествий обходил их и прикладывался. Притом, чтобы поцеловать самые нижние иконы он становился на четвереньки, потом выпрямлялся на коленях, потом вставал и прикладывался нормально. Те иконы, которые были повыше, он трогал своей тростью, набожно перед тем поцеловав ее конец, а самым верхним иконам, почти на потолке, посылал сочные воздушные поцелуи. Исполнив обряд, набожный старичок отправлялся спать со спокойной совестью исполнившего свой долг человека. Александр Александрович как-то пригласил в Проказну моих родителей и даже прислал за ними свой вагон. Они в вагоне икон в преувеличенном количестве не видели и предполагали, что эти рассказы пустое зубоскальство. В имении была своя домашняя церковь (при службах Александр Александрович сам читал Апостола и Часы), куда Арапов немедленно ввел моих родителей на благодарственный молебен по случаю их благополучного прибытия, хотя Проказна от Пензы отстояла очень близко. После молебна просил у мамы разрешения показать ей несколько могил своих верных крепостных, живот свой за него положивших (не помню, по какому случаю). Одна могила была его управляющего имениями, прослужившего в этой должности 25 лет. За свое правление этот честный человек накопил себе 2 тысячи рублей и их принес Александру Александровичу в трудную минуту. После смерти управляющего у жены не осталось ни копейки. Она и сейчас живет у них на покое, как своя. После посещения могил Александр Александрович горячо благодарил маму за визит к его «покойным друзьям». Но, в общем, прием был радужный, широкий, чисто помещичий, как умели принимать в России наши отцы и деды. Дела Араповых в начале

20-го столетия очень пошатнулись. Проказна, кажется, оставалась последним оплотом да и то навряд ли не была заложеной. Во всяком случае, с некоторым чудачеством и странными в наш век привычками, Араповы сохранили и благородные красивые чувства. Когда был убит в 1905 году Пензенский губернатор Александровский, вся губерния дрожала от террористических самоуправств, все, казалось, погребло безвозвратно, старичок Арапов послал председателю Совета Министров телеграмму с предложением себя в Пензенские губернаторы без жалованья для умирения крамолы. Старичок в последней вспышке энергии думал, что в его обязанности спасти свою родную губернию и даже отдать за нее жизнь. Столыпин на такое предложение не обратил внимания и на телеграмму не ответил, назвав в разговоре с моим отцом такое желание старческим гатизмом. Когда грянула вторая и окончательная революция (старичок Арапов, кажется, умер в первый же день), один из молодых представителей той же семьи, лейб-казак Арапов бы приговорен к расстрелу в нашем же губернаторском доме, превращенном, как я упоминала, в Чрезвычайку. Он отказался от повязки на глаза и крикнул: «Умираю за родину и моего Государя!» и, обратясь к красногвардейцам: «Стреляйте, мерзавцы!» Не все пензенские дворяне умерли так мужественно.

Вскоре после моего приезда в Пензу мы с мамой были приглашены погостить в имение Загоскиных «Владыкино». Оно находилось не так далеко от Пензы, а самое главное, только в 25 верстах от имения «Тарханы», где когда-то родился, воспитывался и был похоронен мой любимый поэт Лермонтов. После роковой дуэли в Пятигорске тело Лермонтова было перевезено его бабушкой Арсеньевой в их родовое имение «Тарханы» с пятигорского кладбища. Тогда еще не было железной дороги в Пензе. Гроб везли на дровнях (широких раскрытых санях) в гололедицу, а сзади в старинном экипаже для дальних передвижений следовала верная бабушка Арсеньева, хоронившая с единственным внуком всю свою радость и надежду в этом бренном мире. Она не очень долго пережила внука, а после ее смерти имение перешло дальнему родственнику, какому-то полусумас-

шедшему Столыпину, никогда туда не заглянувшему. Загоскины пошли навстречу моему желанию, и мы на тройке выехали как-то утром в Тарханы. Там мы нашли бывший помещичий дом с террасой, выходящей в липовый сад, с обязательной длинной аллеей перед домом и знаменитым дубом со скамейкой, под которым Лермонтов написал столько блестящих стихов, но, в общем, было пусто, одиноко, точно тело без души. Впечатление, как от умирающей вдали грустной песни. Люди ушли, хозяина нет, и только остались воспоминания о нем, заставляющие болезненно сжиматься сердце. Нет, тоскливо посещать старые имения, где уже никто не живет, но где на каждом шагу напоминает тот, кто больше не существует. Могила Лермонтова в родовом склепе Арсеньевых была великолепной. Видно, бабушка Лермонтова вложила все труды для украшения последнего убежища внука, к которому ходила ежедневно и плакала так много и долго, что под конец ослепла от слез. Около мраморной гробницы Лермонтова находилась золотая книга, в которой и мы все расписались, как и многие туристы. Имение Загоскиных, хотя и не было так обширно, как «Тарханы», но зато более уютно и тоже принадлежало к эпохе крепостного права. На самом верху дома, в так называемых антресолях, стояли старинные прочные кованные железные сундуки, где хранились театральные костюмы крепостных актрис, которые когда-то и жили в этих маленьких комнатках, ожидая знака помещика, чтобы выйти на сцену крепостного театра, зала которого тоже сохранилась в доме. Говорят, иногда проявлялись настоящие таланты, которые, увы, должны были только ублажать своего владыку, если не похищались или не покупались каким-нибудь завистливым или влюбленным соседом-помещиком. Редко такие талантливые крепостные актрисы достигали настоящего столичного театра, из которого, впрочем, владелец-помещик мог их в любую минуту вернуть обратно к себе по этапу. В те времена свобода личности не осуществлялась для холопов. Достаточно мне вспомнить имение Аксаковых в Самарской губернии по имени «Страхово». Посередине очень старинного парка с многочисленными аллеями, ведущими в так называемый лабиринт,

откуда трудно было выбраться в желаемое направление, находился большой пруд, почти маленькое озеро. Название его у меня осталось в памяти – Егошиха. Сергей Аксаков и его жена Веруля рассказывали, что деду их, писателю, очень понравилась в их крепостной деревне за парком молодая девушка Егошева. По-крестьянски Егошиха. Несмотря на то, что девушка была уже просватана и не сегодня-завтра собиралась под венец, барин велел ее привезти в Страхово, к себе в наложницы. На следующий день девушка утопилась в озере. С тех пор это озеро стало называться Егошиха. И вот так действовал писатель Аксаков, считавшийся в свое время передовым человеком. Что же ждать от остальных? В революцию мужики, вообще не любившие Аксаковых, камня на камне не оставили от имения. Дом сожгли, парк вырубili. Жалко! В доме была старинная библиотека, которая послужила бы следующим поколениям. Много таким образом пропало памятников старины. Молодое поколение Загоскиных состояло из старшей дочери Софьи и сына Николая лет 20. Был еще мальчик лет 10, но я его мало видела. Дочь была невестой товарища брата Шиншина, а сын поступал в Петровско-Разумовскую Академию (Москва). Это был очень славный молодой человек, гостеприимный хозяин, любимец родителей. Он охотно показывал мне имение, старинные портреты всяких бабушек и дедушек в допотопных костюмах, и благодаря его инициативе, мы быстро собрались в «Тарханы». С удовольствием вспоминаю утренний чай на веранде. Разливает чай важная бабушка Владыкина, которой в сущности и принадлежала большая часть имения. На столе неимоверное количество всяких варений разных сортов, горячие пирожки, слоеные булочки, которые намазывались свежим, только что сбитым маслом, поданным в виде аппетитных катышков. Чайных прозрачных чашек стояла уйма около блестящего серебряного самовара, так как чай не наливался вторично в одну и ту же чашку, а наполнялся каждый раз в чистую. Я в уме высчитывала, сколько же одинаковых чашек в сервисе должно быть у помещицы для всего количества гостей, тем более, что употребленная уже чашка сразу не уносилась и не мылась, а просто отставлялась горничной на особый

стол в стороне. На третьей дюжине я спуталась. После чая молодежь бежала в сад и решала важный вопрос, что нам сегодня делать – ехать ли в поле или лес за ягодами, или еще что-нибудь осмотреть в окрестностях имения. Когда мы с мамой уезжали, Коля Загоскин нас проводил верхом до какого-то пункта, потом повернул обратно лошадь, помахал шляпой: «До свидания! До свидания!» Это «До свидания!» никогда не осуществилось. Через месяц Коля утонул, купаясь в Суре в день свадьбы сестры в их имении. Грустная свадьба. Родители остались неутешными. Воображаю, что из этого имения сделал большевистский переворот! По слухам, Загоскины все погибли, исключая дочери, бежавшей с детьми за границу. Смерть была ужасной. Мужики подняли их на вилы. Если бы Коля Загоскин остался жив, то и его наверно постигла бы та же участь. А тут он умер молодым, еще не разочарованным в жизни, верующим в добро, справедливость. Как не сказать словами Некрасова: «Не рыдай так безумно над ним – хорошо умереть молодым!»

Еще несколько лет мы пробыли в Пензе. Вспоминая пензенские годы, должна искренне сознаться, что от этого времени у меня сохранилось впечатление веселой радостной жизни, полной красивых развлечений, приятных встреч и очень разнообразных интересных наблюдений за жизнью и людьми, меня окружавшими. В общем, это та дворянская Россия, описанная от Тургенева до Салтыкова-Щедрина, со своими традициями, достоинствами, недостатками и враждебной оппозицией ко всякому постороннему, желающему войти в их тесный круг. Дворянство являлось особой кастой, державшейся особняком, свысока смотревшей на другие слои общества и считавшее себя оплотом монархической власти, но в сущности, как мне кажется, мало делавшей, чтобы заслужить такой подход. Это особенно сказало при свержении монархии и аресте императора Николая II. Сделали ли дворяне достаточно усилий, чтобы защитить своего Государя и спасти монархический строй? А между тем, дворяне были осыпаны монаршей милостью. Для них привилегий в обыденной жизни было много: в морской корпус допускались только сыновья потомственных

дворян; в лицей, в правоведение, в пажеский корпус – так же. Окончившие эти привилегированные учебные заведения имели возможность сделать более блестящую карьеру, чем универсанты или кадеты корпусов. В гвардию выходили только дворяне, но офицеры этих гвардейских полков могли жениться только на дворянках. Даже на некоторые штатские должности допускались только дворяне; например учреждение земских начальников при своем возникновении ясно указывало, что назначен мог быть только потомственный дворянин, владеющий известным земельным цензом, т.е. тот же помещик. Нечего говорить про придворные чины и ордена. В мое время многие правящие люди из правительства сознавали несправедливость таких привилегий, и все-таки, точно по инерции подчинялись такому положению вещей и с ним не пытались бороться. Столыпин, человек, безусловно, умный, широких взглядов правитель, при назначении отца губернатором в Пензу рекомендовал ему действовать справедливо и энергично, но, по возможности, если это не должно вредить делу, считаться с местным дворянством и избегать положений, которые могли бы задеть их самолюбие и тщеславие. Кстати, мой отец в первый же месяц своего пребывания в Пензе глубоко погрешил против этого правила – щадить дворянское самолюбие. Один из видных помещиков С., еще не знакомый с новым губернатором, прислал со своей охоты ему в подарок какого-то убитого им зверя. Отец нашел это бестактным и отослал подношение обратно, заявив, что от незнакомых людей не привык принимать подарки. Помещик смертельно обиделся и во все времена нашего пребывания в Пензе ни разу у нас не был. Но при всем своем тщеславии, высоком о себе мнении и избалованности, дворяне несомненно имели и свои достоинства. Это были люди крепких традиций, патриоты, умеющие подчиняться долгу, часто образованные и почти всегда воспитанные. В эмиграции они сумели приспособиться к новому образу существования, проявили при этом и необходимую энергию, и терпение, и трудоспособность. Как жаль, что эти ценные свойства своевременно они в полной мере не проявили у себя на родине!»

ПАМЯТИ ДРУГА

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

10 апреля ушел из жизни наш друг и коллега Вячеслав Николаевич Карпов. Ушел скоропостижно – обширный инфаркт. Еще накануне мы с ним долго разговаривали по телефону: о жизни, о материалах, которые он готовит, ну и, естественно, о коронавирусе – как же без него. Но, вот, однако ж, не коронавирус оказался причиной. Впрочем, какая теперь разница...

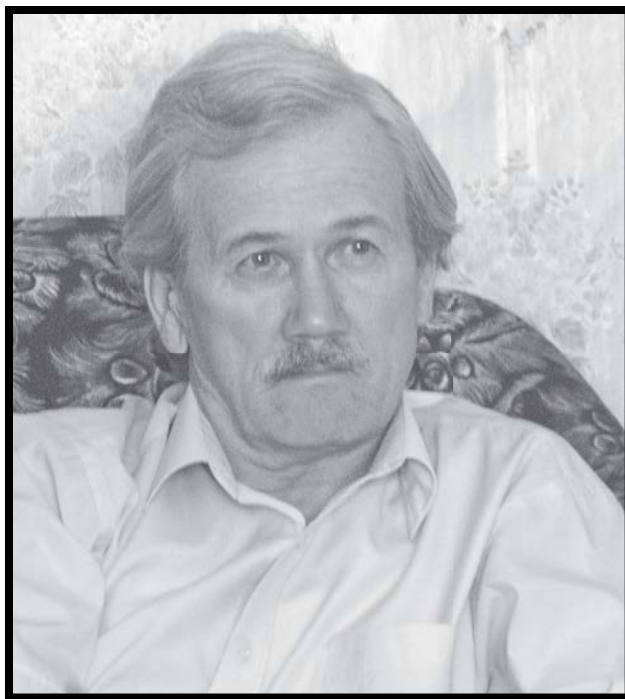
22 февраля Вячеславу Николаевичу исполнился 71 год. В прошлом – спортсмен, кандидат в мастера спорта СССР по легкой атлетике, тренер – он продолжал вести активный образ жизни. Лыжи, бег, бассейн, обязательная зарядка помогали ему поддерживать отличную физическую форму. Он никогда не жаловался на здоровье, тем более, на сердце. И тем большей неожиданностью стал его внезапный уход.

Краеведение было его любимым делом, можно сказать, страстью. Думаю, именно в этом он обрел себя. Увлечение краеведением, по словам самого Вячеслава Николаевича, пришло случайно. В 2006 году он помогал младшему сыну готовить кандидатскую диссертацию, тема которой была связана с краеведческими изысканиями. Вот и втянулся, да так, что остановиться уже не мог. Но я убежден – в нашей жизни нет ничего случайного. И если в ней что-то происходит, значит, это должно было произойти. Важны не обстоятельства, а последствия. Обстоятельства могут быть разными, но результат будет, все-равно, один – именно тот, какой и должен быть. Потому что дело не в дороге, которую мы выбираем – то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу. Выбор пути – это всегда внутренний выбор.

Одной из главных бед нашей жизни Вячеслав Николаевич считал равнодушие. К самим себе, к собственной истории, к истории родного края, страны, мира. Его это очень огорчало. Он не устал с горечью повторять слова А.С. Пушкина из «Путешествия в Арзрум»: «Мы ленивы и нелюбопытны». Сегодня это звучит как диагноз.

Он много писал о патриотизме, о любви, прежде всего, к своей малой родине, без которой, как он полагал, не бывает и любви к стране. Считал, что патриотизм невозможен без знания своей истории, своих корней. И еще он считал, что любовь к своему не должна означать ненависти к чужому.

Вячеслав Николаевич был очень порядочным человеком – настоящим интеллигентом в лучшем смысле этого слова. Ему органически было чуждо хамство. В любой полемике он сохранял достоинство и доброжелательность. Несмотря на то, что он мог бы дать фору многим профессиональным краеведам, Вячеслав Николаевич не считал себя профессионалом, скромно именуясь краеведом-любителем. И, поверьте мне, это не было позой.



Помимо краеведения, в сферу его интересов входили спорт и образование. Спорт, с которым была тесно связана большая часть жизни Вячеслава Николаевича, не мог не волновать его и после того, как их пути разошлись. Очень сильно он переживал из-за допинговых скандалов, в которых оказалась замешана наша страна. Что касается образования, то интерес к этой теме во многом был обусловлен знакомством с замечательным человеком – в прошлом школьным учителем, последователем педагога-новатора Щетинина, а ныне священником в Малой Сердобе – Сергием Месяцем. Вячеслав Николаевич был горячим поклонником образовательной системы, разработанной С. Месяцем и основанной на индивидуальном подходе к каждому ученику.

Мы часто разговаривали с Вячеславом Николаевичем на самые разные темы. Как-то раз, он с каким-то даже испугом сказал мне: «Вы знаете, я же, получается, либерал!» Помню, я засмеялся – что же в этом плохого? Если по чьей-то милости это слово стало чуть ли не ругательным, это вовсе не означает, что оно утратило свой изначальный смысл! Я тоже могу сказать про себя, что я либерал, потому что нет для меня ценности выше, чем свобода человеческого духа.

Мы понимали друг друга. Пусть не во всем соглашались, но понимали всегда.

К 70-летию Вячеслава Николаевича я готовил с ним интервью. Помню, он рассказал мне про любимца всей семьи – кота Бориса, который прожил с ними 25 (!) лет. Как они любили его, и как он отвечал им такой же любовью. И как они оплакивали его смерть.

Я думаю, что там, куда ушел Вячеслав Николаевич, происходит много чудесных встреч – там встречаются любящие сердца, и неважно, в каких телах они бились. И я как-будто вижу, как по тропинке вдоль реки идут рядом невысокий худощавый седой мужчина и кот с большими умными глазами. Мужчина что-то говорит, а кот, слегка нагнув голову, внимательно слушает. Им есть, о чем рассказать друг другу...

СЛОВО О ТОВАРИЩЕ

Александр КРЫЛОВ

Для всех нас уход из жизни Карпова Вячеслава Николаевича явился большой неожиданностью и тяжелой утратой. Он умер 10 апреля 2020 г., вернувшись утром из похода в магазин. В феврале ему исполнился 71 год. Ситуация усугубилась тем, что из-за ограничений, связанных с коронавирусом, никто из нас, кто хотел бы проводить Вячеслава Николаевича в последний путь и побыть на отпевании в церкви Петра и Павла, что в Арбеково, не смогли этого сделать. Власти и священники ограничили участие в процессии, а мы подчинились. Надеемся, что этот спектакль с эпидемией когда-нибудь закончится? и мы сможем побывать у него на могиле и отдать дань уважения.

Карпов В.Н., будучи человеком очень сильным и энергичным, работал без устали и выглядел намного моложе своих лет. Большая часть его жизни была отдана спорту, но по-настоящему его пристрастием было краеведение, журналистская деятельность и проведение исторических исследований. Этот дар у него был от Бога. Он активно участвовал в творческих командировках по Пензенской области в поиске и раскрытии секретов творческой деятельности простых и выдающихся людей нашего края, популяризации событий из их жизни и отношений в обществе. Под его авторством было опубликовано множество статей на самые разные темы и, как правило, он излагал так, что содержание и способ изложения темы вызвали неподдельный интерес, как говорят, у широкого круга читателей. Так, исключительно благодаря Вячеславу Николаевичу, и я стал вникать в темы, которые казалось бы, интересуют только специалистов в данной области исследований. Одной из таких тем стала история о трудной жизни и творчестве Матрёны Платоновны Смирновой – великой народной поэтессы из села Русский Ишим Городищенского района Пензенской области. И именно благодаря этому, мы смогли, как считает подавляющее большинство читателей и специалистов-литературоведов, убедительно доказать, что авторство на слова к песне «18 лет» принадлежит русской народной поэтессе из села Русский Ишим Смирновой М.П., а не тем лицам, кто решил, что памятью русского народа можно пренебрегать и бесстыдно присваивать плоды труда его лучших представителей.

Сам Вячеслав Николаевич много писал на тему пензенских родственников Пушкина – Бибиковых, переписывался с литературоведами по этому вопросу, зачастую спорил о ходе тех или иных событий. Интерес его был многогранным – так, именно он обобщил и, благодаря помощи специалистов архива, опубликовал материал о событиях, связанных с историей содержания в детских домах в Пензе детей «врагов народа», оставшихся сиротами после ареста их высокопостав-

ленных родителей. Его личное участие и работа со специалистами общества «Мемориал» завершилась подробными повествованиями о массовых бессудных расстрелах священников и «кулаков» (на самом деле, наиболее активных и трудолюбивых жителей) в г. Чембар и г. Кузнецк Пензенской области. Его статья под названием «Когда же выплывет Чапаев?» также нашла своего благодарного читателя. Да что там говорить, его интересы и творчество были многогранны. Карпов В.Н. был журналистом, который заставлял читателя вникать в темы исторических событий и людские судьбы, причем так, что однажды зацепившись за название статьи или середину абзаца, написанного им, уже было невозможно оторваться и не дочитать статью до конца. Он всегда имел собственное мнение и принимал активное участие в обсуждении выводов и материалов других авторов.

Именно Карпову В.Н. во многом принадлежит инициатива поддержания переписки с нашими зарубежными читателями и авторами. К их числу относится Сюзюмов А.Е. – сын знаменитого полярника Сюзюмова Е.М., имя которого увековечено в Пензенской области, а также внук бывшего губернатора Пензенской области Ивана Францевича Кошко Дмитрий Кошко.

Благодаря этим контактам, удалось опубликовать воспоминания, в которых достоверно описываются характер жизни и отношения в обществе старой Пензы, как в дореволюционное время, так и после совершения большевиками государственного переворота 1917 г.

Мне кажется, что Вячеслав Николаевич очень старался успеть опубликовать ко Дню Победы Советского народа в Великой Отечественной войне материалы в память о своем отце Николае Ивановиче. Его отец прошел трудными дорогами войны: начиная с ранения в финской компании до ранения и заключения в фашистский концлагерь. И здесь мы подхватываем эстафету Вячеслава Николаевича и, благодаря завершению материала отца его сыном Евгением Вячеславовичем, в данном номере журнала публикуем его статью «Горькая память войны» о другой стороне – не парадной – Победы СССР в войне с немецко-фашистскими захватчиками.

Надо сказать, что Вячеслав Николаевич всегда старался быть внимательным к людям, поддерживал переписку и общение со всеми, с кем его однажды свела журналистская стезя. В его понимание жизни с трудом укладывались события последних лет, он искренне и горячо переживал всё, связанное с развалом Советского Союза. Исследуя истории жизни незаурядных людей, патриотов Родины, он всегда задавался вопросом: «Как же так, прошло совсем немного времени, а об этом, известном, заслуженном и незаурядном человеке все, кто не должен допустить забвения, вдруг забыли?» Но он был оптимистом.

Вечная память о нашем друге, товарище и активном человеке будет оставаться в наших сердцах.

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

Вячеслав КАРПОВ

Этот материал Вячеслав Николаевич завершить не успел.
Подготовил материал к публикации его младший сын Евгений Карпов.

**Кто живет без печали и гнева,
тот не любит Отчизны своей...**

Николай Некрасов

Моему отцу, начавшему служить Родине с 1935 г., раненому на забытой нами советско-финской войне 12 февраля 1940 г., взятому в плен раненым на Ленинградском направлении 15 сентября 1941 г. и бежавшему из фашистского лагеря 10 апреля 1945 г., — посвящается

В преддверии 75-летия Великой Победы над фашистской чумой хотелось бы вновь поговорить о ее цене, которая сложилась из драматических судеб простых людей уже несуществующей большой страны. Закончившаяся спасительной победой, война была и остается страшной трагедией, и особенно трагичны ее первые годы. Наверное, только настоящий поэт-фронтовик Владимир Харитонов и мог написать в 1975 г., что победа — это «праздник с сединою на висках и радость со слезами на глазах». Однако потребовалось более полувека с момента окончания войны прежде, чем увидел свет Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина №857 от 8 июня 1996 г. об объявлении дня начала войны — 22 июня — днем памяти и скорби. Впрочем, для многих из нас эта дата, как и День Победы, всегда имели именно такое значение без оглядки на любые указы. Что бы нам сейчас на голубом глазу ни рассказывали о той страшной войне, практически в каждой семье сохранилась своя правда о беде 75-летней давности. Именно с памяти и скорби, как мне кажется, и нужно начинать восстановление нашей исторической памяти, все еще захороненной в официозе государственного саркофага. Так все же какова она — человеческая цена войны?

По данным Министерства труда на 01 апреля 2019 г., в России осталось 75,5 тыс. ветеранов ВОВ из призванных 34,5 млн., т.е. всего около 0,2%. Для сравнения — в США на конец 2018 г. были живы 496,7 тыс. ветеранов из призванных 16 млн., т.е. 3,1%. Это то, что можно утверждать уверенно. А вот данные о числе погибших, раненых, взятых в плен, пропавших без вести красноармейцах, продолжают оставаться предметом споров. Главная причина этих споров в том, что советской, а позже отчасти и российской власти не слишком была нужна правда о цене победы. В зависимости от воли наших правителей постоянно менялись данные о понесенных потерях. Вот как пишет об

этом журналист Павел Гутинтов в своей статье «Победа предъявляет счет»: «Сталин, исходя из недоступных нормальному человеку соображений, лично определил потери СССР в 7 миллионов человек — чуть меньше, нежели потери Германии. Хрущев — в 20 миллионов. При Горбачеве вышла книга, подготовленная Министерством обороны, под редакцией генерала Кривошеева — «Гриф секретности снят», в которой авторы называли и всячески обосновывали эту самую цифру — 27 миллионов. Теперь выясняется, что неправдой была и она...».

Обозреватель имеет ввиду сведения, озвученные 14 февраля 2017 г. в стенах Госдумы на парламентских слушаниях «Патриотическое воспитание граждан России: «Бессмертный полк». В ходе слушаний был представлен доклад депутата от «Единой России», сопредседателя движения «Бессмертный полк» Николая Земцова. Ссылаясь на рассекреченные данные Госплана СССР, Земцов заявил, что безвозвратные потери СССР в результате действия факторов войны составили почти 42 млн. человек! Такую оценку разделяет и российский военный историк, поисковик Игорь Ивлев, считающий, что уже в первое пятилетие после войны советское руководство обладало точными сведениями об истинных размерах потерь, но не сочло возможным раскрыть их народу. Не хотел бы вступать в дискуссию об исторической достоверности этих цифр, но не могу не задаться вопросом: почему из раза в раз нам что-то недоговаривается, и истина открывается так мучительно долго? Возможно ли назвать настоящую цену победы, все время избегая честного и открытого разговора об итогах войны? И ведь, что характерно, такой курс был взят практически сразу после ее окончания.

Еще 09 февраля 1946 г. в конце своей речи на предвыборном собрании Сталин произнес: «Говорят, что победителей не судят, что их не следует критиковать, не следует

проверять. Это неверно. Победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять. Это полезно не только для дела, но и для самих победителей: меньше будет зазнайства, больше будет скромности». Слова, прозвучавшие как готовность и даже призыв к конструктивной критике советского руководства за допущенные ошибки, на деле обернулись совсем иными решениями. Так, уже в 1948 г. начались первые зачистки советских городов от «позорящих» их облик попрошайничающих инвалидов, которых с фронтов войны вернулось не менее 2,5 млн. человек. Дома-интернаты для них открывались по всей стране. К слову, еще 12 января 1942 г. был открыт Дом инвалидов войны на 600 мест в Мокшане на базе выселенного штрафбата ПриВО. Условия содержания в подобных местах, мягко говоря, оставляли желать много лучшего. Взятый Сталиным курс в полной мере поддержал и Хрущев. Из доклада МВД СССР Президиуму ЦК КПСС от 20 февраля 1954 г. за подписью министра МВД Круглова С.Н.: «...3. Для предотвращения самовольных уходов из домов инвалидов и престарелых лиц, не желающих проживать там, и лишения их возможности заниматься попрошайничеством, часть существующих домов инвалидов и престарелых преобразовать в дома закрытого типа с особым режимом».

Такая послевоенная политика советского руководства коснулась не только инвалидов. С 01 января 1948 г. для орденосносцев были отменены ежемесячные денежные выплаты, а также аннулированы право на бесплатный проезд в транспорте и льготы при оплате жилплощади в домах местных советов. Даже Герои Советского Союза были лишены всех льгот. С этого же 1948 г. на долгих 17 лет День Победы перестал быть красным днем календаря, став обычным рабочим днем (отметим, что и тут Хрущев в полной мере выдержал линию Сталина, невзирая на активное разоблачение культа личности). Неудивительно, что многие фронтовики в то время демонстративно перестали носить ордена. Как неслучайно и то, что в 1966 г. – через год после возвращения Дню Победы его праздничного статуса Л.И. Брежневым – была написана и быстро разлетелась по Союзу песня «Фронтовики, наденьте ордена!».

8 мая 1949 г. в берлинском Трептов-парке на центральном советском военном кладбище был открыт знаменитый монумент «Воин-освободитель» скульптора Вучетича. В строительстве мемориала поначалу участвовали военнослужащие спецчастей, но постепенно они были заменены бывшими военнопленными. Уместно ли было использовать для этой работы людей, недавно освобожденных из фашистского рабства? Оставим и этот вопрос без ответа. По-настоящему печалит другое: на плитах, символизирующих солдатские могилы, нет ни одной фамилии похороненных здесь советских воинов, хотя первоначально планировалось установить 300 надгробных плит с именами павших. А ведь потери СССР в Берлинской наступательной операции составили 78291 человек. По официальным данным, на территории только этого мемориала погребены более 7200 советских солдат, при этом 4430 из них не опознаны. Приемлемо ли такое отношение к подвигу так и оставшихся неизвестными героев последней схватки во вражеском логове? А вот имя «вождя народов» запечатлено в камне на главном советском военном кладбище Европы 17 раз. Отметим, правда, что при выборе скульптуры Сталин все-таки отказался от предложения установить скульптуру в его честь в пользу памятника солдату.

С фронтов войны возвращались люди с духом победителей, а отнюдь не с рабской психологией. Думается, что Сталин, а после и Хрущев, во многом опасались победителей, прошагавших Европу и покончивших с фашизмом, как в свое время и русский царь Николай остерегался впитавших дух свободы освободителей Европы от Наполеона. Не могло советское руководство не понимать и того, что у фронтовиков неизбежно будут возникать вопросы о драматических просчетах в подготовке к войне и поистине провальных первых ее месяцах. Как понятно и то, что для больших советских начальников было невысказано потерять лицо перед союзниками, признав столь огромные потери. Так или иначе, постепенно все стало возвращаться на круги своя. За этапом выдавливания раба вновь наступил этап вдавливания – вечные циклы русской жизни...

Муки плена

По данным военного историка, генерала Григория Кривошеева, в ад фашистских лагерей, в т.ч. в Финляндии и Румынии, попали 4 559 000 советских военнослужащих, а вернулись из них на 1 марта 1946 г. – 1 836 562 человека. Журналист Леонид Млечин в 2018 г. приводил данные германского командования, согласно которым, в плену оказалось 5,24 млн. советских солдат, из которых 3,8 млн. уже в первые месяцы войны. Исходя из этой оценки, численность советских пленных в 1941 г. на полмиллиона превышала численность всей германской армии на Востоке, насчитывавшей 3,3 млн. В Уманском котле в плен попали 103 тыс. советских солдат, в Киевском котле по разным данным от 452 тыс. до 665 тыс., под Брянском и Вязьмой 662 тыс. (эта цифра звучала в ходе Нюрнбергского процесса), под Харьковом от 70 тыс. до 240 тыс. В плену оказались и 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но захваченных противником по пути в воинские части.

По состоянию на 01 мая 1944 г., бежать из плена смогли более 70 тыс. человек. Всего за годы войны из числа ранее пропавших без вести и бывших в плену вторично были призваны в ряды Красной армии более 1 млн. солдат. По сведениям Управления уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации, на октябрь 1945 г. было учтено оставшихся в живых 2 016 480 освобожденных советских военнопленных, из них: 1 730 181

Репродукция картины художника Геннадия Доброва «Отдых в пути» (1975)



– в Германии и других странах, 286 299 – на территории союзных республик, находившихся под оккупацией. По-разному сложилась их судьба. Одни были арестованы и осуждены, другие направлены на шестилетнее спецпоселение, третьи зачислены в рабочие батальоны НКО. Около 300 тыс. военнопленных, по данным на 1 августа 1946 г., были отпущены домой.

Число погибших в плену оценивается разными исследователями от 2,5 до 3,3 млн. человек. Диапазон оценок, спустя 75 лет после окончания войны, остается непозволительно широким, а судьбы огромного числа советских пленников все еще покрыты мраком неизвестности. Электронная база данных о ВОВ, которая делалась под эгидой Министерства обороны РФ в 2007–2015 гг., также не дает нам ясного ответа на эти вопросы. Большая надежда в прояснении хотя бы части солдатских судеб возлагается на соглашение, заключенное в сентябре 2019 г. между германскими и российскими архивными учреждениями. В рамках этого соглашения планируется получить электронные копии документов о советских военнопленных и сформировать поисковую базу данных. Если эта работа не будет брошена с обеих сторон, то есть все шансы восстановить сведения по 500 тыс. советских военнопленных. С российской стороны работы по оцифровке документов и созданию поисковых баз данных выполняет корпорация ЭЛАР. По словам ее президента Сергея Баландюка, судьба около 2 млн. советских военнопленных до сих пор остается неизвестной.

Более 10 тыс. советских военнопленных оказались в британских лагерях к осени 1944 г. после успеха Нормандской операции союзных войск. Преобладали среди них те, кто попал в немецкий плен против своей воли и сполна хлебнул тягот немецких лагерей. Но были и те, кто сознательно перешел на сторону немцев в соответствии со своими антикоммунистическими убеждениями. На этой почве возникали различные инциденты. Например, известен случай, когда в английском лагере Баттервик колонна из 450 советских военнопленных на утреннем построении разделась до кальсон, лишь бы не смешиваться с находившимися в том же лагере власовцами. Многие требовали немедленной отправки на Родину. Первую партию пленных Великобритания отправила в СССР 31 октября 1944 г. из Ливерпуля на транспортном судне «Скифия». Отправке предшествовали длительные переговоры по дипломатическим каналам. В Англии понимали, что многих советских узников дома ждет тяжелая судьба. И все же на встрече Черчилля и Сталина в Москве были достигнуты договоренности, поскольку британское руководство не могло не думать и о судьбе собственных солдат, которым в ближайшие месяцы предстояло быть освобожденным из фашистского плена Красной армией. Транспорты с освобожденными советскими военнопленными шли из разных лагерей еще несколько лет после окончания войны. Однако чем дальше, тем упорнее власти союзников саботировали отправку домой граждан СССР, особенно литовцев, латышей, эстонцев, рожденных в Западной Украине и в Западной Белоруссии. Тот же Черчилль оставил примечательную резолюцию на одном из документов: «Даже если мы пойдем на какой-нибудь компромисс с советским правительством, следует пустить в ход машину всевозможных проволок. Я думаю, на долю этих людей выпали непосильные испытания». В итоге, по данным историка



Bundesarchiv, Bild 1011-207-0124-20A
Foto: Verpahn 121. September 1941

Перевозка советских военнопленных немцами. 1941 год.
www.ru.wikipedia.org

Г.Ф. Кривошеева, домой не вернулись около 180 тыс. человек. А по оценке МИД СССР 1956 г. – около 250 тыс.

Суровая необходимость первых месяцев войны вынуждала Ставку принимать поистине драконовские законы в отношении советских военнослужащих. Да и поправки в уголовный кодекс РСФСР 1926 г., внесенные в 1938 г., оказались весьма кстати: «Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля, влекут за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества» (ст. 193.22). В Советском Союзе не существовало понятия «военнопленный», только – «дезертир», «предатель Родины» и «враг народа». По мнению ответственного секретаря Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий В. Наумова, отношение советского руководства к попавшим в плен солдатам Красной армии определилось еще в 1940 г. по окончании советско-финской войны, когда значительная часть из 5,5 тыс. пленных после проверки была осуждена. Почти все получили от 5 до 8 лет исправительно-трудовых лагерей на основании «подозрительных обстоятельств пленения или поведения в плену».

16 июля 1941 г. вышло постановление Государственного Комитета Обороны №169: «...отдельные командиры и рядовые бойцы проявляют позорную трусость и превращаются в стадо баранов». Далее следовали фамилии девяти арестованных генералов, часть из которых к тому моменту уже была расстреляна. На следующий день появилось постановление ГКО №187, согласно которому Особые отделы получили право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте. Приказ Ставки №270 от 16 августа 1941 г. «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий» был еще жестче: «...командиров и политработников, сдающихся в плен, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту... семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи... уничтожать их (сдающихся в плен) всеми средствами, как наземными, так и воздушными». Наконец, 28 июля 1942



Военнопленные, станция Раутярви, 4.8.1941 г.
Фото: SA-kuva www.tampereclub.ru

г. был издан приказ Сталина №227, в просторечии «Ни шагу назад», текст которого был опубликован только в 1988 г. В документе констатировалось: на оккупированной территории осталось 70 млн. советских граждан и огромные стратегические ресурсы, СССР потерял перевес над Германией в людских резервах и запасах хлеба, дальнейшее отступление грозило государству гибелью. Запрещался отход войск без приказа, вводилось формирование штрафных частей из числа провинившихся по трусости или неустойчивости, отдельных штрафбатов в составе фронтов и штрафрот в составе армий, а также заградительных отрядов. Следует отметить слова Сталина в Приказе о том, что население «проклинает Красную армию за отступление».

За годы войны было создано 65 штрафбатов для провинившихся офицеров по 800 человек. Штафбат ПриВО для 600 офицеров был создан в Мокшане Пензенской области. Приказом Ставки от 1 августа 1943 г. из офицеров, вернувшихся из плена и не сумевших доказать, что они не добровольно сдались в плен, были созданы штурмовые батальоны. В течение 2 месяцев, или до первого ранения, или до награждения орденом, звание сохранялось, но сражаться приходилось рядовым. Замечательный диалог приводит советский писатель Андрей Платонов в своем рассказе «Оборона Семидворья», появившемся в 1943 г.: «Солдат должен уметь помирать навеки и всерьез, если к тому бывает нужда и оттого народу польза, – говорит старшина Сычев. – А то какой же он солдат? Тогда он помирать избалуется». «Мертвым человеком быть пусто и убыточно, – заявляет боец. – Раз я не убит, раз я имею в жизни свой недозиток, то мне его полагается дожить».

Очевидно, что огромные цифры военнопленных – это свидетельство тотальной дезориентации Красной армии на начальных этапах войны, а никак не гуманизма захватчиков. Фашистские войска как раз таки старались не брать живых. Командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Георг фон Кюхлер докладывал Гитлеру: «Русские сражаются, как звери, до последнего вздоха, и их приходится убивать одного за другим». Те же, кто все-таки оказались в немецком плену, побывали



Вход в газовую камеру в лагере Аушвиц I, где на советских военнопленных испытывали действие Циклона Б. На заднем плане – здание госпиталя для сотрудников СС. Освенцим, Польша, дата неизвестна. www.encyclopedia.ushmm.org

в самом настоящем аду. В 1941 г. в концлагере Аушвиц газом «циклон Б» уничтожили 600 советских солдат, впервые испробовав его для массового уничтожения людей. Убили бы всех взятых в плен, но понадобились рабочие руки. Из почти двух миллионов советских военнопленных, отправленных на принудительные работы, выжила только половина. Десятки тысяч человек погибли от эпидемий. С наступлением холодов осенью 1941 г. и до февраля 1942 г. около двух миллионов узников умерли от обморожений в наспех устроенных лагерях. Условия труда были неимоверно тяжелыми. Рабочее время составляло от 12 до 14 часов в сутки, часто в две смены и без обеденного перерыва. Многие работали на шахтах и других предприятиях, находившихся под землей, где не хватало света и воздуха. Меры безопасности не соблюдались. Медицинское обеспечение было на самом примитивном уровне, либо просто отсутствовало. Все это вело к высокой заболеваемости и смертности. Только в угольной промышленности потери советских военнопленных составляли 5 тыс. человек в месяц. Голод, разразившийся в конце 1941 – начале 1942 г.г. в немецких лагерях, заставлял людей есть траву, сухие листья, кору деревьев, падаль, прибегать к унижениям и даже к каннибализму. Участь многих можно было попытаться облегчить при посредничестве Международного комитета Красного Креста, но отношения с советским правительством у него не заладились. Сталина же судьба военнопленных интересовала мало.

Долгая дорога домой

27 декабря 1941 г. было издано постановление ГКО №1069 СС о создании в пределах армейского тыла сборно-пересыльных пунктов для «бывших военнослужащих Красной Армии» (да, именно такая формулировка была использована в документе), находившихся в плену и окружении противника. Этим же постановлением инициировалось создание специальных фильтрационных лагерей в Вологодской, Ивановской, Тамбовской и Сталинградской областях. НКВД СССР поручалось организовать и наладить работу Особых отделов в каждом из



Освобождённые в мае 1945 года в Норвегии советские военнопленные слушают начальника полиции. Возможно, недалеко от города Хамар.

них. До февраля 1945 г. данные учреждения назывались «спецлагерями», а затем были переименованы в «проверочно-фильтрационные лагеря» (ПФЛ).

Само создание подобных лагерей в обстановке военного времени представляется вполне обоснованным. Необходимость отделять солдат, попавших в плен против своей воли, от дезертиров, шпионов и диверсантов, не вызывает сомнений. Однако на практике эти учреждения представляли собой военные тюрьмы строгого режима, причём для заключённых, которые в подавляющем большинстве не совершали никаких преступлений. Пребывание в них означало принудительный труд, колючую проволоку, охрану и скудный паек. Переписка с родными была запрещена. Прошедшие через спецлагеря вспоминают о тяжелейших бытовых условиях. Об идеологическом отношении к военнопленным и их правовом статусе уже было сказано выше. По большому счету, только огромные потери Красной Армии в первые месяцы войны затрудняли применение массовых репрессий по отношению к «бывшим военнослужащим».

До 15 января 1945 г. через систему ПФЛ прошло 355 тыс. красноармейцев, из них более 50 тыс. офицеров. В начале войны непосредственно фильтрацией пленных занимались Особые отделы НКВД. С середины 1943 г. проверка перешла в ведение Главного управления армейской контрразведки СМЕРШ. Натасканные на разоблачении шпионов, сотрудники СМЕРШ проводили многочасовые допросы. Надо сказать, что отношение советских спецслужб к пленным в котлах в первые месяцы войны было гораздо более лояльным, нежели к попавшим в плен индивидуально. Во время войны освобожденные из плена военнослужащие в большинстве случаев после непродолжительной проверки восстанавливались на военной службе, причём рядовой и сержантский состав, в основном, в обычных воинских частях, а офицеры, как правило, лишались офицерских званий, и из них формировались офицерские штурмовые батальоны.

Из докладной записки заместителя народного комиссара внутренних дел В.В. Чернышева, адресованной Л.П. Берии (сведения на 1 октября 1944 г.): «Всего прошло через спецлагеря бывших военнослужащих Красной Армии, вышедших из окружения и освободившихся из плена, 354 592 чел., в том числе офицеров – 50 441 чел. Из этого числа проверено и передано в Красную Армию



Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии. Фото: Капустянский Г. Р-н Магдебурга (Германия). 1945 г. Российский государственный архив кинофотодокументов.

– 248 416 чел., в том числе: в воинские части через военкоматы – 231 034 чел., из них офицеров – 27 042 чел.; на формирование штурмовых батальонов – 18 382 чел., из них офицеров – 16 163 чел.; в промышленность – 30 749 чел., в том числе офицеров – 29 чел.; на формирование конвойных войск – 5924 чел.; арестовано – 11 556 чел., из них агентов разведки и контрразведки противника – 2083 чел., из них офицеров (по разным преступлениям) – 1284 чел.; убыло в госпитали, лазареты и умерло – 5347 чел.; находятся в спецлагерях НКВД СССР в проверке – 51 601 чел.»

В ноябре 1944 года ГКО принял постановление, согласно которому освобожденные военнопленные и советские граждане призывного возраста вплоть до конца войны направлялись непосредственно в запасные воинские части, минуя спецлагеря. В их числе оказалось и более 83 тысяч офицеров. Из них после проверки 56160 человек было уволено из армии, более 10 тысяч направлены в войска, 1567 лишены офицерских званий и разжалованы в рядовые, 15 241 переведены в рядовой и сержантский состав. Военный историк Кривошеев указывает следующие цифры, основывающиеся на данных НКВД: из 1 836 562 солдат, вернувшихся домой из плена, 233 400 человек были осуждены в связи с обвинением в сотрудничестве с противником и отбывали наказание в системе ГУЛАГа.

На основании директивы Ставки от 11 мая 1945 г. в системе НКВД был создан отдел «Ф» (фильтрация) под руководством П.А. Судоплатова, и появились 43 спецлагеря и 26 проверочно-фильтрационных пунктов на территории СССР для приема репатриированных граждан. А на территории Германии и других стран Европы – еще 96 фильтрационных и пересыльных лагерей. После 1945 г. эти места стали называть «рабочие батальоны» Наркомата обороны. В них было определено около 600 тыс. репатриантов для работы в советской промышленности и восстановления разрушенных во время войны объектов. Отправка к месту жительства зачисленных в рабочие батальоны ставилась в зависимость от будущей демобилизации из армии военнослужащих срочной службы соответствующих возрастов. В 1946 г. по директиве Генерального штаба Вооружённых сил рабочие батальоны были расформированы, а к зачисленным в них стал применяться термин «переведенные в постоянные кадры

промышленности». Однако изменение наименования не слишком повлияло на положение этих людей. Они, по-прежнему, не имели права сменить место работы. И даже после смерти Сталина для них мало что изменилось.

Реабилитация длиною в жизнь

Лишь в 1956 г. была сделана попытка изменить отношение к тем из советских военнопленных, которые не совершали никаких преступлений. 19 апреля 1956 г. президиум ЦК КПСС принял решение о создании комиссии под председательством министра обороны Маршала Советского Союза Г.К. Жукова с задачей разобраться с положением вернувшихся из плена военнослужащих Красной Армии и внести свои предложения в ЦК КПСС. 4 июня того же года докладная записка Г.К. Жукова, Е.А. Фурцевой, К.П. Горшенина и других «О положении бывших военнопленных» была представлена в ЦК для рассмотрения на пленуме ЦК. Но пленум не был созван. И только через 35 лет стало известно содержание тех состоявшихся инициатив.

Маршал Победы считал необходимым осудить как неправильную и противоречащую интересам Советского государства практику огульного политического недоверия к бывшим советским военнослужащим, находившимся в плену или окружении. Жуков предложил снять все ограничения с бывших военнопленных, изъять из анкет вопрос о пребывании в плену (до 1992 г. во всех анкетах содержался вопрос «были ли ваши родственники в плену или на оккупированных территориях?»), а время, проведенное в плену, включить в общий трудовой стаж. Кроме того, предлагалось пересмотреть дела, заведенные на бывших военнопленных, а тех, кто имел ранения или совершил побег из плена, представить к наградам. Наконец, все должны были удостоиться медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Однако, как известно, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1957 г. Жуков был снят с поста министра обороны, и еще очень долго его предложения претворялись в жизнь.

В том же 1956 г. Верховный Совет СССР принял решение, что с 1945 г. нарушались права и законность по отношению к бывшим военнопленным. И 29 июня 1956 г. Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР приняли секретное постановление «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и их семей», в котором была осуждена практика политического недоверия, применения репрессивных мер, а также лишения льгот и пособий. Предлагалось распространить Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии от 17 сентября 1955 г. и на бывших советских военнопленных, осужденных за сдачу в плен. С 1957 г. дела бывших советских военнопленных были, в основном, пересмотрены. Большинство были реабилитированы. Им восстановили воинские звания и пенсии, вернули награды. Получившие ранения и совершившие побег из плена были награждены орденами и медалями. Однако в данном постановлении многим вопросам не была дана соответствующая оценка, а многие из намеченных мер остались лишь на бумаге.

Только в 1991 г. рассекреченные документы, касающиеся пребывания в плену в период ВОВ, были переданы из архивов НКВД и КГБ на хранение в региональные архивы, в том числе, в Госархив Пензенской области. С

конца августа 1991 г. по апрель 1995 г. им было выдано 1800 архивных справок по документам фильтрационного фонда. Архивные справки помогли многим получить законные льготы. По данным книги «Великая Победа» (выпущена по материалам региональной научно-практической конференции к 60-летию Победы), в пензенском Госархиве по состоянию на 2005 г. находились 19,5 тысяч фильтрационно-проверочных дел, 54 сборника немецких трофейных и регистрационных карточек на бывших военнопленных, а также алфавитная картотека из 35 тыс. карточек на военнопленных, которые проходили учет по Управлению КГБ Пензенской области. Эти документы касаются тех, кто родился и призывался в армию с территории Пензенской области, а также небольшой группы гражданских лиц – уроженцев Пензенской области, находившихся в период войны на оккупированных территориях и попавших в немецкий плен. Если, согласно алфавитной картотеке, на 2005 г. в плену находились около 35 тыс. красноармейцев, призывавшихся из Пензенской области, а фильтрационную проверку проходили только 19,5 тыс. человек, то, стало быть, из плена не вернулась почти половина. Схожую оценку дает аспирант кафедры истории, права и методики правового обучения Пензенского государственного университета Михаил Киселев в своей статье «Пензенцы в немецком плену» в газете «Улица Московская».

Из книги «Великая Победа: «Документы фильтрационного фонда рассказывают не только о событиях самого плена, но и, порой, незаслуженных мучениях, которые они переживали после возвращения на Родину. Органы госбезопасности в послевоенный период продолжали необоснованно привлекать к уголовной ответственности бывших военнопленных, причем многие из них были незаконно репрессированы. Широкое распространение получили различные незаконные ограничения в отношении бывших военнопленных в области трудового устройства, общественной деятельности, при поступлении на учебу и т.п. Наши земляки, освободившись из плена, порой, незаслуженно переживали очень длительное время после возвращения на Родину унижения, пренебрежения и подозрения окружающих».

Судьба распорядилась так, что я очень близко знал двух ветеранов ВОВ, по несколько лет проведших в фашистском плену. Одного нет с нами с 1988 г., другого с 2008 г. Фамилии указать не могу – при их жизни такой команды не было. Но сообщить некоторые перипетии их судеб, все же, хотел бы. Формально участниками войны оба стали только с 1991 г. Через 46 лет после ее окончания Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление, согласно которому все пленники, не сотрудничавшие с противником, признавались участниками войны. И лишь через 50 лет после войны произошла полноценная реабилитация. В январе 1995 г., Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период», по которому в целях восстановления исторической справедливости они признаны участниками войны и им выданы удостоверения участников войны. На них в полном объеме распространяется федеральный закон «О ветеранах», принятый Государственной Думой 16 декабря 1994 г.

Первый ветеран служил Родине 10 лет с октября 1935 г. по 5 декабря 1945 г. Первый раз ранен в 1940 г. в советско-финской войне. Еще раз ранен и попал в плен на Ленинградском направлении при выходе из окружения 15 сентября 1941 г. Из плена бежал с группой товарищей в апреле 1945 г. Был освобожден союзными войсками и определен в лагерь репатриированных. Передан советскому командованию, дальше фильтрация, детальная проверка СМЕРШ, спецпроверка до конца 1945 г. – и, наконец, дорога домой. О плене близким практически ничего не рассказывал – сведения об этом удалось получить только из архивных документов после его кончины. Европой не восторгался. Был всеми уважаем, и на судьбу не жаловался. Награжденный медалью Победы, которую вручили только в 1946 г., и орденом в 1985 г. в честь 40-летия Победы, покинул нас в 1988 году, не дожив три года до юридического признания его участником войны в 1991 г. и семь лет до признания его ветераном со всеми полагающимися льготами в 1994 г. Ветеранская пенсия выдавалась со дня выхода на трудовую пенсию и при наличии корочек участника войны, а их стали выдавать только с 1991 г. Заимательная отечественная казуистика...

Ветеран, ушедший от нас в 2008 г., в последние свои годы писал воспоминания, в том числе, о жизни в плену и после него. Призван в армию в 18-летнем возрасте 20 июня 1941 г. Попал в плен на Украине 23 сентября 1941 г. С апреля 1942 г. по март 1945 г. работал на шахте в Германии. Из воспоминаний: *«Утром прибыли в Харьков и узнали, что в 4 часа Гитлер напал на СССР. На станции Коростень сопровождающие нас офицеры пересели на скорый поезд и уехали по своим частям. Не доезжая до Львова, наш эшелон остановили идущие по путям офицеры: «Куда вы их везете? Во Львове идут уличные бои». Они приказали машинисту ехать задним ходом в Новоград-Волинский. Там в летнем лагере копали окопы. Пришли два офицера, спросили, кто умеет стрелять из винтовки или пулемета? Вышли несколько человек, взяли троих – меня, моего школьного товарища и украинца... Со сборного пункта в Киеве нас переправили через Днепр. Там в лагере изучали станковый пулемет, но не стреляли. Патронов не давали, винтовок тоже не было. На станции Узловой, которую каждое утро бомбили немцы, нас обмундировали. В сентябре, в общем строю приняли присягу. Попали в батальон, который только что начал формироваться. Меня назначили помощником командира взвода 82 мм. минометов. Но не успели сформировать ни дивизию, ни полки. Подняли по тревоге и бросили прикрывать отходящие части 5 и 6 армий. Картина была жуткая: шли войска измученные, изнуренные и ничем не прикрываемые, не было орудий, танков, самолетов, складов вооружения. Когда фашисты приблизились, выпустили по ним 4 мины, больше не было. Немцы стали бить по нашим позициям, и мы отошли в деревню. Вечером немцы ворвались в деревню на танках, обороняться было нечем, всю ночь просидели в болоте. Наутро стали пробираться через болото на другой берег, вошли в хутор и были окружены. Так попали в плен – я, капитан и трое солдат... Пригнали в лагерь пленных. Это карьер, где когда-то брали глину на кирпичи. Карьер был огорожен колючей проволокой и стояли четыре вышки. В него сгоняли всех пленных солдат, много было больных, легкораненых, многие остались там мертвыми. Всех, кто приближался к забору, расстреливали без предупреждения. Три дня ничего не давали есть... В апреле 1942 г. угнали в Германию в огромный ба-*

рачный лагерь. В начале января 1943 г. попал с группой солдат в 300 человек в Рурскую область на шахту. Работали с 8 до 22 часов. Кормили 2 раза: хлебом по 300 грамм».

В справке Государственного архива Пензенской области сказано, что освободили его русские войска 3 мая 1945 г. и сразу взяли служить в Красную Армию. Из воспоминаний о конце войны: *«В лагере нас всех построили, дали по буханке хлеба и – марш на Восток под усиленной охраной. Днем идем колонной в 500 человек, и нас каждый день охраняют американские самолеты-разведчики, пролетая на бреющем... Вели проселочными дорогами. Рядом с дорогами росли картофель, свекла, турнепс. Из строя выбегали голодные пленные, охрана открывала по ним огонь. Замыкающий колонну офицер добивал раненых. Так было с моим другом, который попал в плен в Германии, уходил в разведку и напоролся на немцев. Он даже медали не снимал. Лежал раненый, и офицер в упор застрелил его... Так нас перевели по мосту через Эльбу, где в небольшой деревне закрыли в сарае. К утру охрана разбежалась, а в деревню вошла колонна американских солдат. Нам сказали, что Германия капитулировала. Войне конец... Пришли наши части 66 армии, американцы ушли за Эльбу. Нас построили и сказали: пойдете на пополнение 66 армии. Все военнопленные прошли госпроверку».*

Как близко эти воспоминания перекликаются с воспоминаниями Даниила Гранина: «В первый год войны было очень много непонятного. Не могли винтовок нам напасть – не хватало их. Мне не досталось винтовки. Нам дали бутылки с зажигательной смесью. А где же наше оружие всё? Где наши самолеты? Почему немцы нас бомбят, а никакой защиты, вроде истребителей, на нашем участке фронта нет? Всё время возникало недоумение: а где всё? Ноги были в обмотках. А где сапоги? Нам выдали кавалерийские галифе. А где же нормальное обмундирование? Хотя бы б/у? Совершенно неожиданно вдруг обнажилась полная неготовность нашей армии к войне. Не было даже топографических карт. Это обескураживало. И пока искали, в сентябре 1941 г. немцы были уже под Ленинградом. Иногда они наступали со скоростью 80 км в день! Что это за война? Это – бегство».

Невыученные уроки войны

Кинодокументалист, автор многих фильмов и книг Оксана Дворниченко в течение многих лет исследует тему военнопленных и без вести пропавших советских военнослужащих. Еще в начале 90-х ее фильм «Почему ты жив?» был показан по ОРТ и отмечен на многих международных кинофестивалях. Затем ею была написана книга «Клеймо. Судьбы советских военнопленных», состоящая из душераздирающих исповедей ветеранов. По ее словам, в процессе многолетней работы с материалами по этой теме постоянно приходилось сталкиваться с замалчиваниями, сокращениями и недосказанностью. Но еще более страшной она считает саму логику – «Да, что-то было, конечно, но это было хорошо для страны, полезно, надо же было кого-то посылать в Сибирь строить все эти объекты», – посредством которой до сих пор пытаются оправдать несправедливостью к бывшим военнопленным. Дворниченко называет это «даже не беспамятством, а каким-то охранительским психологическим феноменом». И еще очень меткое ее наблюдение: «Мне кажется, мы просто изнемогли душой. В этом причина какой-то вялости, апатии, безразличия».

На мой вопрос одному из известных пензенских краеведов, почему никто и никогда в Пензе практически не подступался к этой теме, был дан предельно прямой ответ: «Знаешь, эта тема никогда не была модной, это беда, и я к ней даже и близко не подходил». При подготовке этой статьи решил позвонить в Областной военный комиссариат – узнать, быть может, при обсуждении последних поправок в Конституцию от кого-то поступили инициативы, связанные с увековечением памяти ветеранов, например, о финансовом участии государства при установке памятников участникам войны? Из ответа понял, что льготы положены только так называемой «первой очереди» – тем, кто умер не раньше 1990 г., а «вторая очередь», в которую поставили весь этот «забытый полк», уже 30 лет ждет отмашки Госдумы или кого-то еще. Среди прочих стоит в этом полку мой родной ветеран, скончавшийся в 1988 г. Спустя несколько лет и сама страна скончалась, и уже, по-моему, пять президентов сменились с тех пор в новой стране – вот только отношение к своим людям и своим героям все никак не меняется. К сожалению, не в курсе Пензенский военкомат и о делах 40 тысяч бывших красноармейцев, призванных на войну из нашей области. . .

Поколение, прошедшее войну и, тем более, плен, ушло во многом непонятым, невысказанным, невыслушанным. В большинстве случаев, стеснясь рассказать нам всю правду, которую мы, впрочем, и сами не слишком старались узнать. Хотя, прожив много лет рядом со своими ветеранами, хочу отметить, что ни в какой мере ущербными из-за нахождения в плену они себя не ощущали. Не любили говорить на эту тему, как и не имели привычки жаловаться, но твердо знали и до конца жизни несли свою правду. Ту правду, которую в 1956 г. емко выразил маршал Жуков, пытаясь восстановить справедливое отношение к бывшим пленным: «В силу тяжелой обстановки, сложившейся в первый период войны, значительное количество советских военнослужащих, находясь в окружении и исчерпав все имеющиеся возможности к сопротивлению, оказалось в плену у противника. Многие военнослужащие попали в плен ранеными, контуженными, сбитыми во время воздушных боев или при выполнении боевых заданий по разведке в тылу врага. Советские воины, оказавшиеся в плену, сохранили верность Родине, вели себя мужественно и стойко переносили тяготы плена и издевательства гитлеровцев. Многие из них,

рискуя жизнью, бежали из плена, сражались с врагом в партизанских отрядах или пробивались через линию фронта к советским войскам».

Широко известна фраза замечательного русского писателя, фронтовика Виктора Астафьева: «Надо становиться на колени посреди России и просить у своего народа прощение». Знаю, что кому-то она кажется излишне патетической, но, на мой взгляд, точнее сказать невозможно. Нравственная формула «никто не забыт, и ничто не забыто» в дни 75-летия Великой Победы не должна быть запятнана ни старой, ни новой ложью. Важнейшая задача государства и общества – вернуть из тени на свет всех советских воинов, оказавшихся на невидимой стороне Победы. Необходимо приложить совместные усилия и разобраться хотя бы на нашем региональном Пензенском уровне с категорией бывших военнопленных. Нужно найти ресурсы и подступиться к этой теме. Иначе мы сами так и останемся без вести живые.

Заканчиваю статью во время новой мировой напасти – пандемии, обрушившейся, в том числе, и на нашу страну. Многие сравнивают этот загадочный вирус с невидимым врагом, проводят военные параллели. Не знаю, уместны ли в полной мере такие аналогии, но задаюсь рядом вопросов, которые и вам предлагаю задать хотя бы самим себе. Подготовилась ли наша страна к этой беде, использовала ли имевшееся время по уму, или нас снова застали врасплох? Ощущают ли солдаты этой новой войны – медицинские работники – надежное плечо государства, или они тоже брошены на фронт без обмундирования и прикрытия? Хватит ли нашим властям предержащим мужества сказать правду о каждом погибшем и каждом пострадавшем в борьбе с вирусом, или и эти сведения тоже окутает многолетняя тайна? И, конечно, вопросы возникают и к нам самим, главный из которых – какие ценности и жизненные ориентиры мы, послевоенное поколение, передали своим детям и внукам, чтобы они могли с достоинством пройти это непростое испытание? На все эти вопросы жизнь скоро начнет давать нам ответы. В этом всемирном катаклизме мы узнаем истинную цену политикам, за которых отдавали голоса на бесчисленных голосованиях, и самим себе. И как тут не вспомнить слова пензенского историка-провидца В.О. Ключевского: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».



ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Александр КРЫЛОВ

krilov_alex56@mail.ru

Введение

Опубликованная в журнале «Культура провинции» № 3 (13) за 2019 г. статья «Право на самозащиту», посвященная анализу конфликта в селе Чемодановка Пензенской области между представителями русской и цыганской национальностей, в основном, ставила целью дать портрет типичного представителя современной цыганской общины. Хотя, уместнее говорить о типичном представителе наиболее маргинальной ее части.

Там же была предпринята попытка юридически обосновать ситуацию, при которой состояние возмущенного до крайности населения может перерасти в конфронтацию с властями, при условии неспособности правоохранительных органов выполнить свою функцию по защите прав и свобод коренного населения. События в Чемодановке показали, что русские, там проживающие, оказались дважды битыми. Первый раз, когда власть не смогла предотвратить конфликт, а второй, когда в ходе разбирательств под раздачу попали опять-таки русские. За участие в фактически спровоцированном самой же властью митинге, в ходе которого прозвучали обращения к присутствующим там же губернатору и начальнику областного УМВД с требованием восстановить справедливость, наказать виновных и обеспечить все необходимые меры для недопущения подобной ситуации впредь.

Возникает нериторический вопрос: имеет ли народ право выска-



Ярошенко Н.А. (1846–1898). Цыганка (1886). Холст. Масло.
Серпуховской историко-художественный музей.

зывать претензии власти, если та по каким-либо причинам не справляется со своими прямыми обязанностями? Граждане в обществе, если это, конечно, не рабовладельческое общество, существуют не для того, чтобы содержать государственные структуры, не выполняющие свои функции, в частности, по обеспече-

нию защиты законных прав и свобод населения. Но это право на самозащиту возникает только тогда, когда конфликт, в результате бездействия власти, уже созрел и худшее произошло. Казалось бы, всё – очевидно, остается лишь сделать соответствующие выводы. Однако – воз и ныне там.

Краткий анализ ситуации и характер развития межнациональных отношений

Немногим менее года прошло с момента произошедшего конфликта в с. Чемодановка. Последствия конфликта постарались максимально замолчать и сгладить. Сейчас и вовсе не до него. Хотя, эпидемия коронавируса рано или поздно закончится, а нерешенные этнические проблемы будут тлеть под спудом, грозя в любой момент выплеснуться наружу. На сегодняшний день нет никакой информации о том, что региональная власть пытается решить проблему социализации цыганского населения в русской культурной среде. Вообще, что-то пытается делать в этом направлении. Впрочем, федеральная власть в этом смысле тоже не проявляет никакой инициативы, кроме того, что требует полного контроля со стороны регионалов и недопущения конфликтов на этнической почве. Хотя, существует же для чего-то целое Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН)! Не для этих ли, как раз, целей?

Надо сказать, что в 2012 году готовилось принятие впервые за 500 (!) лет, как с гордостью сообщается в сопроводительной записке к этому документу [1], некоего комплексного плана мероприятий по социально-экономическому и этно-культурному развитию цыганской этнической общности в РФ на 2012–2014 годы. Жаль, что даже следов этого плана, согласно которому цыганский народ перестал бы быть «обделенным» на фоне остальных народов России и обрел бы свою автономию и отдельную строку в бюджете, так до сих пор и не обнаружено в программных документах межнационального единства и развития цыганского народа.

Более того, представители ФАДН, отработавшие в июне 2019 г. в с. Чемодановка, после развода сторон на свои начальные позиции, пришли к выводу, что имел место не межнациональный конфликт, а бытовой. Ну, если считать, что «разборка», в которой с обеих сторон приняло участие порядка двух с половиной сотен человек, это «бытовуха», тогда конечно. ФАДН, похоже, не волнует, что его версия откровенно смешна. Любому, даже самому несведущему человеку понятно, что такие конфликты не



Заседание Совета по межнациональным отношениям

возникают на «ровном месте». Когда уровень возмущения и недовольства достигает критической точки, поводом может стать все, что угодно. Именно в этом случае любое оскорбительное слово или неосторожное действие может вызвать непредсказуемую реакцию. Причина – бытовая, конфликт – этнический.

Однако работа на перспективу по урегулированию и выстраиванию уважительных межэтнических взаимоотношений не только на основе добрососедства, но, в первую очередь, существующего законодательства, к сожалению, не может быть даже спланирована, поскольку федеральный центр в лице администрации президента еще в 2013 году, видимо, от греха подальше, возложил все функции по реализации государственной стратегии

национальной политики на органы местного самоуправления. То есть, фактически, на глав сельских поселений и районных администраций, в большинстве своем, бывших председателей совхозов, вчерашних учителей и сотрудников правоохранительных органов.

Ко всему прочему, в соответствии с ФЗ № 131 о местном самоуправлении исполнение переданных функций с более верхнего уровня на более низший требует также передачи обязательного финансирования исполнения данных обязанностей.

Все это, однако, не мешает руководителю ФАДН И.В. Баринкову заявлять, что проблем в сфере межнациональных отношений у нас нет [2]. Ответственность же за отдельные события (а, по сути, за полный провал в работе своего ведомства), о

которых Баринов докладывал Путину на заседании Совета по межнациональным отношениям в г. Нальчике, он беззастенчиво переложил на местные власти. По поводу событий в с. Чемодановка он заявил, что «... несвоевременные действия органов местного самоуправления привели к тяжелым последствиям» [2]. Более беспринципного и необоснованного отношения к проблемам, связанным с делами национальностей, трудно представить.


Хотелось бы напомнить господину Баринову, если он забыл или не знал, что глава сельской администрации со штатом работников, как правило, в 3–5 человек или глава района с дотационным бюджетом в принципе не способны решать вопросы, связанные с национальной политикой государства. Во-первых, это не их компетенция, а, во-вторых, как они могут решать фундаментальные проблемы федерального уровня, возникающие, как раз, вследствие крайне недальновидной и, я бы сказал, порочной национальной политики федеральной власти? Об этих проблемах – исторического, этического, нравственного характера – мы поговорим чуть позже.

Свалив ответственность за конфликт в Чемодановке на муниципалов, И.В. Баринов продемонстрировал не только невысокий уровень компетенций, но и полнейшее равнодушие к происходящим событиям. Это и не удивительно, так как представители всех ветвей власти (за редким исключением в отдельных регионах) ничего не предпринимают для предупреждения подобных конфликтов. А ведь аналогичная ситуация может возникнуть в любой момент в любом регионе.

Работа в рамках установления межнационального согласия строится согласно ... плану борьбы с преступностью

Наиболее ярко подход к вопросу урегулирования межнациональных отношений сформулирован в письме №5950 от 17 декабря 2019 г., подписанном главой администрации Бессоновского района Демичевым В.Е., на чьей территории находится Чемодановский сельсовет. (стр. 19).

Сразу же бросается в глаза пассаж на первой странице письма: «Работа по противодействию эк-



**АДМИНИСТРАЦИЯ
БЕССОНОВСКОГО РАЙОНА
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

ул. Коммунистическая, д. 2, с. Бессоновка, Пензенская область,
442780, Тел. (8-841-40) 2-53-40, факс (8-841-40) 2-53-40, 67-73-
22, 67-73-17, E-mail: besson_adm@mail.ru

Главному федеральному
инспектору по Пензенской
области
Д.М. Каденкову

Ю.В. Вобликову
ул.Московская, [REDACTED]
г.Пенза
440000

от 14.12.2019г. № 5950

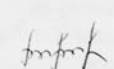
На № _____ от _____

Администрация Бессоновского района рассмотрела коллективное обращение в части доводов о межнациональных взаимоотношениях в селе Чемодановка и сообщает следующее.

На территории Чемодановского сельсовета проживают около 7,5 тыс. человек - представители разных национальностей, большинство из которых русские 4,7 тыс. человек, мордва – около 2 тыс. человек, 556 лиц цыганской национальности, из них 350 детей (в разрезе населенных пунктов: с.Чемодановка – 248 человек, из них 91 – взрослые, 157 – дети, с.Лопатки – 308 человек, из них 115 взрослые, 193 – дети). В селе Чемодановка цыгане проживают по соседству с гражданами других национальностей и подчиняются правилам совместного проживания, которые распространяются на всех жителей населенного пункта без исключения.

Работа по противодействию экстремизму, укреплению межнационального и межконфессионального согласия в Бессоновском районе проводится в соответствии с долгосрочной муниципальной целевой программой «Обеспечение общественного порядка и противодействие жилищно-коммунального хозяйства села Чемодановка - всё это делается для всех жителей населенного пункта независимо от их национальной принадлежности.

Глава администрации района



В.Е. Демичев

Копия страницы письма главы администрации Бессоновского района от 17 декабря 2019 г. исх. № 5950, (https://vk.com/id305743842?w=wall305743842_145) направленного в адрес Главного федерального инспектора по Пензенской области Д.М. Каденкова, с разъяснением характера проводимых в районе работ по межнациональному согласию в рамках Программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Бессоновском районе в 2014–2020 годах» от 14.11.2013 №1557.

тримизму, укреплению межнационального и межконфессионального согласия в Бессоновском районе проводится в соответствии с долгосрочной муниципальной целевой программой «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Бессоновском районе в 2014–2022 годах» [3].

Для тех, кто сразу не понял, разъясняю, что согласно этому письму, направленному в адрес Главного федерального инспектора по Пензенской области, межнациональное и межконфессиональное согласие в Бессоновском районе достигается, исключительно, в результате борьбы с разного рода преступными элементами.

К сожалению, такой подход не вызывает удивления, так как ранее цыганское население традиционно генерировало проблемы, связанные с нелегальной торговлей алкоголем, незаконным оборотом наркотиков, посягательством на чужую собственность, мошенничеством и другими антиобщественными деяниями. Демонстративно асоциальное поведение многих представителей цыганского населения, безусловное, отражается на характере межнациональных отношений с соседями по территории проживания. Но это – одна сторона проблемы. И, может быть, не самая главная. Самое же главное и печальное, по моему убеждению, то, что объективно

**Текст письма главы администрации Бессоновского района
от 17 декабря 2019 г. исх. № 5950**

Администрация Бессоновского района рассмотрела коллективное обращение в части доводов о межнациональных взаимоотношениях в селе Чемодановка и сообщает следующее.

На территории Чемодановского сельсовета проживает около 7,5 тыс. человек – представители разных национальностей, большинство из которых русские 4,7 тыс. человек, мордва – около 2 тыс. человек, 556 лиц цыганской национальности, из них 350 детей (в разрезе населенных пунктов: с.Чемодановка – 248 человек, из них 91 – взрослые, 157 – дети, с. Лопатки – 308 человек, из них 115 взрослые, 193 – дети). В селе Чемодановка цыгане проживают по соседству с гражданами других национальностей и подчиняются правилам совместного проживания, которые распространяются на всех жителей населенного пункта без исключения.

Работа по противодействию экстремизму, укреплению межнационального и межконфессионального согласия в Бессоновском районе производится в соответствии с долгосрочной муниципальной целевой программой «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Бессоновском районе в 2014 – 2022 годах», планом мероприятий на 2019 г. по реализации в Бессоновском районе Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, планами мероприятий учреждений культуры, образовательных организаций Бессоновского района по толерантности, профилактике экстремизма и терроризма на 2019 г.

При главе администрации создан и осуществляет свою работу консультативно-совещательный совет по вопросам гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. В состав Совета входят представители разных национальностей, в том числе и цыганской национальности.

На постоянной основе производится мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Бессоновского района.

В образовательных организациях района разработан план мероприятий различных форм в рамках урочной и внеурочной деятельности по поддержке молодежных проектов и инициатив, направленных на формирование активной гражданской позиции, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, профилактику неонацизма и экстремизма.

На базе общеобразовательных учреждений Бессоновского района созданы все условия для развития творческого, интеллектуального, спортивного потенциала подростков и учащейся молодежи. На базе школ созданы и работают кружки по направлениям: спортивно-оздоровительное, техническое, творческое, интеллектуальное. Кружковой деятельностью охвачено 96% учащихся.

В текущем году проведена большая работа в части обязательного обучения в школе детей цыганской национальностей школьного возраста.

На сегодняшний день в школе в с. Чемодановка обучаются 60 детей цыганской национальности (1-5 классы). В СОШ с. Кижеватово – 22 ребенка цыганской национальности. Для того, чтобы их посадить за парты была проведена большая разъяснительная работа с родителями, не обошлось без привлечения к административной ответственности по ст. 5.35 ч.1 КоАП РФ родителей (ненадлежащее исполнение родительских обязанностей в части обучения своих несовершеннолетних детей). За 2019 г. по с.Чемодановка составлено 35 административных протоколов на родителей. Не приступили к обучению 6 детей цыганской национальности, из них 2 чел. – в СОШ с. Чемодановка, 4 чел. – в СОШ с.Кижеватово. Причина – отсутствие по месту жительства.

В 2019 г. на территории Бессоновского района не зафиксировано межнациональных и межконфессиональных конфликтов, также не выявлено фактов пропаганды национальной, расовой и религиозной розни, отсутствуют конфликты на межнациональной почве между коренным населением и мигрантами, а также конфликтные ситуации в сфере трудовой миграции.

В Чемодановском сельсовете разработан и утвержден план мероприятий по гармонизации этноконфессиональных отношений на территории муниципального образования. Ежедневно проводится мониторинг исполнения данного плана.

Кроме того в 2019 году органами местного самоуправления проведена большая работа по благоустройству села Чемодановка (ремонт дорог, обустройство парка и внутридворовых территорий, решение вопросов водоснабжения, освещения улиц, капитальный ремонт канализационно-насосной станции др.) Только в этом году в село вложено более 100 млн руб. В следующем году благоустройство населенного пункта будет продолжено. Благоустройство территории, укрепление материально-технической базы учреждений социальной сферы, ремонт объектов жилищно-коммунального хозяйства села Чемодановка – все это делается для всех жителей населенного пункта независимо от их национальной принадлежности.

Глава администрации района

В.В.Демичев

https://vk.com/id305743842?w=wall305743842_14

нет никакой реальной почвы для возникновения взаимопонимания и взаимоуважения, необходимых для добрососедских отношений.

Согласно положениям Программы по противодействию преступности в Бессоновском районе, в среднем, каждый год на это противодействие планируется расходовать (внимание, бьют барабаны)... аж по 100 тысяч рублей! Этой суммы как раз хватит на заправку картриджа и бумагу для принтера, на котором будут распечатываться победные реляции об искоренении преступности и установлении нерушимого межнационального согласия.

Однако, вот любопытный факт: аналогичная программа в Мензелинском районе Республики Татарстан [4] предусматривает на те же мероприятия... более миллиона рублей ежегодно! Как говорится, почувствуйте разницу!

События в Чемодановке наглядно показали, что деятельность по установлению межнационального единства и согласия не может опираться лишь на работу антитеррористической и антинаркотической комиссий. Тем более, в тексте Программы по противодействию преступности от 14.11.2013 г. №1557, измененный вариант которой от 05.03.2018 г., согласно Постановления №212, размещен на сайте Администрация Бессоновского района в разделе «Власть» (<http://bessonovka.pnzreg.ru/authority/dokuments-npa/>), даже при внимательном прочтении невозможно найти ни одного абзаца, где говорилось бы о деятельности по межнациональному единству или абзаца, в котором хотя бы раз упоминались слова «Цыган» или «Дружба народов».

Было бы несправедливым винить во всем главу районной или сельской администрации, как это сделал руководитель ФАДН Баринов. Это – особенности нашей государственной национальной политики. Особенности отношения к коренному населению, в частности, к русским. Программа межнационального согласия очевидно предполагает, как минимум, наличие национальностей, между которыми и должно достигаться согласие. В нашем случае – это русские и цыгане. При этом, в ре-



чах наших лидеров мы постоянно слышим режущее слух обращение к никому не ведомому «российскому народу» и упоминание о новой общности – «российских цыганах». (Очевидно, что «российские русские» как-то неблагозвучно звучит даже для русофобского правительства, а «российские цыгане» – звучит хорошо!)

Можно сколько угодно требовать от глав поселений или районов деятельности по «...разработке и осуществлению мер по укреплению межнационального согласия», как следует из ст. 14 и 15 ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», от этого будет только вред. Так как, без четкой и внятной национальной политики, направленной, прежде всего, на поддержку русского населения и защиту его прав и интересов, ни о каких «разработке и осуществлении мер по укреплению межнационального согласия» не может быть и речи.

Если внимательно вчитаться в имеющиеся планы и программы, то можно прийти к выводу, что весь перечень мероприятий, проводимых в этом направлении работ, состоит, в основном, в «говорильне» – проведении собраний, вечеров дружбы, всякого рода фестивалей.

Вопросы, на которые у федеральных органов власти ответов нет

Это и понятно, так как невозможно спланировать конкретную работу в отношении достижения целей (межнационального единства) в условиях полной неопределенности подходов к рассмотрению роли и задачи каждого национального образования и неспособности разрешения, возникающих при этом, конфликтных ситуаций. Сколько не повторяй слово «халва» во рту слаще не станет. Этот тезис можно обосновать следующими обстоятельствами:

С одной стороны, для того, чтобы грамотно разработать и осуществить мероприятия по межнациональному единству, надо ясно понимать, кто такие русские и какое место они занимают в системе межнациональных отношений в стране. Начнем с того, что русские, как нация, в ельцинской конституции РФ 1993 г. не упоминаются вообще, а значит, де-юре их не существует. Факт, конечно, бесспорный. Но он усиленно поддерживается русофобскими кругами. Сегодня существует масса псевдонаучной литературы, как в печатном, так и в электронном виде, где, вообще, ставится под сомнение существо-

вание русской нации как таковой. Да что там говорить, если сам президент Путин неоднократно допускал, по меньшей мере, странные высказывания в отношении русского народа.

Так на заседании клуба «Валдай», 18 октября 2018 г. (<http://kremlin.ru/events/president/news/58848>) Путин, с подсказки мусульмановеда Пиотровского заявил, что русские – многонациональный народ, поскольку их происхождение является результатом смешения нескольких типов славянских и уральских племен (примерно 2500–3000 лет назад). Для специалиста такое утверждение является наивным, а цель, которую эту утверждение преследует, носит явный уничижительный смысл. В этом смешении, через которое прошли все народы мира, а в ряде случаев и не по одному кругу, как раз и состоит естественный отбор, в результате которого формируется наиболее жизнеспособная нация. Очевидно, что в мире нет ни одной нации, которая бы не объединяла потомков от смешения самых разных этногрупп. И высказывание президента преследовало, на мой взгляд, иную цель. Необходимо было противопоставить справедливым и обоснованным требованиям русского народа об их пропорциональном участии в управлении

государством хоть какие-то аргументы, доказывающие, что русские не являются однородной нацией, и поэтому государство у них, как они утверждают, не мононациональное (80% населения одной нации), а многонациональное, как это навязывает всем нам американский вариант конституции России 1993 г.

И поэтому право и требование русских на пропорциональное участие в управлении государством, по мнению инородцев, захвативших власть в стране, не является справедливым. То есть подавляющая численность русских (80%) должна быть разбита на более мелкие части, которые ранее представляли древлян, половцев, южных и восточных словян, уральцев и т.д. И таким образом подавляющая число русских нивелируется к численности менее 60%, что тогда будет характеризовать этническую сущность государства, как и хотят инородцы, как многонационального.

Но вернемся к «чеховским» событиям. Для всех понятно, что невозможно разрабатывать планы по социализации цыган, не учитывая тех, по отношению к кому они должны социализироваться, т.е., русских, мордвы, татар и других коренных народов России, которые сосуществуют на одной территории с цыганами. Не хочу обидеть ни мордву, ни татар, ни кого-либо другого, а наоборот могу только порадоваться, но эти этносы сегодня имеют все возможности для сохранения своей национальной самобытности, культуры и языка, нежели, чем русские. Все это, опять-таки, результат национальной политики: интересы татар, мордвы, чувашей и др. есть, кому отстаивать, но интересы русских – простите за тавтологию – никому не интересны. Хотя, русские составляют больше 80% населения России. Если в сознании сегодняшнего руководства страны существование русской нации не предусмотрено, то по отношению к кому должны социализироваться цыгане, проживающие в той же Чеховке? Ведь население там, в основном, русско-мордовское. Впрочем, удивляться нечему, если учесть, что в высших эшелонах власти практически невозможно найти русского человека. Вся наша, так называемая, политическая элита на 99% состоит из лиц еврейской национальности. Какого же отноше-

ния мы ждем к русским? И стоит ли удивляться распространению русофобских настроений?

С другой стороны, если уж на глав муниципальных образований возложили ответственность за разработку политики межнационального согласия, то должны быть и соответствующие документы, где излагались бы программные положения о месте коренных народов в общей системе политического устройства страны. Если обратиться к конституции Татарстана, то можно увидеть, что все национальные богатства республики принадлежат народу Татарстана, то есть, татарам. То же касается и других народов, проживающих в своих автономиях или республиках. А где же тогда место русских и цыган в этой чересполосице суверенитетов? Им что, ничего не принадлежит?

Также важно понять, какие события истории русского народа можно использовать для национального единения, а какие нельзя. Например, нужно ли акцентировать внимание на присоединении к Московской Руси царем Иваном Грозным Казанского ханства? Ведь присоединение это было насильственным, хотя, при этом, из плена было освобождено более 60 тыс. русских, захваченных в плен и предназначенных для продажи в рабство через невольничьи рынки на территории современного Крыма и Астрахани. Или, как трактовать с точки зрения национального единства войну, которую царское правительство упорно вело с горцами (чеченами)?

Можно ли упоминать такой исторически принятый термин, как «ересь жидовствующих», характеризующий один из наиболее критических периодов жизни русского государства? А то ведь ненароком можно обидеть нынешних иудо-либералов, засевших в Кремле. А можно ли говорить о русских, как о государствообразующем народе? Таких вопросов возникает много, но, ни Путин, ни его либеральные историки, несмотря на неоднократные к ним обращения, до последнего времени ответов на них не дали.

С третьей стороны, федеральный центр явно умышленно, чтобы снять с себя ответственность, передал все свои полномочия по разработке программ национального

единения и их методологического обеспечения на самый низкий административный уровень, даже не региона, а района и сельского поселения. Это, как если бы Академия наук перепоручила работы по фундаментальным исследованиям в области ядерной физики мастерским по ремонту автотракторной или бытовой техники. Стоит ли говорить, что никаких дополнительных средств для урегулирования межнациональных проблем главам муниципалитетов и сельсоветов не предусмотрено. Полномочия передали, а деньги на реализацию этих полномочий, видимо, забыли. И при этом, у чиновников ФАДН хватает совести винить во всем местные власти!

С четвертой стороны, надо понимать, что успех в социализации тех же цыган во многом зависит от них самих, от их на то желания. А, как показывает многолетний опыт, цыгане не слишком-то стремятся менять традиционный образ жизни. То есть, социализация, по факту, нужна не им, а нам. Их и так все устраивает. Но категорически не устраивает русских и представителей других народов, вынужденных проживать с «ромалами» на одной территории. В этом-то и состоит глобальная проблема, которая должна решаться на государственном уровне, тем же ФАДН, а не главами поселковых советов. Говоря так, я ни в коем случае не хочу принизить значение местного самоуправления, но очевидно, что вопросы государственного масштаба требуют соответствующего уровня принятия решений.

Например, почему к родителям и детям из цыганских семей не применяются меры уголовного преследования в связи с поголовным вступлением их детей в ранние половые отношения? Не связан ли этот чрезвычайно ранний брак с умышленным понуждением со стороны родителей отдать детей в сексуальную эксплуатацию, а фактически рабство, для того, чтобы заставлять их рожать детей как можно раньше – в возрасте 12–13 лет – и получать на их содержание, предусмотренные законодательством государства, различные выплаты. Причем конечный объем этих выплат, например, материнского капитала, существенно увеличился после последних решений Путина в январе 2020 г., более чем в три раза.

Кроме того, почему, так называемых, молодых «отцов» у которых народились дети с самого раннего возраста, необходимо освобождать от службы в вооруженных силах страны. Это несправедливо, так как эти молодые отцы, фактически никогда не занимались воспитанием и материальным содержанием родившихся от них детей. Освобождение от обязанности защищать Родину никак не способствует воспитанию и подготовке будущего воина и патриота.

В связи с этим, было бы полезно, чтобы федеральный центр ответил на следующие вопросы:

– Могут ли возникнуть предпосылки культурного и трудового совершенствования жизни цыганского населения в условиях полного иждивенчества и паразитирования на шее государства?

– Каким образом организована жизнь цыган в других странах? Каков уровень их социализации? И можем ли мы перенять их положительный опыт, если таковой имеется? Почему их оттуда самолетами отправляют на места прежнего проживания?

– Какие программные, основополагающие документы за последние годы разработаны ФАДН и направлены главам муниципальных образований в качестве руководства к действию?

– Как, по мнению федеральной власти, в государстве, 80% населения которого составляют русские, привыкшие зарабатывать всё своим горбом, русское большинство должно воспринимать это иждивенчество? Как непреложный факт или как временное недоразумение переходного периода?

Кроме того, известно, что в силу низкого количества грамотных людей, способных писать и читать, подавляющее большинство цыганского населения не может найти постоянную работу (да и не слишком-то озабочено ее поиском). Как следует из вышеприведенного письма главы Бессоновского района, образование все цыганские дети заканчивают в 4–5 клас-

сах средней школы. А некоторых просто не могут найти. Многие цыгане, приходя в госучреждения, например, за оформлением прав в ГИБДД, не могут самостоятельно заполнить элементарную анкету или написать заявление и поэтому приводят с собой «толмача».

Подводя некое резюме, можно заключить, что сегодня в стране никто (хотя это прямая обязанность администрации президента России, правительства, различных федеральных министерств и ведомств) по-настоящему не озабочен проблемами национального единения общества. Более того, выбрана крайне порочная и опасная практика «латания дыр» при разрешении межнациональных проблем за счет ущемления законных интересов и прав русского населения. Складывается впечатление, что для федеральных чиновников, ответственных за обеспечение межнационального единства, все свелось к замене выражения «русский народ» на «российский». В этом случае, по замыслу известных русофобских теоретиков, лично курируемых президентом страны, например, академика В. Тишкова или бывшего министра по делам национальностей в ельцинском правительстве В. Михайлова, достигается главное – русский народ, как нация, де-юре не существующая, согласно ельцинской конституции 1993 г., исчезает не только де-юре, но и де-факто.

Русская нация, по их замыслу, превращается в неопределенную гражданскую общность – российский народ, в составе которого подразумеваются все, постоянно проживающие на территории РФ и имеющие российское гражданство. То есть, это могут быть узбеки, туркмены, китайцы, турки, немцы и кто угодно еще. Определяющий критерий – наличие российского паспорта. Это же, естественно, в полной мере относится и к цыганам. Так, выражение «российские цыгане» уже прочно вошло в чиновничий лексикон, несмотря на то, что в России насчитывается порядка более чем десятка цыганских родов, коренным образом отличающихся друг от друга по происхождению, вере, языку, традициям, национальной одежде, ремеслу и характеру занятости.

Некоторые причины провалов в российской национальной политике

Но, конечно, было бы неправильным искать причину положения дел в нашей национальной политике только в некомпетентности или – еще хуже – равнодушии тех, от кого реализация этой политики напрямую зависит. На самом деле, среди этих «капитанов, стоящих у штурвала управления страной», подавляющее большинство грамотные, честные и умные руководители. Так в чём же дело, почему в стране такая гнилая, явно русофобская национальная политика? Политика, больше способная стравить народы, а не объединить их?

А, может быть, причина в том, что нынешняя национальная политика является логическим продолжением иудо-либеральных реформ, начатых после 1917 г. под руководством Ленина, Троцкого, Сталина, управляемых вождями мирового правительства? Может быть, этим и объясняются «путинские провалы» в национальном строительстве Русского государства?

Наиболее последовательно текущее состояние межнациональных отношений среди жителей русской и цыганской общин были рассмотрены в работе Правозащитного центра ВРНС (Всемирного русского народного собора), представленной в видеофильме «Чемодановка: наследие ленинской национальной политики», размещенном в Youtube [5]. Само название этого фильма говорит о главной причине нарастания негативных тенденций в проводимой в стране политике ущемления прав русского народа. Наследие той политики, при которой русские люди в русском государстве были объявлены великодержавными шовинистами. Такая политика в отношении русского населения продолжалась и позже в СССР под слегка видоизмененным названием – великорусский шовинизм. Продолжается она и сейчас. Поэтому те же цыгане позволяют себе пренебрежительно отзываться о русских людях, рассчитывая на традиционную русскую терпимость, поддержку русофобской национальной политики центра и трусость местных руководителей муниципалитетов, для которых признать наличие конфликта на этнической почве

равносильно тому, что подписать самому себе прошение об отставке.

За последние десятилетия федеральный центр в лице того же Минкульта выбросил миллиарды рублей на финансирование откровенно ублюдочных фильмов, искажающих русскую историю и культуру, открыто демонстрирующих разврат и морально-нравственное разложение. Но, при этом, не было профинансировано ни одного достойного фильма, который бы смог показать трудности развития и пути разрешения сложных межнациональных отношений, заставить зрителя задуматься и сделать соответствующие выводы.

Самое большее, до чего додумалось региональное телевидение для демонстрации дружбы между народами в период конфликта в Чеченской Республике, так это ежедневно показывать популярные некогда многосерийные фильмы «Цыган» и «Возвращение Будулая». Оно и понятно – нового-то в условиях государственной русофобии за сорок лет так ничего создано и не было. Да и невозможно было создать ничего достойного, патристического. Единственное, на что сподобилось продажное научно-историческое объединение либеральных ученых, созданное под эгидой компрадорской власти, так это родить документ под названием «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». При ближайшем рассмотрении, однако, выясняется, что эта Стратегия, на самом деле, никакая не стратегия, а что-то вроде сборника благих пожеланий. Но не будем забывать, что благими пожеланиями выслана дорога в ад.

Чтобы не быть голословным, приведу выдержки из этой «стратегии», которые, на мой взгляд, являются наиболее показательными.

«21-1. Основными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации:

– формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю

России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– совершенствование образовательных программ на различных уровнях образования, а также учебно-методических комплексов по изучению исторического опыта взаимодействия народов Российской Федерации и значимых событий, повлиявших на формирование общероссийского единства и солидарности;

совершенствование системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации наряду с воспитанием уважения к российской истории и культуре, мировым культурным ценностям;

– включение в образовательные программы общеобразовательных организаций образовательных курсов по изучению культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации;

– поддержка общественных инициатив, направленных на патристическое воспитание детей и молодежи;

– подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров с учетом этнокультурных и региональных особенностей.

б) в сфере обеспечения реализации конституционных прав граждан:

– обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств при приеме на работу, замещении должностей государственной и муниципальной службы...».

Такое ощущение, что данные направления Стратегии писались ещё лет 200 назад отцами американского государства в лице его пяти членов Конгресса по проекту Томаса Джефферсона, призывающего к объединению в борьбе против метрополии. Те же общие фразы – патриотизм, совершенствование, формирование самосознания, гражданские права и свободы, и тому подобная, ни к чему не обязывающая говорильня. И никакой конкретики.

Но если 200 лет назад эту Стратегию можно было бы считать прогрессивной, то сегодня это не более, чем набор прописных истин, из которого тому же главе сельсовета просто невозможно извлечь что-либо полезное, а, главное, применимое к нынешним реалиям. Все доводы и указания тривиальны, неконкретны, понятны и так, а главное бесполезны в выработке подходов для решения конкретных задач.

И не в главе сельсовета дело. Тут требуется подробная детальная проработка и переосмысление исторического материала, совмещения его с событиями новейшей истории на уровне профессиональных историков и политологов.

Например, в вышеприведенных разделах дважды сказано о патриотизме. Но, как мы знаем, патриотизм имеет две ипостаси: этническую и государственную. И эти ипостаси неразделимы. Не может быть чисто этнического или отвлеченно государственного патриотизма, патриотизм бывает только государственно-этническим. Все остальное – лжепатриотизм.

Далее, рассуждая об основных чертах этнического патриотизма, то есть, любви к своей нации и народу, к месту своего рождения и проживания, необходимо подчеркнуть, что этнические качества есть врожденное и присущее людям одной этнической общности внутреннее чувство, которое, безусловно, усиливается семейным воспитанием и влиянием среды, в которой происходит становление человека. Этот факт и закономерность давно установил основоположник аналитической психологии Карл Юнг в своей знаменитой теории «коллективного бессознательного».

Хочу подчеркнуть, что у каждого народа свой этнический патриотизм.

тизм, свои поводы для любви к родине и гордости за нее.

Например, казахов или уйгур этот этнический патриотизм – свой, присущий только им. И потому русский или немец с трудом может понять: Что же может быть хорошего в проживании в полупустыне или раскаленной степи, в тех местах, о которых акыны этих народов слагают свой национальный эпос, передавая его из поколения в поколение. И наоборот, любой другой, кто не разделяет эти этнические привязанности, в том числе, не считая красивыми и сколько-нибудь притягательными женщин, принадлежащих к рассматриваемому расовому типу, будет считаться инородцем, космополитом или интернационалистом. И тогда такой индивидуум никогда не будет патриотом, человеком одного этноса, а скорее всего он прослышет, например, либералом, для которого главным являются удовлетворение его личных амбиций, прав и желаний (зачастую, как правило, – сексуально гастрономических).

Но сегодня, мало кто будет отрицать, что у нас в стране, несмотря на утверждения в конституции, государственной является идеология либерализма. Идеология, основанная на презумпции прав человека, а не общества и нравственных ценностей. Сложилась практика, когда представители либеральной исторической науки и их региональные адепты, чутко улавливающие желания верховной власти, умышленно упрощенно и искаженно представляют фундаментальные процессы формирования этнических групп и национальных образований. Как пример – псевдонаучные рассуждения о «многонациональности» русского народа и, как следствие, превращение его в одночасье в некий российский народ.

В отношении же государственного патриотизма следует сказать, что, если гражданин испытывает патриотические чувства к своему народу, своему этносу, то он в этом случае вовсе не обязан любить государство, в лице власти захвативших инородцев или компрадоров, которым сейчас уже нет никакого дела до проблем коренного населения. Тут, естественно, возникает дилемма. Да и как ей не возникнуть, когда представители руководящей

команды из Кремля по наущению своих сюзеренов из США, практически, уничтожили основные машиностроительные и научные предприятия страны, подмяли под себя экономику и массово ресурсы вывозят за рубеж. Сегодня в России по данным Минфина 80% средств за поставленные за границу экспортные товары и сырье обратно в страну не возвращается. Разве такое правительство и созданное им такое государственное устройство может защищать русский патриот. Скорее наоборот, он должен защищать страну от таких лжепатриотов.

И, наконец, разве можно в этом случае кого-то заставить такую власть любить?

Поэтому, возвращаясь к нашей теме о Стратегии национальной политики, от региональной власти, как бы исподволь, но очень настойчиво и безапелляционно требуется внушать подрастающему поколению, что федеральная чиновничья власть, депутаты федеральных собраний, активно их поддерживающие, представители олигархических структур – есть, якобы, наше всё, наше, так сказать, будущее и опора.

Разве ради этого будущего он (русский или цыган) должен пойти и, в случае необходимости, быть готовым положить свою жизнь за процветание всякого рода мерзавцев, похожих на сечиных, пригожиных, миллеров и абрамовичей.

Тогда эти пункты Стратегии, имеющие такую ущербность и порочность в своем фундаментальном обосновании, являются ничтожными утверждениями, пустой болтовней, что мы постоянно и можем наблюдать в подавляющем большинстве случаев, когда настоящая работа по воспитанию патриотизма маскируется под тренировки по разборке автомата и надеванию противогаза.

Основа межэтнического согласия, как результат деятельности (бездеятельности) федерального центра

До сих пор, анализируя причины конфликта в Чечне, мы рассматривали действия лишь двух сторон, непосредственно принимавших участие в событиях. Но есть и третья сторона, на которой, по большому счету, и лежит вина за происшедшее. И не только в

Чечне. Эта третья сторона – федеральный центр. Ведь именно проводимая при его активной поддержке политика дискредитации русских, упорное нежелание признать их государствообразующим народом, поощряет национальные меньшинства пренебрежительно, а часто и оскорбительно относиться к представителям русской нации. Что, безусловно, недопустимо в стране, 80% населения которой составляют именно русские. И, тем не менее, это происходит повсеместно. На федеральном уровне умышленно принижается роль русского народа в создании своей страны, искажаются события русской истории. Именно в этом надо видеть главную причину нехорошей ситуации, сложившейся сегодня в сфере межнациональных отношений внутри нашей государства. Ситуации, когда государствообразующий, составляющий подавляющее большинство, народ оказывается в своей родной стране на положении приживалки. То есть, налицо откровенная русофобская национальная политика, инициируемая и поощряемая на самом высоком уровне. Усиление русского национального самосознания очень не нравится русофобам во власти, которым, судя по всему, гораздо ближе и роднее позиция Ленина по национальному вопросу. Ориентируясь на идеологов эпохи социализма, закрепивших в сознании миллионов людей понятие «советский народ», они хотят по тем же лекалам скроить «российский народ», в котором русскому народу, как и прежде, не отводится никакого места.

Но нынешние российские русофобы переплюнули даже своих польских «коллег» – этих признанных корифеев русофобства, чья ненависть ко всему русскому ведет начало еще с 16 века, когда поляки, пользуясь смутой, безуспешно пытались захватить власть в России. В своей статье «Русская орда», опубликованной в прошлом номере журнала «Культура провинции», Иван Шигарев [11] отмечает, что «...этому феномену и посвящено исследование С.Н. Бухарина и Н.М. Ракитянского под названием «Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации». Институт русской цивилизации, 2011, стр. 31».

«Поляки вообще не знают о существовании такого народа, как «русские». Слово «ruski» в польском языке носит ругательный характер и потому удалено из литературной лексики. Московское же государство (и впоследствии Россия) для поляков всегда было населено «москочитами» («москалями») или – позже – «россиянами» («rosjanie»). Польская элита Российской империи называла Россию «тюрьмой народов». Ее представители так и говорили: «Мы не русские, мы – россияне, потому что почитаем папу Римского, а в России живем как в заточении». В.И. Даль о происхождении слова «россияне» писал, что именно Польша прозвала нас «россиянами» по правописанию латинскому, а мы переняли это по нашей склонности к бездумному подражанию Западу». (стр. 33)

Преследование и геноцид русской нации

Не подлежит никакому сомнению, что беспрецедентное уничтожение прав и свобод русского человека и русского народа вообще, проводимое со стороны федеральных властей и поощряемых ими маргиналов, наносит колоссальный вред национальному единству всех народов России и только подогревает центробежные тенденции в стране. Такая политика направлена на подрыв авторитета основной части населения страны и ведет к развалу государства [6].

Угнетенное состояние духа русского народа отмечают даже представители других народов России. Об этом, в частности, говорит в своём выступлении на заседании расширенного бюро президиума Всемирного русского народного собора, состоявшегося 6 декабря 2019 г. в Белом зале храма Христа Спасителя, министр печати Чеченской республики Джамбулат Умаров. https://vk.com/wall-170354273?offset=0&own=1&w=wall-170354273_450.

На этом форуме всеми без исключения участниками был жестко осужден проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия». Все присутствующие согласились, что этот законодательный акт носит откровенно антироссийский характер, направлен против традиционного уклада семьи и принимать его нельзя ни при каких

условиях. Джамбулат Умаров в своей эмоциональной речи сказал так:

«Русские православные братья, что вы творите с собой? Куда вы дели то громадное наследие, то духовное богатство, по каким дорогам и тропам вы растеряли его? В то время как мы, благодаря свету и надежности этого богатства, шли за вами и идем сегодня – под великим знаменем огромной многонациональной державы.

Мы любили и любим вас за то, что вы любите Бога. А раз вы любите Бога, значит, вы любите семью и своих чад. Как можно без вселенского возмущения воспринимать все, что идет «оттуда»? Это всегда воспринималось нами в штыки. Помните эти униатские законы, которые еще в 14–16 веках насаждали католики? Мы любили вас за то, что вы боролись за своего Бога, проливали реки крови, чтобы ваши кресты сияли над великой Россией.

Мы считали и продолжаем считать вас великим верующим народом, а не просто государствообразующей нацией... Я унесу отсюда два чувства – боли и надежды. Надежды, потому что, смотря на ваши лица, на то, как вы аплодируете своим ораторам, я вижу, что есть еще надежда на Руси, что мы еще будем гордо вставать на пьедесталы почета – на любых аренах: спортивных, культурных, политических.

Каждый из нас за своей спиной будет чувствовать братское дыхание нашего родного русского брата, мы будем считать себя частью этой матрицы, этого великого духовного пространства. Неужели вы так быстро забыли заветы своих старцев, своих подвижников, которые объединяли страну?..»

Вот именно в этих словах, отражающих отношение коренных народов России к русскому народу, и содержится главная причина единства и сплоченности народов России, позволяющая государству жить в века. За русским народом, который своей жертвенностью и беспримерным мужеством давал пример в следовании своим принципам, всегда шли все остальные народы страны. Однако, сегодня колониальная администрация России, проводя откровенно русофобскую национальную политику, в течение последних лет активно дискредитирует русских. Это особенно проявляется в том, что по-

давляющее число должностей в органах федерального руководства и СМИ заполнено представителями инородцев, как правило, евреев и граждан других стран, зачастую, не скрывающих ненависти к России и её народам. При их участии активно ликвидируются русские культурные центры, в управление учреждениями культуры приходят откровенно чуждые русскому народу руководители, открыто исповедующие свальный грех, педерастию и проповедующие откровенную ненависть ко всему русскому и национальному. Эти инородцы умышленно создают условия для сраживания между собой отдельных, как правило, маргинальных групп, которые есть в каждом народе. Умело манипулируя ими, играя на их низменных страстях, иудо-либералы, находящиеся в высших эшелонах власти, делают всё, чтобы расстроить отношения между братскими славянскими народами, подвергнуть коррозии конфессиональное единство народов, придерживающихся разных традиций, но исповедующих одну веру. Как это произошло со многими бывшими союзными республиками.

Особенно хорошо это видно по резкому ухудшению официальных отношений с Украиной, Грузией, Молдавией, а сейчас, по вине космополитического лобби, ещё и с Белоруссией. Однако, несмотря на то, что на Украине поддерживается состояние войны и не прекращаются призывы разобраться с «москалями», туда из России под разными предлогами, как олигархами, так и правительственными федеральными учреждениями постоянно перечисляются гигантские суммы финансовых средств. Предприятия олигарха Абрамовича отгружают на военные заводы Днепра комплектующие и запасные части для производства и ремонта техники и вооружения [7]. Решением Стокгольмского арбитражного суда Газпром в лице Миллера проиграл компании Нафтогаз штрафные санкции по причине непрофессионально составленного контракта между двумя сторонами и действиями по захвату собственности Украины в Крыму в размере, по данным разных источников, от 3 до 5 млрд долларов. Этот шаг не может быть признан юридической ошибкой – это результат глубоко продуманных и профессиональных

действий со стороны одних и тех же групп представителей мирового правительства, направленных на скрытое финансирование своих захватнических действий за счет России.

В условиях, когда умышленно разрушается сложившийся уклад отношений во многих странах мира и создается обстановка хаоса, говорить о серьезных подходах к разработке принципов и направлений национальной политики в России, не приходится.

Складывается впечатление, что дружба народов на территории стран бывшего СНГ зависит от удовлетворения желаний и намерений олигархических кругов, подмявших под себя экономику России, и «положивших глаз» на вожаков на территории какого-либо ныне независимого братского государства. Если бы, например, руководство Украины, так же, как сейчас, жестко отстаивает интересы Белоруссии её президент Лукашенко, изначально повело бы независимую и самостоятельную политику, то в итоге этот конфликт олигархов не вверг бы в пучину военного противостояния два некогда единых славянских народа.

Характер межнациональных отношений через призму событий в селе Чемодановка Бессоновского района Пензенской области

На что, прежде всего, следует обратить внимание, так это на гигантское расслоение по уровню доходов цыганского населения. На центральном рынке в Пензе в воскресные дни можно нередко встретить богато, модно и чисто одетых, прибывших на дорогих автомобилях, представителей высшего эшелона цыганской диаспоры. Но вот, например, в селе Лопатки, ранее снискавшем в народе дурную славу чуть ли не центра наркоторговли, подавляющее большинство цыганских семей живут бедно. В домах часто даже нет мебели. Сидят, едят и спят на полу. Малые дети из таких семей летом, как правило, бегают голышом. Об оплате коммунальных услуг даже речи нет. (Более подробно о быте цыганского населения села Лопатки можно ознакомиться, посмотрев документальный фильм,

снятый в Лопатках и Чемодановке телекомпанией Czar в конце декабря 2019 г. «Что происходит в Чемодановке после изгнания цыган? Большой репортаж».) CzarComment [# CzarTV. <https://www.youtube.com/watch?v=3mH0Pxy5daw&feature=youtu.be>).

Если верить тому, что показано в фильме (а не верить, вроде бы, нет никаких оснований), цыгане вовсе не чувствуют себя обиженными и угнетенными. Напротив, ярость их нападков и обвинений в адрес русских просто запредельная. Для участия в интервью и высказывания своего мнения легко собирается почти вся улица. Однако со стороны русских и мордвы из более, чем 40 человек, встреченных съёмочной группой, интервью дал только один, да и то, при измененном голосе и полностью размытом изображении лица. Причина проста – страх. Страх перед властью, которая все обернет по своему разумению. Вот вам результат проводимой государством национальной политики. Вряд ли тут можно говорить о добрососедских отношениях. Увы, свой вклад в формирование негативного отношения к власти в целом внесли представители, так сказать, первичного звена – участковые милиционеры и районные судьи. Дела по статье 20.2.2 ч.1 КоАП РФ «за участие в несанкционированном митинге», по свидетельствам самих фигурантов, стряпались в течение получаса в кабинете участкового и тут же переправлялись в суд, благо, он находится рядом. Там обвиняемым великодушно предлагался выбор: штраф или 20 часов обязательных работ. Это наглядный и, полагаю, типичный пример того, как у нас сегодня подходят к урегулированию межнациональных проблем.

С другой стороны, говоря об опасениях руководителей цыганской диаспоры, можно понять их нерешительность действовать в вопросах «социализации» своего немногочисленного народа в культурном сообществе русских и других коренных народов России. Несомненно, что бездумная и безумная социализация может безвозвратно растворить их этническую идентичность и ассимилировать их, превратив в некую безликую серую массу, как, например, ту, которой в своё время дали название «советский народ».

Для того чтобы избежать наступления такого исхода событий важно обеспечить социализацию цыган исходя из требований одновременного изучения как языка, культуры и традиций государствообразующего русского народа, так и сохранения и развития своего родного цыганского языка, традиций и культуры народа. Из этого следует, что для всей общности народов в государстве должны быть:

Во-первых, сформулированы и обобщены из проведенных научных работ и исследований программные установки и основные вехи, позволяющие объективно и честно изложить историческую последовательность событий совместного сосуществования разных народов в нынешнем обществе с момента начала их взаимодействия и совместного проживания до настоящего момента времени;

Во-вторых, исходя из предыдущих программных установок подготовить национальные учебники по истории и культуре своего этнического образования, позволяющие укрепить дружбу и взаимопонимание разных народов.

Проще говоря, должна существовать программа, позволяющая ответить на вопрос: – Кто мы, все здесь присутствующие и выросшие на этой территории, на этой земле от Калининграда до Владивостока? Это подразумевает, что должна быть выработана и доведена до каждого народа и нации единая, общая для всех историко-культурная платформа – идеология национальной политики государства в отношении, ныне всех коренных народов, проживающих на территории РФ.

Сегодня же нам предлагают поверить в некий текст заклинание о том, что вдруг, по чьему-то велению, на северо-западе территории нынешней России возник новый народ, до этого, якобы, никому неведомый.

При этом надо безусловно покончить с, навязанными нам ещё с прошлых веков, теориями о якобы управлении славянами, начиная примерно с IX века, якобы по их же просьбе, некими племенами варягов шведского происхождения. Надуманность этого предположения давно была убедительно опровергнута выводами по результатам научных исследований останков представителей славянского этноса

различных времен захоронений с помощью методологии ДНК-генеалогии. Методика и теория этой методологии были разработаны профессором Гарвардского университета, ученым из России Анатолием Клёсовым [13]. Результаты исследований по этой методике безоговорочно признаны научными сообществами всего мира. За редким исключением тех представителей научного сообщества из России, чьи научные результаты, труды, и ранее сделанные на их основе выводы, оказались полностью опровергнутыми, так как были подчинены одной русофобской задаче. Задаче, носящей скорее политический и идеологизированный оттенок, нежели строгое научное доказательство и логичный результат.

То есть, для каждой нации и коренного народа, с точки зрения важности сохранения своей языковой идентичности, всего многообразия традиций и культуры, должны быть обеспечены все условия для их постоянного поддержания и развития.

Таким образом, в обществе, в котором совместное существование разных народов нацелено на развитие каждого этноменьшинства совместно с этнобольшинством, социализация должны быть проведена по двум разным программам, взаимно увязанным между собой.

Надо заметить, что в Советском Союзе вопросы национальной политики решались весьма эффективно: для каждого народа или народности создавались свои школы, институты, где, наряду с обязательным государственным русским языком и русской культурой, преподавались язык и культура национальные. Это хорошо видно на примере республик, входящих в состав СССР. Так, например, ещё в 1973 г. в Алма-Ате существовали не только национальные школы и институты с преподаванием, в том числе, на казахском языке, но и множество учреждений культуры. Назову лишь некоторые: Казахский государственный академический театр драмы имени М.О. Ауэзова; Государственный академический русский театр драмы имени М.Ю. Лермонтова; Республиканский немецкий драматический театр; Государственный республиканский академический корейский театр музыкальной комедии; Государственный республиканский уйгурский

театр музыкальной комедии имени К. Кужамьярова, и ещё множество других.

Весь вопрос, как раз и состоит в том, чтобы те же цыгане, ощущая себя в полной мере цыганами, осознали себя также и частью России, приняв ее культуру, ее традиции, ее народ.

Сегодня вопросы развития цыганской этнокультуры рассматриваются, в основном, на уровне сохранения некоторых традиций, фольклора и танцевального искусства. Все остальное, и, в первую очередь, образование, остается, так сказать, за кадром – в рамках ответственности (безответственности) цыганской общины. Высокий процент представителей цыган, имеющих низкий уровень знаний и грамоты, сильно затрудняет процесс социализации и, как правило, обуславливает занятие антиобщественными видами деятельности, как то, мошенничество, воровство, распространение наркотиков и т.д.

На самом деле, это очень обидно, так как цыгане всегда импонировали русской душе, их задор и веселие вызывали только самые положительные чувства и радость. Известно, что ещё с 19 века русские романсы, вследствие особенностей и колорита их исполнения цыганскими певцами и коллективами, давно уже стали называться цыганскими. А многие русские писатели и художники, начиная от Александра Пушкина, Льва Толстого, Максима Горького и многих других посвятили свои произведения цыганам. Из более современного творчества можно привести в качестве примера замечательный советский фильм «Табор уходит в небо» по рассказу Горького «Макар Чудра»!

И, действительно, очень обидно, что современный уровень отношений между русскими и цыганами перешел исключительно в плоскость, как говорили раньше, «мирного сосуществования двух разных систем», либо – их не прикрытого противостояния друг другу. Но это, повторяю, не столько вина цыган или русских, сколько тех, кто отвечает за формирование и воплощение в жизнь национальной политики, основанной на принципах, когда каждая нация должна занимать своё достойное место среди всех народов в государстве, а не подвергает-

ся дискредитации и откровенному игнорированию, путем проведения порочной государственной политики, прикрываясь фигурными листками, якобы, Стратегий развития и Планов мероприятий.

Окончание в следует.

Литература и ссылки на источники:

1. Правительство задумалось о трудоустройстве цыган. Константин Пукемов, Алиса Зотова. 2012 г. www.iz.ru
2. Заседание Совета по межнациональным отношениям под председательством Владимира Путина в г. Нальчике 29 ноября 2019 г. www.kremlin.ru
3. Постановление администрации Бессоновского района Пензенской области №212 от 5 марта 2018 г. «О внесении изменений в муниципальную программу «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Бессоновском районе в 2014-2020 годах», утвержденную постановлением администрации от 14.11.2013 №1557». www.bessonovka.pnzreg.ru
4. Муниципальная программа «Реализация национальной политики в Мензелинском муниципальном районе Республики Татарстан на 2015-2020 годы» www.menzelinsk.tatarstan.ru
5. «Чемодановка: наследие ленинской национальной политики» www.youtube.com
6. Крылов А.С. Кому на Руси жить хорошо? Кто такие русские, и к какому патриотизму призывают нас либералы. Культура провинции/ Журнал №1 (11) 2019, с.7-19. - www.culture-province.ru
7. Аноним. Кто вы гражданин, называющий себя президентом. Культура провинции/Журнал/ №3(13), 2019, www.culture-province.ru
8. Глава автономии цыган объяснила неприязнь россиян к кочевому народу./ Национальная служба новостей 24 августа 2018 г. www.nsn.fm
9. Заседание Совета по межнациональным отношениям под председательством Владимира Путина в административном центре Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 26 октября 2018 года www.kremlin.ru
10. Исраэль Шамир. Израиль. Страна сосны и оливы. Изд-во Амфора, 2011.
11. Щигарев Иван. Русская Орда. Культура провинции/ Журнал №1 (15), март 2020, с. 24-31 www.culture-province.ru
12. План реализации государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов. / Приложение №5 к государственной программе Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. №360 - www.pravo.gov.ru
13. Клёсов А.А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против норманской теории/Анатолий Клёсов. – Москва : Алгоритм, 2017.- 512 с.



Доклад генерал-лейтенанта Алексева по форсированию реки Одер, 18 апреля 1945 г. В центре за столом — командующий 65-й армии генерал-полковник Батов. Присутствуют командиры частей, которым предстоит форсирование (в том числе и командир 354-й пензенской стрелковой дивизии генерал-майор Владимир Николаевич Джанджгава).

Фотографии из архива автора

А МЫ ИЗ ПЕНЗЫ!

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Мой фоторассказ в этом номере журнала, посвящённом юбилею Великой Победы, естественно, пойдёт о военном времени. Он начинается снимком, сделанным 22 июня 1941 года на пензенской земле, и заканчивается фотографией с Советской площади Пензы, сделанной 9 мая 1945 года. Все снимки этого периода — совсем из другой, не мирной жизни. Та жизнь, до 22 июня, с учёбой и танцами, соревнованиями и демонстрациями, мирным трудом и счастливым детством, осталась во времени, которое было до войны. А в тот день началась другая жизнь, военная, в которой нужно было не просто жить и даже не просто выжить, а ещё и победить.

Город, улицы, заводы сразу стали «военными объектами», и фотографировать что-либо запрещалось. К тому же все фотоаппараты, как и радиоприёмники, были отобраны у населения, а потому даже бытовые фотографии военной Пензы являются редкостью. Но при этом появилось множество фотографий личных: уходившие на фронт, фотографировались сами и «на память» с родней и с друзьями. Часто эти снимки оказывались для них последними.

А из тыла тоже пересылали фото своим на фронт. Были эти фотографии фронтовых лет, как правило, маленькие, в лучшем случае — «9х12 см», а то и вдвое меньше, чтобы

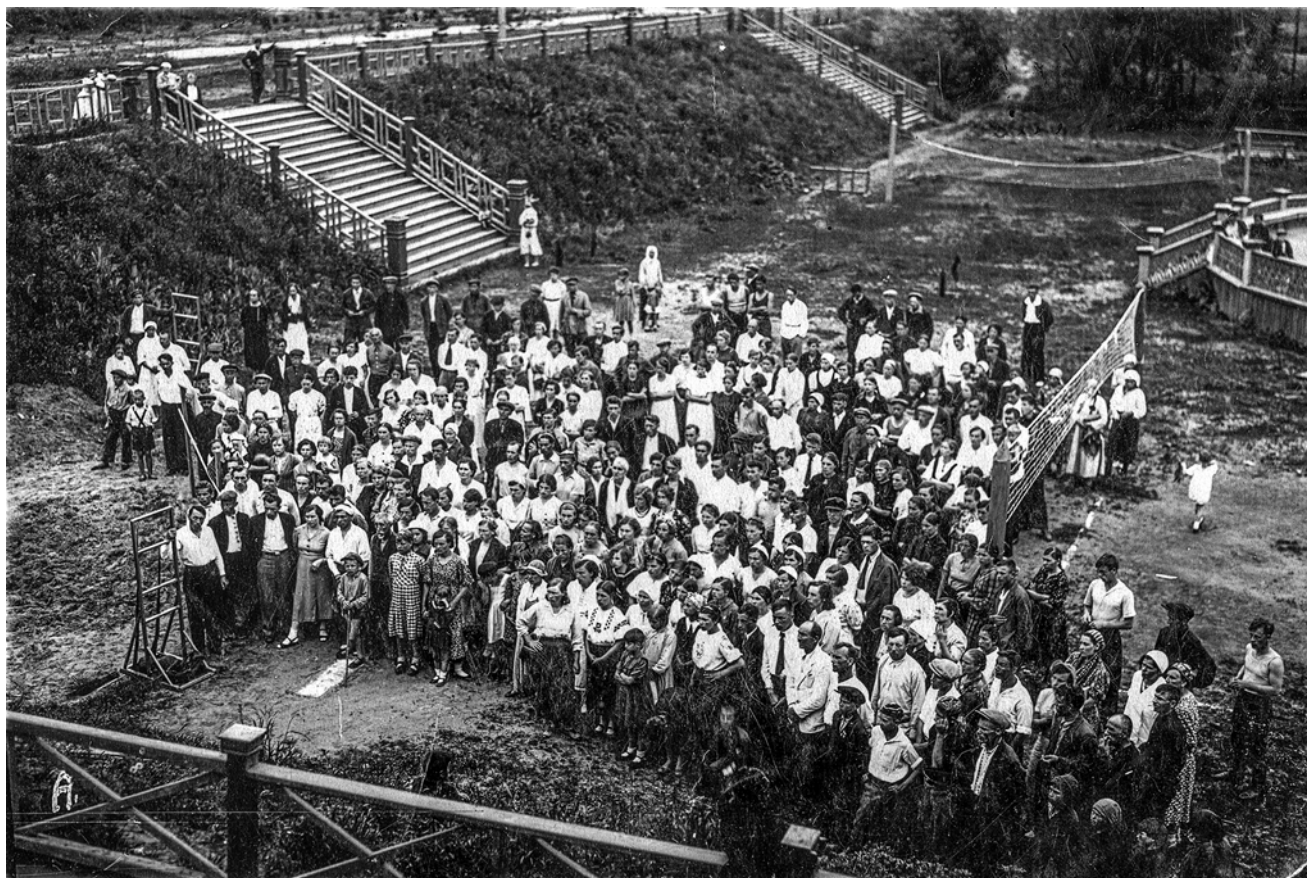
помещались в карман гимнастёрки. И качество их, конечно, не выдерживает критики нынешнего фотографа-профессионала, но разве в этом суть?

Пожалуй, можно сказать, что нам, потомкам, повезло, что сохранилось несколько десятков фронтовых фотографий, сделанных в 354-й Краснознамённой стрелковой Калининградской ордена Ленина, ордена Суворова дивизии, сформированной в Пензе.

Сохранился, к счастью, альбом военного госпиталя в Ахунах, действовавшего на базе местного санатория «Сосновый бор», с фотографиями Ф.Ф. Чеканова.

В архиве фотокорреспондента газеты «Сталинское знамя» (так в те годы называлась наша «Пензенская правда») Н.Н. Павлова, прошедшего всю войну, есть фотографии наших земляков в поверженном Берлине, датированные маем 1945 года.

Ну, а основными фотодокументами той войны являются, как я уже упоминал выше, семейные архивы пензяков, которые хранят тысячи любительских фотографий фронтовиков. Очень сложно было из нескольких сотен фотографий выбрать лишь часть, ибо формат журнала не безграничен. Вглядитесь в лица этих людей. Лица наших земляков, выстоявших на фронте и в тылу, и победивших вместе со всей страной.



Пензенская область, Нижнелиповский дом отдыха учителей, 22 июня 1941 года, 12 часов дня.
Люди застыли, слушая по радио объявление о начале войны. . .



«Всё для фронта, всё для победы!» – колонна с первым хлебом в селе Колояр Бессоновского района. Фото 1941 г.



Митинг в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1941 года в военных лагерях, располагавшихся около станции Селикса под Пензой. В этих селиксинских лагерях формировались и проходили подготовку подразделения из призывников нашей области.



Пензяк Александр Васильев учился во ВГИКе, когда началась война. Был мобилизован и отправлен на фронт, где он угодил в плен и попал в фашистский концлагерь, но был успешно освобождён оттуда. Впоследствии стал автором документальных и научно-популярных повестей, в основном связанных с войной.



Командование 354-й пензенской стрелковой дивизии с делегатами из Пензенской области в деревне Каменка под Москвой, 25 мая 1942 года.



Сергей Иванович Руднев сфотографировался с супругой Ольгой Алексеевной перед отправкой на фронт 12 сентября 1941 года. Офицер, артиллерист, он будет ранен и умрёт во фронтовом госпитале. Похоронен в братской могиле в селе Войханы (Белоруссия). Его жена и его дочь, Нина Руднева (Потапова), спустя десятки лет привезут из Пензы мемориальную табличку на могилу своего близкого человека.



Кузнецкий район Пензенской области, 1942 год. Отправка в боевые части самолётов, построенных на собранные в районе средства. Фотография из архива Алексея Николаевича Власова, первого секретаря Кузнецкого горкома ВЛКСМ.



«Маме на память от сына, 9 сентября 1942 г.». Писал старший политрук Денисенко (он справа). На снимке: старший батальонный комиссар Мазур (в центре) и батальонный комиссар Артюхов.



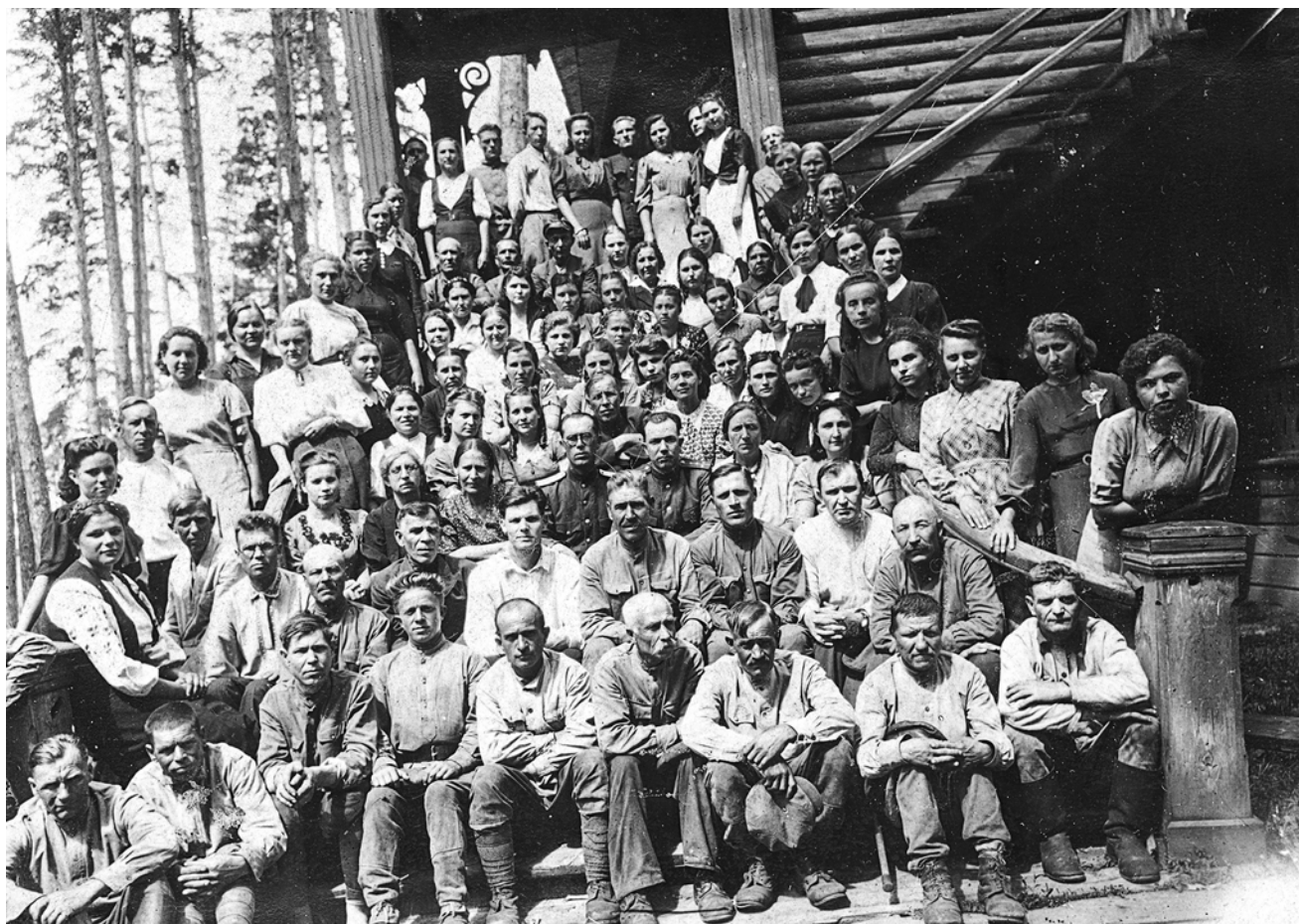
Группа военных цензоров. Среди девчат есть наши, пензенские: сидит во втором ряду третья слева — Надежда Ещенко. Фото сделано в селе Знаменка Днепропетровской области, 23 октября 1943 года.



354-я пензенская стрелковая дивизия, духовой дивизионный оркестр. Белоруссия, 1944 г.



Похороны погибших смертью храбрых командиров стрелковых полков (с. п.) 354-й пензенской стрелковой дивизии: майора Шекеруна (1199-й с. п.), подполковника Цилимаева (1203-й с. п.), майора Попова (1261-й с. п.) — у школы в деревне Пески. Фото 28.03.1942 г.



Военный госпиталь в Ахунах был развёрнут в начале 1942 года и действовал более трёх лет на базе местного санатория «Сосновый бор»: медперсонал и работники госпиталя. Фото 1943–1944 гг.

Военный госпиталь в Ахунах ►
на базе местного санатория
«Сосновый бор»:
физиотерапевтическое отделение.
Фото 1943–1944 гг.



◀ Военный госпиталь в Ахунах
на базе местного санатория
«Сосновый бор»: операционная.
Фото 1943–1944 гг.

Военный госпиталь в Ахунах
на базе местного санатория
«Сосновый бор»: на отдыхе в лесу.
Фото 1943–1944 гг.





Пензяк Николай Николаевич Павлов с 1940 года более тридцати лет проработал фотокорреспондентом газеты «Сталинское знамя» («Пензенская правда»). Лишь однажды уходил из редакции — всего на несколько лет — на фронт. Военные дороги привели его в мае 1945 года в поверженный Берлин.



▲ У Бранденбургских ворот (Н.Н. Павлов — второй слева).

◀ У Рейхстага (Н.Н. Павлов — слева).



Пенза, Советская площадь, 9 мая 1945 года. День Победы.



ЗА ФАСАДОМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Когда последний пограничный знак
С лица земли сметут солдаты наши,
Восторжествует всюду красный флаг,
Цветы для всех свои раскроют чаши.
И люди, населяющие мир,
Вслед за тобой, одна шестая света,
Как победители придут на пир
Провозгласить великую победу.

Валентин Лозин.
Стихи о будущем. Л., 1937г.

Из выступления по радио
В.М. Молотова 22 июня 1941 г.:
«Граждане и гражданки
Советского Союза! Советское
правительство и его глава
товарищ Сталин поручили
мне сделать следующее
заявление: сегодня, в 4 часа
утра, без предъявления каких-
либо претензий к Советскому
Союзу, без объявления войны,
германские войска напали на
нашу страну, атаковали наши
границы во многих местах
и подвергли бомбёжке
со своих самолётов наши города
— Житомир, Киев, Севастополь,
Каунас и некоторые другие,
причём убито и ранено более
двухсот человек. Налёты
вражеских самолётов и
артиллерийский обстрел были
совершены также с румынской
и финляндской территории...
Наше дело правое. Враг будет
разбит. Победа будет за нами!»



Фрагмент диорамы «Ржевская битва». г. Ржев. Музей военной истории Ржева

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

Две войны

Так для нас началась Великая война. Война великой крови, великих потерь и лишений, но и одновременно великого русского духовного подъема, самоотверженности и национальной гордости. Война, последствия которой не изжиты и сегодня. Война, правда о которой, ее суть, скрывается до сих пор. Скрывается то, что по существу было одновременно две войны. Одна война: «Вставай страна огромная, Вставай на смертный бой...» — это для нас, вся пропаганда, вот уже почти 80 лет — только об этом; но была и другая война, для которой, по образному выражению, «Россия — вязанка хвороста в костёр мировой революции». Кому принадлежит эта крылатая фраза — Троцкому ли, Землячке, Зиновьеву, или она родилась анонимно, в пылу

чьей-то полемики, не принципиально, главное, она выразила всю суть отношения власти так называемых «большевиков» к России и русскому народу. Которая заключалась в том, что Россия должна была всем пожертвовать, чтобы обеспечить победу коммунизма, что никакая Россия не имела смысла сама по себе, как не имел его и русский народ. Даже советская Россия рассматривалась ими лишь как часть мирового революционного движения, а не как ценность сама по себе. О чем говорилось публично и откровенно. Троцкий, август 1919 года: «Революционный путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Бенгалии, Индии...». Или: «Существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов, либо одно, либо другое победит». (В. Ленин. Восьмой съезд РКП (б). Протоколы. М. 1959. С 17)

Или: «Для уничтожения опасности капиталистической интервенции необходимо уничтожить капиталис-

тическое окружение, а уничтожить капиталистическое окружение возможно лишь в результате победоносной пролетарской революции, по крайней мере, в нескольких странах». (И. Сталин. «История ВКП (б). Краткий курс». М., 1938 г.) И еще на эту же тему: «Окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе». (И. Сталин. «Правда», 14 февраля 1938 г.)

Так что, когда 3 июля 1941 года товарищ Сталин обратился к гражданам: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!», он немного лукавил, ибо «братьев и сестер» у него не было, и не было их, в первую очередь, среди русского народа, а был всего лишь расходный материал, который не жалко. Вот об этой, скрытой, по существу не законченной гражданской войне внутри Великой войны и об ее последствиях очень коротко и в общих чертах.

Сегодня многие историки и публицисты, пережевывая постановления XV съезда ВКП (б) (1927 год), рассказывают нам о том, что на нем, якобы, приняли решение «о построении социализма в одной стране», о том, что Сталин и партия отказались от идеи Мировой революции, что идея «Последней республики» была ими отвергнута, что Сталину развязали руки и он постепенно приступил к строительству нормального национального государства, по существу возродив Российскую империю в новых условиях. Что его фразеология типа: «Таким образом, в связи с нэпом, во внутренней нашей жизни нарождается новая наша сила – великорусский шовинизм, гнездящийся в наших учреждениях, проникающий не только в советские учреждения, но и в партийные учреждения, бродящий по всем углам нашей федерации и ведущий к тому, что, если мы этой новой силе не дадим решительного отпора, то мы рискуем оказаться перед картиной разрыва между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянами ранее угнетенных наций...» (XII съезд партии. Сталин И.В. Соч. т. 5. С. 189) – всего лишь необходимый элемент мимикрии, камуфляжа в жесточайшей борьбе за власть, а сам он чуть ли не тайный агент глубинных сил России, сумевший не только переиграть и частично уничтожить ее

врагов, но часть их заставил работать на ее же восстановление и т.д. и т.п. В том числе, например, и такого этнического русофоба, каким был Лазарь Каганович, прославившийся тем, что лично взорвал Храм Христа Спасителя в 1931 г., такой же символ для России, как Собор Парижской Богоматери для Франции, а также и своей крылатой фразой: «Задержем подол матушке-России!»

В основе этой мифологии, особо расцветшей в наши дни, лежат вполне конкретные факты, события и весьма существенные изменения во внутренней политике государства и, в первую очередь, именно в изменении отношения к русскому народу и ко всей истории России, произошедшие на рубеже конца 30-х, начала 40-х годов. Только вот подлинные причины такого радикального изменения курса, как правило, оставляют за скобками.

Приближалась «грозная гроза», и то, что Мировой войны не избежать, и то, что она вдобавок необходима и желанна для советского государства, соответствовало всей послереволюционной истории и пропаганде. И цели, и задачи будущей войны у товарища Сталина не вызвали никаких возражений. Иначе кто бы разрешил К. Симонову в 1939 году трубить о «последнем фашистском городе, в котором последний фашист поднимет руки перед танком, на котором будет красное, именно красное знамя?» («Парень из нашего города») Или М. Светлову: «Я рад, что в огне революционного пожара мой маленький домик горит». И таких пропагандистов было великое множество. Но одновременно вызревало понимание того, что в начинавшейся «мясорубке» одним интернационализмом не обойтись, про него хорошо рассказывать с трибуны, грабить русские земли, высасывая из русских последние соки, а держать «последний рубеж», умирать с именем Маркса на устах – дураков мало. Необходимо было обмануть и задействовать в своих интересах глубинные архетипы русских, ибо, кроме них, самоотверженно работать и воевать было некому. И не ошиблись, война показала, что те части, в которых было менее 60 процентов русских, были не боеспособны и отправлялись на переформирование. Вдобавок, Сталин, спровоцировав в грозные предвоенные годы рост русского самосознания, прагматично использовал его, в том

числе и в интересах сохранения своей собственной власти, во внутренних «разборках», и победил.

Я убит подо Ржевом...

Начавшаяся война сразу пошла не так, как планировалось: «Мы совершили множество вылетов для удара по русским войскам на большом шоссе, ведущем из Смоленска в Москву. Оно было буквально забито бесчисленными русскими машинами. Танки и грузовики стояли бок о бок практически вплотную, часто тремя параллельными колоннами... Атака этой соблазнительной цели не представляла никаких сложностей. Через несколько дней шоссе оказалось забито горами обломков». (Г.У. Рудель, пилот пикировщика. «Бомбы сброшены!» М., 2002 г. С. 30–35). Поэтому уже к 3 июля – первому публичному выступлению товарища Сталина – ему и его окружению было ясно, что от Красной армии мало, что осталось.

Соотношение сил на Западной границе тщательно скрывалось все годы советской власти, да и было чего скрывать. Согласно публикации генерал-майора Л.Г. Ивашова (ВИЖ, №11, 89 г.) или Н.П. Золотова и С.И. Исаева (ВИЖ, №1, 93г.) на 22 июня у немцев – 3712 устаревших изношенных танков. А в Красной армии их было 25 000, в том числе, 3 000 самых современных БТ-7М, Т-40, Т-34, KB-1 и KB-2. Вдобавок изумительная артиллерия, которой у немцев и близко не было – лучшая в мире 122 мм гаубица М-30 образца 1938 г., лучший в мире 120 мм миномет образца 1938 г., 152 мм гаубица-пушка МЛ-20 образца 1937 г., о которой немцы могли только мечтать, 203 мм гаубица Б-4 образца 1931 года, которой так немцам не хватало (у них еще от Первой Мировой осталось огромное количество 203 мм снарядов, заготовленных для крепостной артиллерии, а приемлемой мобильной так создано и не было). Даже самозарядной винтовки типа СВТ-40 (Токарева), немцам создать не удалось, и они их усердно собирали на поле боя, и в начале войны собрали более 1 000 000 штук, оснастили их оптическими прицелами и вооружили ими своих снайперов, которые пользовались ими до конца войны, как и трофейной артиллерией снабдили своих артиллеристов. «Мы насчитали перед началом вой-

ны в Красной Армии 200 дивизий. А через шесть недель после начала войны мы вынуждены были установить, что их было 360». (Генерал-полковник Альфред Йодль. Протокол допроса от 17 июня 1945 года. ВИЖ, № 4, 61 г.)

Скрывались также и причины такого позорного разгрома. Сегодня выдвинуто множество различных версий – от плохой подготовки Верховного командования, танкистов, летчиков, артиллеристов – до плана по нанесению первого удара, но ясно одно – ко всем перечисленным причинам стоит добавить и то, что Красная армия, как «лоскутное одеяло», рассыпалась, разбежалась при первых серьезных ударах врага, «дружба народов – надежный оплот» закончилась, и многие красноармейцы пополнили ряды хиви – так немцы называли коллаборационистов, пособников вермахта. По свидетельству очевидцев тех дней, различные этнические группировки переходили линию фронта массово, сегодня одни, завтра другие, так, что ближе к Москве на фронте, кроме русских и коренных народов сегодняшней России, мало кто остался. Недаром они сейчас, за исключением белорусов, заявляют, что это была не их война и сносят памятники погибшим. И Москву пришлось оттаивать сибирякам.

Впервые о массовом дезертирстве из рядов Красной армии я услышал от своего деда Щигорева Андрея Петровича, мл. сержанта 138 артполка РВГК (вооружение – 203 мм гаубицы Б-4). После сдачи Минска и Смоленска, выхода в последний момент из Вяземского котла, полк был отправлен на переформирование в Гороховецкие лагеря и на его базе был развернут еще дополнительно 998 артполк РВГК (вооружение 152 мм гаубица-пушка МЛ-20) и дед был переведен в него.

Тяжелая артиллерия непосредственно на переднем крае не использовалась, прямого соприкосновения с противником у них не было, в атаку с винтовкой на перевес они не ходили, так что они свои потери несли от артобстрелов и бомбежек. А особо тяжелые – на огневых позициях, устраиваемых на расстоянии 2–3 км от линии фронта во время уничтожения целей, находящихся глубоко в тылу противника, (наша авиация в это время была уничтоже-

на почти полостью, и ее задачи возложили на артиллеристов) но в этот момент батарею накрывали всем, чем могли.

Так как, непосредственно с немцами они не контактировали, то пересечь линию фронта для артиллеристов было довольно затруднительно, что не помешало, однако, желающим организованно дезертировать из полка; утром смотрят – нет украинцев, потом грузин... Командование публично дезертирство, как бы, не замечало и при построении про него ничего не говорило, будто его и не было. Стоит отметить, что этнические немцы в полку оставались до конца, и они были тайно собраны и отправлены в тыл уже под Москвой. Самого же деда тяжело ранило под Подольском 10 октября, а его друга мордвина Курешева Николая, 1920 года рождения, призванного Лунинским райвоенкоматом Пензенской области, убило той же миной, которой был ранен дед.

В ходе войны пришлось отказаться и от практики заваливания врага трупами, и от атаки в лоб, особенно популярной у советских командиров в первые военные месяцы – пулемету все-равно, а потери огромны, никакого пушечного мяса не хватит и, самое главное, победить, выполнить поставленную задачу невозможно. Описано много случаев помешательства немецких пулеметчиков: «Это не война. Это безумие. Скосил сто Иванов, еще сто, еще... А они все лезут и лезут...» На Синявских высотах под Ленинградом, например, потеряно без какого-либо результата, напрасно – 128 390 советских бойцов и командиров. Даже «Красная звезда» (11 декабря 2001 г.) признает, что учли и похоронили только часть погибших. А у немцев против них оборонялись всего лишь два полка 28-легкой пехотной дивизии.

Еще один пример такого же «мудрого» командования стоивший, как минимум, полтора миллиона жизней наших мужиков – Ржевская операция. Сейчас можно найти множество публикаций о том, как решительно и гениально ее провел великий товарищ Жуков – в лоб и только в лоб, на пулеметы. Особенно красочно она представлена обороняющейся стороной – немцами, но цитировать их – радости мало. Недаром она замалчивалась – хвастаться нечем. Несмотря на все



Щигорев Андрей Петрович (справа). 8 августа 1941 года в тылу, куда их полк вывели на переформирование

потери, Ржев взят так и не был. И лишь много позднее она была описана с нашей стороны Александром Твардовским в знаменитом стихотворении «Я убит подо Ржевом...»

Обмануть русских удалось, чему способствовало и то, что им выбирать было не из чего. Немецкая оккупация была ничуть не лучше коммунистической. Очень скоро стало известно, что русским в плену делать нечего, их там, кроме мучительной смерти, ничего не ждет, а на захваченных русских землях творится полный геноцид, зачастую, руками всевозможных «братушек». Так, например, после освобождения Псковской области, в ней из полутора миллионов русских едва осталось полмиллиона, разница, в основном, приходится на зверства «братьев» – латышей и эстонцев, о чем стыдливо скрывалось все годы советской власти, и таких примеров не счесть. (Псковская Хатынь www.sovsekretno.ru). Даже военную хронику, снятую на освобожденных русских землях на эту тему и широко показанную в годы войны, после войны задвинули в дальний угол, чтобы не колола глаза, не мешала дружбе народов, строительству

нового светлого всеобщего будущего и созданию нового советского народа. Так что, почти сразу после начала войны из коммунистической авантюры превратилась в войну народную, национально-освободительную.

Обмануть удалось не только рядовых русских, что было относительно несложно, их положение было невыносимо, они готовы были ухватиться за любую соломинку, но и русских, попавших во власть, и, казалось бы, знающих изнутри все ее скрытые пружины и тайные намерения.

Аппаратная революция

Грабить, делить награбленное, разрушать, не тобой созданное, хорошо и весело, а создать новое, построить – совсем другая история, профессиональные грабители для этого не годятся. Власть из синекуры в этот момент превращается в нечто противоположное и нести прямую ответственность за конечный результат желающих резко убывает. Потребовались русские рабочие лошади и во власти, поэтому с 1934 года Жданов начинает настойчиво выдвигать вверх русские кадры. И тенденция эта была настолько явственной, что биограф Жданова Алексей Волынец в своих позднейших публикациях прямо называет эту тенденцию «аппаратной революцией Жданова».

В 1935 году он «вытаскивает» из Сталино (ныне Донецк) руководи-

теля группы планирования и учёта Комиссии советского контроля при СНК СССР 30-летнего Н.А. Вознесенского и ставит его во главу Ленинградской городской плановой комиссии, а потом делает заместителем председателя горисполкома Ленинграда. В 1937 году освобождается должность председателя Государственной плановой комиссии при СНК СССР, и Жданов, по воспоминаниям А. Микояна, рекомендует Сталину поставить на эту должность Вознесенского. Так с начала 1938 года Председателем Госплана СССР, а параллельно (с 1941 года) и Первым заместителем Председателя Совнаркома становится Вознесенский Николай Алексеевич. Эти посты он занимал более 11 лет.

Рубежом, переломом, переходом от разрушения к новому созиданию можно считать XV съезд ВКП (б), принявший решение о составлении первого пятилетнего плана по построению фундамента социалистической экономики.

Классики марксизма-ленинизма в своем наследии никаких наработок, кроме общих слов, о построении коммунистической экономики не оставили, почитайте «Капитал» Карла Маркса, в нем, кроме общих рассуждений, ничего нет, поэтому Стране Советов пришлось поднимать этот вопрос с «нуля», т. е., построение промышленной цивилизации без участия ссудного процента, впервые в мире, на плановой

основе. В основу экономического планирования были положены разработки по планированию крупных военных операций. Принципы составления плана были разработаны в недрах Сибирской плановой комиссии группой русских белогвардейских офицеров под началом генерал-лейтенанта, бывшего командира армии, В.Г. Болдырева.

Василий Георгиевич Болдырев родился в Сызрани в семье сельского кузнеца. Выпускник Пензенского землемерного училища, в 1903 г. по первому разряду окончил академию Генерального штаба, расстрелян в 1933 году. Впервые о его роли в становлении плановой экономики СССР поведал Сергей Залыгин в романе «После бури» (Роман-газета, №20-21, 1987г.), выведя его под псевдонимом генерала Бондарина. Эти разработки в дальнейшем позволили наиболее рациональным способом соединить местные ресурсы в масштабах страны с поставками американских корпораций (Днепрогэс, «русский Детройт» в Горьком, Магнитка...), что и составило основу первой пятилетки.

В дальнейшем функционирование плановой экономики председателем Госплана Н.А. Вознесенским было доведено до совершенства. Во многом благодаря необыкновенной слаженности советского хозяйства, при минимуме ресурсов была выиграна Великая Отечественная война, смогли превзойти по количеству и качеству вооружений промышленность почти всей объединенной Европы (подробнее см. Н.А. Вознесенский «Военная экономика в годы Отечественной войны». М 1947 г.).

И если на фронте у нас дела шли, мягко сказать, не важно, то работа нашей экономики по производству военной продукции, ее качество и, главное, ее количество, произвели шок во всем мире. Система комплексного планирования по конечному продукту показала свою эффективность на практике в тяжелейших условиях при тотальном дефиците, поэтому начались попытки её изучения и внедрения. Так, например, было учреждено «Национальное управление планирования ресурсами Соединенных Штатов Америки», которое в течение 1941–1943 годов разрабатывало 6-летний план послевоенного экономического устройства США, однако уже в 1943

Гаубица Б-4.





Болдырев Василий Георгиевич,
расстрелян в 1933 году.

году управление столкнулось в своей работе с различными, и, в первую очередь, политическими противоречиями, что привело к отказу в финансировании Конгрессом США (подробнее см. Н.А. Вознесенский «Военная экономика в годы Отечественной войны». М 1947 г.).

Русские управленцы в годы войны почувствовали свою силу, свою значимость и свою необходимость, и настойчиво стали ставить политический вопрос о том, что государствообразующая нация, составляющая абсолютное большинство населения страны, не может всегда оставаться на третьестепенных позициях. Но они во главе со Ждановым плохо знали своего непосредственного начальника. В РГАНИ хранятся тексты с уничижительными, а, порой, и просто издевательскими пометками вождя, посвященные этому вопросу. Политическая слабость русских заключалась и в том, что они слишком рано уверовали в то, что Сталин в 1947 г. искренне назвал своими преемниками по государственной и партийной линии Н. Вознесенского и А. Кузнецова, они действовали слишком прямолинейно и преждевременно раскрылись – открыто подчёркивая свою национальную сущность. В узком кругу Политбюро, по воспоминаниям Леонида Бахтиярова, перед войной работавшего заместителем начальника Хозяйственного управления Совнаркома СССР, это было заметно всем. Сталин говорил, что Вознесенский – великодержавный шовинист редкой степени: «Для него не только грузины и армяне, но



Николай Алексеевич Вознесенский,
расстрелян в 1950 году.

даже украинцы – не люди».

Кстати, Н. Хрущёв в оставленных после себя мемуарах вспоминал, что и А. Жданов в 1945–1946 гг. в разговорах с ним не один раз сетовал на то, что в социалистической семье союзных республик самой обделённой остаётся РСФСР, что города и сёла Центральной России выглядят просто бедными по сравнению с таковыми в других республиках, а жизненный уровень русских значительно ниже по сравнению с другими нациями в составе СССР. (Владимир Кузнецовский, «Ленинградское дело и русский вопрос», <https://topwar.ru/39182-leningradskoe-delo-i-russkiy-vopros.html>).

Русские во власти хорошо знали, что ленинско-сталинское творение – Советский Союз – если и жизнеспособно, то только в одном случае: если все союзные республики будут существовать и развиваться за счёт экономики РСФСР. Дело в том, что сразу после образования СССР был сформирован общесоюзный бюджет, а в его рамках постановлением ВЦИК от 21 августа 1923 г. был создан Союзно-республиканский дотационный фонд СССР, средства из которого стали направляться на экономическое и социальное развитие кавказских, среднеазиатских и других союзных республик, включая Украину. Весь этот Фонд формировался за счёт РСФСР (из союзных республик просто нечего было брать). И в отличие от РСФСР, в бюджеты союзных республик полностью зачислялись сборы налога с оборота (один из основных источников бюджетных поступлений); также полностью оставался в

республиках подоходный налог. И хотя российская экономика играла решающую роль в формировании упомянутого Фонда, дотациями из него никогда не пользовалась. О чем откровенно сказал в 30-х гг. Г.К. Орджоникидзе: «Советская Россия, пополняя наш (Грузинской ССР) бюджет, даёт нам в год 24 млн рублей золотом, и мы, конечно, не платим ей за это никаких процентов. Армения, например, возрождается не за счёт труда собственных крестьян, а на средства Советской России» («Как доили Россию национальные республики». В.Д. Кузнецовский. <https://habanerra.livejournal.com/654011.html>).

Ещё в последний год войны часть руководства СССР, пришедшая во власть не из союзных республик, а из центральных областей России, выступила с предложением по завершении военных действий изменить приоритеты в развитии экономики страны и перейти к преимущественному росту не производства средств производства, а продовольствия и предметов широкого потребления. Всех их объединяла одна мысль: советский народ (и, прежде всего, русский) заплатил немыслимо высокую цену за Победу в Великой Отечественной войне и заслужил достойную жизнь.

Основную часть подготовки к новому повороту в экономике взял на себя председатель Госплана, заместитель председателя правительства СССР, член Политбюро Н. Вознесенский. Руководимый им журнал «Плановое хозяйство» (орган Госплана) в целом ряде своих публикаций начал пропаганду экономических рычагов организации производства и распределения. Благодаря его усилиям была разрешена торговля продовольствием и товарами широкого потребления в городах и рабочих посёлках, ставилась задача повсеместного расширения сети магазинов и лавок. 6 января 1947 г. передовая статья газеты «Правда» указала ориентир в этом плане: «Чем шире будет развёрнут товарооборот, тем быстрее поднимется благосостояние советских людей».

Полным ходом шла разработка проекта новой Программы партии. В 1947 г. для этой цели решением Политбюро была создана специальная комиссия по её подготовке. Между тем, Сталин получил от Жданова не только проект партийной Программы, но и текст «Генерального хозяйс-

твенного плана развития СССР на 1946–1965 годы», подготовленный специалистами Госплана СССР во главе с Н.А. Вознесенским.

Под руководством Жданова, Кузнецова и Вознесенского в довольно сжатые сроки был подготовлен такой проект Программы ВКП (б), в котором центральное место, как пишет А. Волинец, занимала «новация в определении места и роли русской нации в СССР» в трактовке её государствообразующей роли, и особая роль русской культуры, как самой передовой из культур, составляющих СССР народов – в ждановской формулировке это звучало так: «ВКП (б) будет всячески поощрять изучение русской культуры и русского языка всеми народами СССР»... В 1947 году Жданов вносит дополнительно в проект новой партийной программы: «Особо выдающуюся роль в семье советских народов играл и играет великий русский народ», который «по праву занимает руководящее положение в советском содружестве наций». Он же предложил в рамках ВКП (б) образовать Российское бюро, так как, в отличие от РСФСР, остальные союзные республики имели собственные компартии, что позволяло им настойчиво продвигать свои интересы в союзных министерствах и ведомствах. Впрочем, все «прорусские» предложения были отклонены лично Сталиным. (Дело русской партии. Новый взгляд на политическое наследие Андрея Жданова). Владимир Кузнецhevский, 14.10.2016 http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/delo_russkoj_partii_436.htm.

Однако основной упор в партийной программе был сделан на решение социальных проблем – жилищное строительство (к концу 70-х обеспечить большинство городского населения отдельными квартирами и бесплатными коммунальными услугами), перейти к массовому производству легковых автомобилей для населения по доступным ценам, переложив основные затраты, при этом, на государство. Много внимания уделялось также и инфраструктурным проектам.

Все эти новации А. Жданов и Н. Вознесенский формулировали в тесном контакте с генсеком. В семье Вознесенских сохранилась информация о том, как уже и после смерти Жданова, Сталин очень много времени проводил в разговорах с Возне-

сенским на Ближней даче, в кабинете Генсека, обсуждали все эти проблемы во время длительных совместных прогулок вдвоём.

Русский вопрос

Но вопрос о том, что Россия была незаслуженно обойдена многими атрибутами суверенитета, об отсутствии равноправия между республиками, в той или другой форме не исчезал из повестки дня. Из признаний 1-го секретаря МГК и МК ВКП (б) и секретаря ЦК Г.М. Попова: «Как только РКП создадут – легче будет ЦК ВКП (б), ЦК ВКП (б) руководить будет не каждым обкомом, а уже через ЦК РКП. С другой стороны, я заявил, что, когда создадут ЦК РКП, тогда у русского народа будут партийные защитники».

Сразу после войны, было объявлено о проведении в 1946 году конкурса проектов Гимна РСФСР. Вот вариант одного из проектов, присланных на так и несостоявшийся конкурс. Музыка Сергея Прокофьева. Слова Степана Щипачёва:

*В грозах окрепла Россия родная
Смелый, единый взрастила народ.
Правдой великой свой путь озаряя,
К силе и славе вперёд поведёт!
Всё, что людей угнетало веками,
В правом бою ты с дороги смела.
Знамя России, гордое знамя,
Ты высоко над землей подняла!
В ратных трудах ты овеена славой,
Счастье народ и надежду обрел.
Солнце встает над страной величаво,
Ветер летит, как свободный орел!
Славься, Россия – отчизна свободы!
К светлым просторам идем мы вперед!
Славься единство свободных народов!
Славься великий наш русский народ!*

Жданов и Вознесенский ратовали за восстановление, в первую очередь, разрушенных войной центральных районов Советского Союза и возражали о передаче безвозмездно средств на нужды освобожденных зарубежных стран. Но время изменилось. Если в 1934 году, поднимая историческую роль русского народа, Сталин готовил страну к грядущей войне с мировым империализмом и потому ему был нужен тогда русский патриотизм, то во второй половине 1944 года Сталину стал нужен патриотизм не русский, а уже советский. В 1945-м генсек по инерции ещё скажет тост в честь русского народа, но на самом-то деле он уже начал пере-

кладывать в идеологии руль с национальной почвы на классовую (русский народ в годы войны своё дело сделал, наступила пора объяснять всем, что Германию победил не русский солдат, а советский). Отношение Сталина к «русскому вопросу» после войны поменялось радикально, генсек вновь вернулся к реанимации ценностей Октября 17-го.

Поэтому возмущение, в конечном счете, русских было бесполезно, в том числе, особенно вызванное помощью Польше. Так был создан Объединённый фонд восстановления польской столицы при активной поддержке со стороны правительства СССР. Он начал свою работу буквально через неделю после освобождения Варшавы силами 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов Красной Армии в совместной операции с войсками 1-й армии Войска Польского. А уже 18 февраля 1945 года было опубликовано решение СНК СССР об оказании материально-технической помощи в восстановлении польской столицы. В рамках которого, через польские фонды и ЦКП прошла по-настоящему гигантская помощь со стороны Советского Союза: по восстановленным советскими специалистами железным дорогам пошли тысячи тонн зерна и других видов продовольствия. (В это же время русские массово ели картофельные очистки, лебеду и желуди, а поставляемый нам еще по инерции американский жмых, как корм для скота, был у нас великим лакомством. И не мудрено – голод 1947 года стоил, как минимум, полтора миллиона наших жизней. прим. автора). Пошли эшелоны с одеждой, строительными материалами, медикаментами, в том числе советского промышленного оборудования на сумму почти полмиллиарда долларов США (в послевоенных ценах). И все на безвозмездной основе. В результате, к 1949 году производство промышленной продукции предприятиями Польши выросло в 2,5 раза (на душу населения), экономическая отдача от реализации польских промышленных товаров в сравнении с довоенными годами выросла более чем на 200%! (Исторический клуб <https://ok.ru/group2yamirova/topic/76455377903616>).

Также Польша получила безвозмездно и территориальные приращения, оплаченные русской кровью: если «исконная», прежняя террито-

рия Польши составляла 212 тысяч кв. км, то после приращений – уже 313 тысяч. На западе Польша получила более 100 тысяч кв. км (территории Голландии, Бельгии и Албании вместе взятые); если раньше Польша имела выход к Балтийскому морю протяженностью 71 км, то теперь – в 526 км. Что же касается пополнений в бюджет, то только от залежей полезных ископаемых в этих «новых» районах бюджет Польши за послевоенный период пополнился более чем на 130 млрд. долларов. («Советская Россия» от 14 апреля 2011 года).

Ленинградское дело

Но Польша была только началом. Решением Политбюро ЦК ВКП (б) об экономических отношениях между СССР и странами народной демократии от 23 декабря 1948 года, тесные экономические отношения устанавливались (примерно на тех же условиях, что и с Польшей) с Румынией, Венгрией, Болгарией и Чехословакией. При этом не надо забывать и о всесторонней помощи Восточной Германии, Китаю и Северной Корее.

Напряжение во власти нарастало. Сталина стали пугать не только настроения «ждановцев», но и глубина и настойчивость этих настроений, а результатом стало то, что в конечном итоге вождь отклонил все наработанные группой Жданова подготовительные материалы к созыву XIX съезда ВКП (б) в 1947 году, отправил их в архив, а потом отказался и от самой идеи созыва съезда. К 1948 г. Сталин открыто отходит от поддержки А. Жданова и Н. Вознесенского в их планах и переходит к системе жёсткого наступления на жизненный уровень населения. Он приходит к выводу, что решать одновременно две такие крупные задачи, как оборона и социальные проблемы, СССР не в состоянии. А потому повышение жизненного уровня русских людей должно быть принесено в жертву резкому наращиванию оборонных расходов и экономической поддержке стран Восточной Европы, лояльность которых необходимо купить и держать их под жёстким контролем Москвы. В этом он находит поддержку у Г. Маленкова и Л. Берии. Оба они и ранее старались торпедировать многие инициативы А. Жданова и Н. Вознесенского по развитию социальной сферы.

Видевшие всё это «ждановцы», в разрабатываемых ими документах пытались изменить гибельную для широких слоёв населения ситуацию. Но не дремала и противоположная сторона. В середине 1948 г. вождь отстраняет А. Жданова от политической деятельности и отправляет в двухмесячный отпуск с неопределёнными перспективами на возвращение в политическую жизнь. В августе А. Жданов внезапно умирает от инфаркта, а через несколько месяцев Г. Маленков переходит в решающее наступление. И делает это поэтапно, вначале наносит удар по секретарю ЦК А. Кузнецову, председателю Совета Министров РСФСР М. Родионову и первому секретарю Ленинградского обкома и горкома ВКП (б) П. Попкову, потом подошла очередь самого Вознесенского, его родственников и непосредственно его окружения. Закончилось это наступление судебным процессом, так называемым «Ленинградским делом», поскольку основные его фигуранты были выходцами из Ленинграда.

Но кроме интриги, которую сплели вокруг «ленинградцев» Маленков и Берия при активной поддержке Хрущёва и Булганина, был ещё один момент, который в политическом плане в глазах Сталина сыграл, судя по всему, решающую роль. Этот момент нашёл отражение в проекте письма Маленкова Сталину в 1949 году. Маленков предложил направить членам ЦК ВКП (б) закрытое письмо, где говорилось о том, что «ленинградцы» преследовали цель создать отдельную коммунистическую партию РСФСР с центром в Ленинграде, то есть, партию русских коммунистов, и тем расколоть ВКП (б).

О том, что Сталина сильно напугал именно этот аспект говорит тот факт, что он категорически запретил направлять письмо Маленкова членам ЦК ВКП (б) и намертво засекретил, вообще, всё «Ленинградское дело», приказав не упоминать о нём в печати, запретив даже устные разговоры об этом событии. (В. Кузнечевский, советник директора РИСИ, доктор исторических наук. «Ленинградское дело и русский вопрос. Часть III». <https://pheophano.livejournal.com/48678.html>).

Однако настоящим вдохновителем всей этой операции был сам вождь. Именно он приказал арестовать проходящих по «делу» основ-

ных фигурантов, в ходе судебного процесса одобрил предложение Маленкова и Берии вернуть в судопроизводство смертную казнь (отмененную в 1946 г.), лично правил текстовую часть обвинительного приговора, требуя от судебной коллегии вынесения «ленинградцам» расстрельного вердикта.

30 сентября 1950 г. в Ленинграде состоялся суд (по чисто надуманым, формальным причинам, оставливаясь на них не стоит) над центральной группой фигурантов по «Ленинградскому делу»: кроме Н.А. Вознесенского и А.А. Кузнецова осуждению к высшей мере были подвергнуты М.И. Родионов, председатель Совета Министров РСФСР, П.С. Попков, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП (б), Я.Ф. Капустин, второй секретарь Ленинградского горкома ВКП (б), П.Г. Лазутин, председатель исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. Все – депутаты Верховного Совета РСФСР и СССР. Кузнецов, Вознесенский, Попков, Лазутин, Родионов и Капустин были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Турко получил 15 лет лишения свободы, Закржевская и Михеев – по десять. Приговор был окончательный и обжалованию не подлежал.

1 октября 1950 года были расстреляны Вознесенский, Кузнецов, Попков, Родионов, Капустин и Лазутин, а позднее также Бадаев, Харитонов, Левин, Кубаткин и сестра Вознесенского, тела их зарыты на Левашовской пустоши под Ленинградом. Затем на московском процессе по «Ленинградскому делу» к смертной казни были приговорены ещё 20 человек, в том числе, родной брат председателя Госплана СССР А.А. Вознесенский, министр образования РСФСР. После немедленного расстрела тела их вывезли на кладбище Донского монастыря, кремировали, сбросили в яму и забросали землёй.

Таким образом, расстрелу были подвергнуты 26 руководителей РСФСР, 6 человек скончались в ходе допросов. Репрессированы были и члены их семей.

Судебные процессы, моральные и политические расправы над русскими руководителями по «Ленинградскому делу» продолжались по всей стране вплоть до смерти И. Сталина. В Ленинграде на длительные сроки

тюремного заключения были осуждены более 50 человек, работавших секретарями райкомов партии и председателями райисполкомов. Свыше 2 тыс. человек были исключены из ВКП (б) и освобождены от работы. Тысячи руководящих работников были репрессированы в Новгородской, Ярославской, Мурманской, Саратовской, Рязанской, Калужской, Горьковской, Псковской, Владимирской, Тульской и Калининской областях, в Крыму и на Украине, в среднеазиатских республиках. Освобождены от должностей или понижены в должностях более 2 тыс. военных командиров по всей стране. Всего, по позднейшим оценкам, в СССР, но, в основном, в РСФСР, репрессиям по этому «делу» были подвергнуты более 32 тыс. этнические русских руководителей партийного, государственного и хозяйственного звена.

Репрессивная машина Сталина-Берии-Абакумова жалости не знала. Так, 11-летняя дочь расстрелянного 28 октября 1950 г. Алексея Александровича Бубнова, секретаря исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, Людмила была арестована сразу же по возникновении «Ленинградского дела», отконвоирована в детприёмник-распределитель, а затем направлена в трудовую воспитательную колонию № 2 г. Львова. 84-летняя мать Вознесенского была арестована, как «лицо, представляющее общественную опасность», осуждена на 8 лет ссылки и по этапу отправлена в Туруханский край. 15 января 1951 г., не выдержав издевательств и мучений, она скончалась. В отличие от процессов 30-х годов, информация о «Ленинградском деле» была сразу засекречена, товарищ Сталин прекрасно знал, какую реакцию среди русского населения вызовет это судилище. По словам высокопоставленного генерала МГБ П. Судоплатова, даже многие высшие работники госбезопасности толком о нем ничего не знали. Только сегодня становится ясно, (несмотря на то, что архивы по «Ленинградскому делу» были сразу уничтожены товарищем Хрущевым сразу после его прихода к власти) каких масштабов ущерб русской нации был нанесён в 1949–1953 годах. Фактически была выбита из управленческих структур едва не вся интеллектуальная элита русского народа, которая, благодаря

энергичному напору Андрея Александровича Жданова, сумела выдвигаться в эти структуры в предвоенные, военные и послевоенные годы... («Дело русской партии. Новый взгляд на политическое наследие Андрея Жданова». В. Кузнецевский. 14.10.2016 http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/delo_russkoj_partii_436.htm).

Терри Мартин, профессор Гарвардского университета, в своём исследовании внимательно проанализировал столкновение И. Сталина с В. Лениным в 1922 г. по поводу образования Советского Союза и пришёл к выводу: «Из высказываний И. Сталина видно, что причиной его разногласий с Лениным был русский вопрос. (Но) сохраняя РСФСР, вместо того, чтобы создать СССР, И. Сталин не собирался усиливать позиции русских, наоборот, он хотел их ослабить. Больше всего он боялся отдельной русской республики...»

От своих идей Сталин не отказался до конца жизни. Но и после смерти Сталина его идеи жили и побеждали: «Только с исчезновением империалистических государств исчезнут попытки военных интервенций и связанные с этим попытки реставрации капитализма. А капиталистическое окружение исчезнет только в результате социалистической революции во всех основных капиталистических странах». («Исторический материализм». Под общей редакцией Ф.В. Константинова. М., 1954г. С 267).

Особенности национальной политики

Дальше-больше: «В поддержку национально-освободительного и коммунистического движения в 1950–1980 годы «вбухали» сотни миллиардов долларов без каких-либо конечных позитивных результатов для роста благосостояния советского населения». («Красная звезда», 11–17 марта 2009 г.).

Варшавский договор и Советский Союз были обречены. Так как, не может нищий, униженный центр быть притягательным для богатых окраин, у него просто нет для этого авторитета, у него нет на это морального права, он у окраин ничего кроме насмешек, брезгливости, чванства и ненависти вызвать не может. И развал такой системы – лишь вопрос времени, и никакими штыками центру свои окраины не удержать. Тем

более, что размер дотаций скрывался от широкой публики, как не скрывались ни одни атомные секреты. (Впервые подлинные масштабы дотаций были обнародованы экономистом Алексеем Виноградовым в газете «Советская Россия» №: 98,99,100 за июль-август 1992 года, когда уже все развалилось). А вдобавок, подспудно, в странах так называемой народной демократии и советских республиках настойчиво шла пропаганда о грабеже Москвой своих колоний.

Иными словами, вся государственная политика СССР строилась на удовлетворении интересов национальных окраин, а интересы коренного населения РСФСР приносились им в жертву. В то время как промышленность и инфраструктура союзных республик и стран народной демократии жирела и пухла, исконно русские города и веси нищали.

Остатки русских во власти и в дальнейшем, при Хрущеве и Брежнев, не прекращали своих попыток переломить ситуацию, но: «Русская партия, партия русских националистов, не пользовалась доверием Суслова, и сколько она ни предлагала свою карательно-репрессивную программу в качестве основного инструмента, сколько бы ни суетилась с русской партией румяный комсомолец и вождь Павлов (Сергей Павлович Павлов (1929–1993). С 1959 по 1968 – первый секретарь ЦК ВЛКСМ), все это осталось не востребованным, к счастью, и именно Суслов разгромил ее, и перевел в разряд маргиналов». (Из лекции «Высоцкий, как еврей». Дмитрий Быков. Еврейский музей и центр толерантности. 6 сентября 2018 года).

Председатель Совета Министров РСФСР в 1971–1983 гг. М.С. Соломенцев вспоминал, как в начале 70-х в поездке по Брянской области видел целую деревню, с Великой Отечественной войны живущую в землянках. В своих мемуарах он пишет: «Когда Брежнев рекомендовал меня на должность предсовмина РСФСР, я поставил лишь одно условие: перестать затюкивать Россию. Леонид Ильич, помнится, не понял меня, спросил: “Что значит затюкивать?” Я объяснил: отраслевые отделы ЦК и союзное правительство напрямую командуют российскими регионами и конкретными предприятиями, руководствуясь больше интересами союзных республик, оставляя России

лишь крохи с общесоюзного стола». («Ленинградское дело и русский вопрос. Почему И.В. Сталин в 1950 г. утвердил расстрельный приговор руководителям РСФСР». Владимир Кузнецhevский. 30.01.2014 www.stoletie.ru)

Вот несколько конкретных цифр и примеров, приведенных доктором экономических наук профессором В.Г. Чеботарёвой на международной конференции в Москве в 1995 г., которые показали, как протекал процесс перекачки прибавочного продукта из РСФСР в союзные республики.

Во-первых, денежные вливания в чистом виде. Опубликованные отчёты Минфина СССР за 1929, 1932, 1934, 1935 гг. позволяют сделать вывод, что в указанные годы Туркменистану в качестве дотаций было выделено 159,8 млн руб., Таджикистану – 250,7, Узбекистану – 86,3, ЗСФСР – 129,1 млн руб. Что касается, например, Казахстана, то до 1923 г. эта республика, вообще, не имела своего бюджета – финансирование её развития шло из бюджета РСФСР.

Но в расчёт следует включать не только чисто денежные вливания. На протяжении десятков лет, кроме чисто денежной дани Россия отдавала союзным республикам «свой самый драгоценный капитал – высококвалифицированных специалистов. В 1959 г. за пределами России находилось 16,2 млн русских, в 1988 г. – 25,3 млн. За 30 лет их численность увеличилась на 55,5 %, а в пределах России – только на 22 %. Представители русской диаспоры создавали значительную часть национального дохода в республиках. Например, до 1992 г. 10 % русского населения Таджикистана производили до 50 % внутреннего национального продукта».

В октябре 2010 г. в Академии повышения квалификации работников образования прошла международная научно-практическая конференция под названием «Неконфликтное прочтение совместной истории – основа добрососедства», на которой был представлен доклад под редакцией заведующего кафедрой истории Московского городского педагогического университета профессора А. Данилова, где по рассматриваемой теме были приведены следующие факты.

В 1987 г. в Латвии поступления из РСФСР составляли 22,8 % от величины всего национального дохода

республики. Не менее впечатляющие цифры межреспубликанского обмена, которые показывают, за счёт чего развивались все прибалтийские союзные республики. Так, в 1972 г. Эстония ввезла товаров на 135,2 млн руб. больше, чем вывезла, Литва – на 240 млн, Латвия – на 57,1 млн руб. С годами разрыв между ввозом и вывозом только возрастал. Например, в 1988 г. для Эстонии этот разрыв составил уже 700 млн руб., для Литвы – 1 млрд 530 млн руб., для Латвии – 695 млн руб.

Как следует из материала «Независимой газеты» от 12 июня 1992 г., Иван Силаев, первый премьер-министр ельцинского правительства, заявил, что в течение всех лет Советской власти РСФСР ежегодно выплачивала союзным республикам, включая Украину, а с 1940 г. и прибалтийским республикам, по 46 млрд руб. в год. Пересчитав эти деньги по существовавшему в 1990 г. валютному курсу (1 дол. был равен 60 коп.), премьер в июне 1991 г. доложил первому президенту России Борису Ельцину, что РСФСР ежегодно направляла на развитие союзных республик 76,5 млрд долларов.

После его доклада правительство РСФСР потребовало в корне изменить практику истощения экономического ресурса России и в дотационный фонд заложить только 10 млрд руб. Но не в качестве безвозмездной помощи, а в качестве кредита, который будет обеспечиваться обязательным соглашением с правительством РСФСР о поставках республиками своей продукции в счёт погашения кредита в строго установленный срок. Услышав это, республиканские лидеры, включая Украину и прибалтийские союзные республики, тут же потребовали от президента СССР М. Горбачёва «поставить этих русских на место». И все – Советский Союз на этом и закончился. Все остальное – агония.

Русофобия против национализма

То, что сейчас наш правящий класс русофобски настроен, вполне логично и закономерно. Он формировался по принципу русофобии в течение многих десятилетий и другим быть просто не может. Он достался нам в наследство от Советского Союза. И поэтому реальная диалектика взаимодействий власти и народа очень

проста – ей наплевать на нас, а нам наплевать на нее. Сейчас, по умолчанию, первичны интересы очень небольшой группы людей. Но когда в основе иерархии ценностей не лежат интересы народа, такое общество бесперспективно.

Но времена меняются, под давлением сумасшедшей внутренней и внешней русофобии мы все-таки выстояли. Идет рост русского национального самосознания, и этот процесс остановить нельзя, что неизбежно и скоро проявится в самой категоричной форме. Начинает свою работу русское национальное самосознание. Так что, элите, как бы ей этого не хотелось, все же придется договариваться и искать общий язык с русским народом.

Именно поэтому нам нельзя ввязываться в какую-либо очередную коммунистическую или евразийскую авантюру. Главная наша задача – выкинуть отсюда всех русофобов и остановиться на границах русского мира, навести порядок у себя. Для русского национального самосознания нет, пожалуй, вреднее сейчас идеи, чем имперская. Ибо она позволяет манипулировать русскими, как никакая другая. Империя имеет смысл только тогда, когда имперский народ процветает. Присоединение территорий без их ассимиляции – это лучший способ нажить себе страшных врагов.

Мы можем быть великими, оставаясь этнически однородными настолько это возможно. Мы уже замечательно себя чувствуем без всех бывших, так называемых, братских республик, без всех бывших картонных союзников. И при русской национальной власти мы неизбежно будем не только великой, но и богатой страной.

И, чтобы осознать и принять такие, казалось-бы, прописные истины, зачастую, необходимо просто открытыми глазами взглянуть на изнанку глобальных событий, в том числе, заглянуть и за фасад Великой Победы. Нашей Победы, которая должна стать главным праздником русских националистов. Так как это самая великая победа в нашей истории, добытая в самых неблагоприятных изначальных условиях. Наша Победа – торжество русского национального самосознания, спасшего русский народ. Нужно просто очистить суть происшедшего от шелухи пропаганды.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Записал и обработал А.С. Крылов

ЧАСТЬ IV

Продолжение. Начало №2 (12) 2019, №3 (13) 2019, №4 (14) 2019



Фото из семейного архива В.Ф. Буйлова

Жизнь крестьян при советской власти

Буйлов: Забота партии, как мы с Вами говорили ранее, часто состояла в том, чтобы у крестьянина, как при Хрущеве, землю отрезали лишнюю, чтобы, крестьянин, якобы, не мучился. Агитировали коров сдавать в совхоз, но в это время уже какие-то деньги можно было за сдачу получить, в отличие от 30-х годов, когда, вообще, ничего не давали. При Сталине был налог, им облагались даже овцы и куры. Овца, понятно, шерстью, курица – яйцами. (Слава Богу, хоть не наоборот). Бык – мясом, корова – молоком. Я носил бидончиком молоко

Переправа около летнего лагеря дойного стада около с. Вителевка Пензенского района, совхоз «Ардымский»

в молочный пункт. Мама нальёт вечером – неси. Несу, а там отмечают, кто, чего и сколько. Я уж не помню, какое количество и чего надо было сдать, но вот сдавали, платили натуральным образом.

Крылов: Так ещё мне рассказывали, что в саду яблони считали.

Буйлов: О, у меня дед взял ножовку, пошёл и спилил яблони. Это я читал у товарища Сталина. У меня и сейчас есть несколько книг из его полного собрания сочинений, я их нашёл уже где-то в 70-х годах. Проходило как-то совещание в Неверкино, в Доме культуры, а я вышел из зала, пока выступающие говорили ..., и пошёл

в библиотеку посмотреть, что у них там. А там уборщица моет пол и чего-то бурчит себе под нос, ругается, судя по всему. И этак шваброй со злостью что-то – шварк! – под шкаф. Я говорю: «Уважаемая! Что это Вы там под шкаф шваркаете? Дайте, погляжу, может, чего ценное». «Да чего там ценное, – ворчит она, – книги!»

Посмотрел – действительно, книги. Автор – товарищ Сталин. Как раз, его статья «Головокружение от успехов». Да, думаю, в прежние времена за такие штуки загремела бы ты, милая, в лагеря годков на десять. Где-то у меня и сейчас эти книжки есть.

До войны был в Сердобске один специалист в области свекловодс-

тва, старый еврей, умница, каких по-искать. Он о свёкле, казалось, знал всё, а знать надо было много. И он рассказывал, какую роль сыграла в его жизни статья Сталина «Головокружение от успехов».

В каждом районе тогда были райзо – районные земельные отделы. И вот в ихнем райзо всех уже посадили – практически один он остался. Ну, чувствует он, что недолго ему уже в одиночестве страдать. Вот он со своей старухой по ночам советуются, что делать, когда его черед придет – куда детей пристроить, то, да это... То есть, по всем канонам его должны были посадить – не сегодня, так завтра.

Крылов: А это какой год?

Буйлов: Ну, какой? Где-то 30-е, 1937, наверное. Я как-то у него ночевал в Сердобске и он мне много чего рассказывал об этих делах.

Вот, сидит он однажды за столом у себя в кабинете – скучает. Вдруг: дрыг-дрыг! – телефон. Такие, знаете, были – с ручкой. Берет он трубку и слышит, как двое на том конце разговаривают. Что-то там, может, соединилось не так – черт его знает! Короче, человек он местный, потому сразу же узнает голоса прокурора и начальника милиции. Прокурор говорит: «Ну, давайте, забирайте его, что ли, сколько вы еще будете с этим делом мудохаться?» А начальник милиции в ответ: «Да я думаю, как это сделать поумнее. Как мои придут в райзо, там все, кто остался, тут же врассыпную, там уже такая обстановка создана». А прокурор ему советует: «Да ты договорись, чтобы его за чем-нибудь в колхоз послали, там его и арестуешь!»

Приходит он домой и говорит жене – ну все, придут за мной с минуты на минуту. Она ему бельё приготовила, котомочку, всё туда уложила. Ждут – вот сейчас... Но проходит день, другой, неделя, месяц – не приходит за ним никто! Даже обидно стало слегка – что ж, зря он готовился? А она уж и план составила, как ей жить дальше, без него.

И вот приходит мой свекловод в одно прекрасное утро на работу, в свой райзо, и видит у себя на столе газету «Правда» с передовицей дорогого товарища Сталина «Головокружение от успехов». (Статья, кстати, интересная, если не читал, как-нибудь дам). Так вот, там товарищ Сталин



На семинаре в Астраханской области по выращиванию овощей

пишет, что успехи у нас достигнуты большие в колхозном строительстве, но от этих самых успехов имеются определенные и даже серьезные перегибы. Вот, доверительно сообщает товарищ Сталин, пишет ему письмо из Сибири колхозница. Не колхозница даже, а так – просто жительница села. Жалуется, что ее чуть ли не силком в колхоз затаскивают. А она не хочет. А ее продолжают тащить. Ну, зачем тащить? – снисходительно усмехается в усы Отец народов. Придет время, она созреет – сама придет! Все должно быть добровольно! Но, видимо, там, где проживает жалобщица, еще не читали статью товарища Сталина, или читали, но неправильно поняли, потому что в очередной раз к ней пришли и давай ее опять в колхоз тащить. Ну, она не выдержала – задрала юбку, похлопала себя по одному месту и говорит: «Вот вам колхоз!» В итоге ее все-таки посадили.

Ну, вот зачем? – говорит мой свекловод. Ну, дайте ей созреть. И когда она увидит преимущества колхозного труда, она сама придет. Так ведь и товарищ Сталин неграмотным объяснял. Вот тогда-то, говорит он, и понял, что не заберут его. Так и не забрали.

Вот такая история. Я тогда был ещё совсем молодой человек, только окончил институт. А, кстати, я Вам рассказывал, как моему деду поручили собственного сына (то есть, моего отца) сдать в милицию?

Крылов: Нет, расскажите.

Буйлов: Шла коллективизация, а мои предки по папиной линии все были мастеровые – лучшее ведро сделают,

лучшую кружку, лучший самогонный аппарат. И вот назначили в бригаду по раскулачиванию моего папку. Он приходит в сельский совет утром на работу, ему 20 с чем-то лет было, и они идут раскулачивать. Раскулачивают одну семью, вторую, третью. И папка мой видит, что раскулачивают-то они тех, кто вкалывает. И вот как-то утром – а он только купил хромовые сапоги, это было большое достояние – ноги положил на щиток койки и лежит себе. Тут приходит – я до сих пор помню – Люба Туркина, активистка была такая, с другими такими же активистами и говорит: «Федь, а ты чего лежишь-то? Нам сегодня по плану пятерых раскулачивать, а ты лежишь». И тут мой папка, не вставая с койки, посылает их на три известных буквы. Вот за эти три буквы он срок и получил. Два года. Думали, три дадут – по году за каждую букву, но дали два. И его отцу (моему деду) сказали, чтобы он самолично отвез его в милицию. И отец повёз! Привозит к начальнику милиции, а тот говорит: «Да куда вы мне их натаскали, мне их девать некуда, давай так, у меня бригада работает, обкашивает могилы...».

И вот дед повез моего отца на кладбище, где обкашивают могилы. А бригадир говорит: «Да куда ты его притащил, мы уж могилы все обкосили, вези его опять к начальнику милиции». Поехали обратно. Начальник милиции решает: «Тогда вези его в Секретарку, в соседнее село, там сани делают, туда его и сдай. Пусть сани делает!» Поехали в Секретарку. А там бригада таких вот неблагонадежных, с точки зрения Советской



Встреча секретаря ЦК КПСС и члена Политбюро ЦК КПСС Ф.Д. Кулакова. На фото слева направо: В.Ф. Буйлов, Исаев Герман Семенович, Лев Борисович Ермин – Первый секретарь ОК партии, Феофанов – начальник Управления строительства Пензенского Облисполкома, Ф.Д. Кулаков – секретарь ЦК и член Политбюро, Помощник Кулакова – фамилия не известна, Виктор Карпович Дорошенко – председатель Пензенского Облисполкома, крайний справа – Николай Васильевич Лагуткин – секретарь Пензенского ОК партии, герой социалистического труда

власти, работала в кооперативе птицеводов

Я, кстати, недавно в архиве смотрел про своё родное село. Колхоз в моей деревне птицеводческий назывался Красный Орёл. Через год руководство поставило на собрании вопрос: «Может, переименуем? Почему Красный Орёл?» Наверное, решили, что красных орлов природе не бывает. Но колхозники уперлись и ни в какую – только Красный Орёл! Вот в этом Красном Орле папаша – делал сани для родного колхоза...

А потом (не помню, рассказывал я об этом или нет?) к ним повадился поп картошку есть. Всю их бригаду неблагонадежных милиционер в амбаре кулацком закрывал на ночь. Закроет и уходит домой. А утром открывает и ведёт их в лес, зыков-то, они там пилят лески. Да, так вот, насчет попа. Повадился он, значит, к ним. Вот мой родитель придумал способ попа отвадить, чтобы он картошку всю-то не съедал. Сделал рычаг, взял здоровенную штопальную иголку. Вот приходит в очередной раз батюшка. Перекрестился – и сразу за картошку, и опять «умыл» всю без остатка. Поп был в тулупе, даже за стол садясь, не снимал его. Ну, мой родитель (мудрый, между прочим, был человек!) в лавке сделал отверстие, как-раз там, где обычно поп сидел, и на конец рычага прикрепил

штопальную иголку. А поп, как я уж говорил, в тулупе. Отец рассказывал: жал-жал – никак не мог проткнуть тулуп, но все-таки проткнул и игла вошла аккурат в то место, куда надо. Вскочил батюшка, почесался, перекрестился – и ходу. И с тех пор больше к ним ни ногой.

А потом отца освободили. Родные поехали к председателю Областного суда в Саратов, где выносили решение о его освобождении. Там односельчанин был то ли судьей, то ли прокурором – не помню уже. И вот он сказал, чтобы они уезжали из села. Иначе, говорит, напишут жалобу и тогда всем не сдобровать. И они потом лет пять скитались по всей Пензенской области,

Крылов: А кто два года дал, суд?

Буйлов: Ну, какой суд? Решили так, вот тебе и суд. Только дела-то это не меняло.

Знаете, мне однажды в руки попал архив, я расскажу, каким образом.

Советская власть уже закачалась, я приезжаю в Башмаково, там первый секретарь райкома – мой хороший товарищ, Юрий Алексеевич Ерофеев. И он с таким подъёмом: «Владимир Фёдорович, пойдёмте, я Вам покажу аллею героев – мы сделали». Сделали прямо напротив райкома. Ну, он ко мне пристал, пойдём да пойдём, всем показывал, так сделали красиво, такое место. Мы выходим и

там, действительно, в форме полумесяца или подковы поставили бюсты героям Советского Союза и героям Социалистического труда. Человек семь-восемь, я уже и не помню. И от них цветы, и от них идёт дорожка – метров 30... и там могила. А на могильном камне высечено: «Здесь похоронены участники кулацкого мятежа». Не жертвы, а как бы эксплуататоры крестьян. Их крестьяне резали косами, и там два-три человека было латышей. Я думаю про себя – откуда в Башмакове латышские фамилии? Они стали жертвой крестьян. Дай бог памяти, это был 1931 год. А тут уже, как я говорил, новые веяния. Уже была опубликована в «Огоньке» статья Коротича (мне её Юра подсунил) «Блеск и нищета номенклатуры». И вот я под впечатлением этой статьи говорю:

– Юр, а откуда тут латыши-то взялись?

– А чёрт его знает, откуда они взялись, я не задумывался.

– Послушай, июль 1931 года. В селе Топорихе вспыхнул мятеж. Июль – это сенокос, надо готовиться к жнетву, как тогда говорили, дрова надо готовить, а крестьяне бросили все дела и взялись за косы. Слушай, дай мне архив райисполкома за 1931 год. – А где это я его тебе возьму?

– Ну, ты же первый секретарь, сделай запрос, и тебе принесут и на стол положат.



Памятник жертвам мятежа крестьян села Топориха, погибшим 10 июля 1931 г. и установленный на аллее героев в р.п. Башмаково

Как раз Советская власть была уже на исходе, 1990, видимо, был год. И через какое-то время я опять приезжаю, он мне говорит:

– Ну вот, ты меня в прошлый раз достал, на вот, архив мне принесли.

– А ты сам-то его читал?

– Нет, не читал, у меня времени на это нет.

И вот такая толстая пачка – архив Башмаковский за 1931 год. Я говорю:

– Юр, стоп, а теперь... (у них там домики при райкоме были, коечки там) теперь я закрываюсь, никаких шашлыков, ничего, я этот архив буду смотреть.

Я оттуда сделал выписки, блокнот большой исписал. Там в деле на листе бумаги, вырванной из тетради, написано, что таких-то сослать на Соловки на шесть лет, далее эта бумажка пришла в горисполком, горисполком должен утвердить эту бумажку, потому что сельская власть просит районную власть... Спрашивается почему?

А представляете, у него оказывается телега на железном ходу. Одного сослали – у него лошадь одна, а уздечки три. Другого сослали, представьте себе, потому, что у него баня крыта железом. Иногда ссылали вместе с семьёй, иногда без семьи. Потом начали отнимать скот под видом мясного налога. Отбирают корову, всё отбирают.

Там даже я прочитал: вот, идёт заседание райисполкома. Первый секретарь даёт наставление очередное: если у него есть три овцы и корова, то пусть сам выберет. Например, овец в счет госналога, а корову оставить. Или наоборот. Мол, там уж сами смотрите. То есть, гуманный подход такой, понимаете? И вот такой архив был у меня в руках.

А вот когда я работал у губернатора, он поехал...

Крылов: А вы не дорассказали про этих людей, которые похоронены там были. Там что происходило?

Буйлов: Да вы что? Председатель райисполкома был латыш, дело кончилось тем, что это восстание в Топорихе подавили, когда давили, они шесть человек зарубили косами и топорами. Тем не менее, темпы раскулачивания были, как товарищ председатель райисполкома отмечал на каждом заседании, нормальные. Но ведь товарища Сталина надо радовать, надо перевыполнять план.



Областной семинар животноводов в р.п. Мокшан

Вот, кстати, один такой образчик:

«Да, вот у вас вчера, в вашем селе Топориха по плану председатель сельсовета правильно раскулачивал троих, но ты мог бы и пятерых раскулачить! Товарища Сталина надо радовать. У нас план – закончить раскулачивание к такому-то числу. Но мы-то должны взять на себя повышенные обязательства и раскулачивание провести раньше!»

И всё это подшито в архиве. И ему было 30 лет, этому латышу, ему перед этим дали путёвку и я сейчас не помню какую сумму, ну, например, тысячу рублей премии, а он дал в столицу Средне-Волжского края... Кстати, какая была столица Средне-Волжского края? Вот кому не скажу, никто толком не знает. Кто говорит – Саратов, кто – еще чего, а столица была в Сызрани. И вот он даёт туда телеграмму: «Первых попавших 50 крестьян переловить и запереть в подвал в Башмакове». Мне показали, подвал был ещё цел и вот в этом подвале, в этом амбаре он их велел запереть. Первых 50 попавших заперли, «бунтовщиков». А бунтовала вся деревня, поэтому схватили первых, кто под руку попался. И он даёт телеграмму в Сызрань, где требует, чтобы их сослали в Казахстан, или в Сибирь, как особо опасных. А ему дали путёвку в Сочи на отдых – за успешно проведённую коллективизацию. А потом его направили учиться на рабфак.

Вот такие дела. Потом уже, спустя много лет, я в Башмаково приехал, мне захотелось этот архив взять себе, пусть, думаю, он в моей семье останется. Я в архив, а они говорят – мы всё передали в Пензу в архив, у нас теперь нет архива. Первый

секретарь к тому времени уже сменился, стал Недопёкин Анатолий Николаевич, тоже был весьма умный и уважаемый человек. Я говорю:

– Анатолий Николаевич, дай мне этот архив. – Он позвонил:

– Нет, он в Пензе.

Прошло ещё несколько лет, и я пошёл в Пензенский архив, и вот выясняется, что именно 1931 года дела из архива Башмаковского райисполкома нет, вот все есть, а этого нет. И тогда я говорю Недопёкину:

– Слушай, Анатолий, ты же взял его себе домой.

– Да я не брал.

– Ну, нет его в Пензенском архиве, и в Башмакове нет, куда ж он мог деться?

Я не стал очень настаивать, неудобно было, это же не мой архив, в конце концов. Вот он исчез. Я думаю, что он остался в семье Недопёкиных. А потом, когда я работал у губернатора, уже будучи на пенсии, он собрался ехать в Камешкир и там провести совещание. Но уже не отбирать скот, а, наоборот, размножать его, призывал к дераскулачиванию.

Крылов: Деколлективизации.

Буйлов: Деколлективизации. И я по собственной инициативе пошёл в архив, попросил, думаю, надо его выступление украсить, он выступает без бумаги, но надо украсить. Я пошёл, вот как раз архива Башмаковского нет, я попросил Камешкирский, мне дали, и я там уже ничего не выписывал, а попросил отнять мне страницы, мне отняли. У-у-у-у, это ... он целый, архив, посмотрите когда-нибудь, это интересно, это очень интересно, это Вам ни какое-

то произведение, Шолохов плакал вместе с Распутиным. Они плакали, эти деревенщики. Там, кстати, описана такая вещь..., ну, я украсил, отдал Василию Кузьмичу, он мне и говорит: «Да, сейчас эти фамилии называть в Камешкире...». То же самое мне сказал Зубков в своё время, был первым секретарём обкома, я говорю: «Борис Фёдорович, надо уже открывать архивы, в Башмакове жуть, вот у меня блокнот, потом этот блокнот куда-то у меня делся. Когда переезжали сюда, я его нашёл и всё, он исчез. А Зубков мне говорит: «Старик, ты с ума сошёл, сейчас только вынь это всё на страницы газеты и снова резня пойдёт, родня на родню пойдёт». А там правда, я ещё Лагуткину говорю: «Николай Васильевич, там и твоя родня упоминается в Башмакове, а, может, не родня». То же самое по Камешкиру мне сказал Василий Кузьмич, но всё-таки взял он там, когда доклад делал, у него текста под руками не было, но готовился наверняка, что-то он немножко сказал об этом. А там, например, приводится такая штука. Крестьянка должна была тёлку сдать в колхоз. Но не сдала, а зарезала и продаёт на базаре. И надо же, жена милиционера, когда шла по базару, купила мясо этой тёлки! Вы знаете, что за это было милиционеру? Расстрел.

Крылов: Милиционеру?

Буйлов: Да. В наказание, что у него такая несознательная жена. Купила мясо тёлки, которая должна была быть сдана в счёт мяса.

Крылов: Ну, она разве знала...

Буйлов: Могла и не знать. А могла и знать. А кто её знает? И вот в этом Камешкирском архивном документе, это можно брать архив райисполкома любого района за 30-е годы и – с ума сойдёшь, читая. Я так долго был под впечатлением. Там, например, описывается ситуация, когда возник вопрос – куда девать раскулаченных? Их уже и ссылали, и сажали, уже заявок на них нет. И вот райисполком принимает решение выделить им самую плохую землю где-нибудь на окраине, дать на троих-пятерых одну лошадь – и пусть выживают, как хотят... Ну, это всё были те времена.

Уже при Хрущёве наметились положительные сдвиги. Он дал толчок строительству. Да, они, эти дома, сейчас называются хрущёбками, но в то время, когда были проклятые обще-

жития, когда туалет на улице, и когда стояла одна печка – это было счастье.

Крылов: «...На 38 комнаток всего одна уборная».

Буйлов: Да, да. Он дал толчок. Да, это были маленькие квартиры, но это был уже прогресс.

И пошла техника. Так пошла техника при Хрущёве, вот эти У-2, мы их уже забыли, пошли на резиновом ходу МТЗ, я уже рассказывал, мы выходили из конторы смотреть МТЗ. Почему у него задние колёса больше, чем передние? Больше всего такое решение удивляло мужиков. Потом уже ДТ-54 отошёл, пошли ДТ-75, Т-74, Т-150, да, они были не совершенные, но они с каждым годом совершенствовались. Прогресс был налицо. Я всегда просился на работу пойти с папой – на ток, я точно знал, что будет обед, на улице печка, в ней огромный котёл, из котла торчит ребро и что нам, ребятишкам, обязательно дадут поесть. Тут уже стали кормить, уже не один кусочек, как я Вам рассказывал, а тут уже мясо дают, второе, первое с мясом. Но всё равно, труд был чрезвычайно напряжённым, это ведь мой упокоенный родитель обратил внимание, я-то молодой был. Он сидит как-то, однажды, и говорит, мой завоеватель половины Европы: «Слушай, как же всё это делается? Вот только объявляли субботник, теперь уже субботник и воскресник. Все на субботник. Надоело? Тогда идите на воскресник. Вам надоело воскресник? Тогда ударные декады! Объявляется ударная декада по уборке свёклы!»

А потом ударный месячник, и потом ударный год. И всё ударное. Понимаете?

В последнее время идеология уже дошла до такого безобразия, я уже работая бригадиром, это ясно понимал. Нас вызвали в райком и сказали, мало того, что доярка берёт обязательства. (Вот коровы, они все стоят в навозе, если говорить прямо – в говне. На хвостах по пуду говна присохло, ужас. Лейкой вытаскивали жижу из проходов. Это жуть, идёшь по проходу, особенно по свиарнику, по коровнику, а эти доски хлюпают: хлюп-хлюп-хлюп, и тебе до самых... под штаны плещет эта жижа, как фонтан. Выходишь весь в говне и моче. Жуть!!!) Но должны быть социалистические обязательства, и последнее время это было

сверхбезобразие. Нужно, чтобы эти обязательства были не только в Красном уголке в коровнике, но они должны быть и в группе, где стоят коровы, и обязательно с портретом доярки. Вы можете себе это представить? Это была уже насмешка. И вот секретарь парткома организует фотографировать доярок, а я с ним сижу, говорю:

– Василий Кузьмич, что мы делаем?

– А что мы делаем?

Шустрый такой был. Ну и что? И хорошо. Пожалуйста, фотография. Да ещё большая фотография социалистических обязательств и всё это в коровнике над мордой коровы. Просуществовало это безобразие, это издевательство над личностью недолго. Может, года два мы вешали портреты доярок в коровнике.

Вот мой родитель, я о нём сегодня и всегда, конечно же, вспоминаю, вот он однажды говорит: «Вот что Вы сделали с Лениным? Вот у нас в мастерской Ленин, Вы уже готовы его во всех уборных повесить. Вы ему приписали всё на свете». Это говорил мне родитель с двумя классами образования. Даже две зимы, а не два класса. И говорил: «Вот если б Ленин встал, то он бы так удивился этому безобразию, взял бы палку и отходил бы вас всех за это. Вот у нас заходишь в кузницу, там всё прокопчёное, а если там портрет Ленина повесим? Это зачем? Есть клубы, есть конторы, но в кузнице-то зачем?»

Ещё раз о специализации и концентрации

Буйлов: Ну а специализацию и концентрацию даже в руководстве страны не все разделяли. Например, не разделял министр сельского хозяйства РСФСР Флорентьев Леонид Яковлевич. Я Вам расскажу два эпизода, смешные и грустные, которые с ним как-то произошли. Был он в Пензе несколько раз. Он очень долго был министром, его ещё Сталин ставил, снимал, снова ставил, у него в этом смысле очень богатая история.

Крылов: А он в Пензу приезжал какие-то комплексы смотреть, наверное?

Буйлов: Да, приезжал, возили его на комплексы и он говорил, что, пока мы один комплекс построим, хозяйств разорим 20-30. И деревня наша останется безработной, голой.

Крылов: Так оно и получилось. Вот возьмите Кондольский свиноводческий комплекс, там на воспроизводстве работает всего 25 человек. А такой же комплекс по производительности в советское время давал работу почти 600 работающим специалистам.

Буйлов: Вот эти противоречия, они постоянно возникают. Приезжает Флорентьев. Дорошенко Виктор Карпович, как мы его звали – знатный свиновод, всегда говорил так: «Если у меня в холодильнике не лежит шматок сала, я чувствую себя плохо». Типично украинское. Идём мы по совхозу «Прогресс». «Прогресс» производит поросят деловых. Свиноматка нарожает много, а деловых, которые уже идут на откорм с весом 25 кг, остаётся меньше, падёж большой. И идём по свинарнику, а там галерея сделана для навозоудаления, в этой галерее смотровые колодцы закрытые, а сам канал с уклоном. Свинарники построены слева и справа, а галереи навозные, кабели, прочая электропроводка, кормораздатчик, всё по этой галерее – умно сделано, ничего не скажешь. И всё сливается в этот коллектор, и из него куда-то в яму и куда-то туда.

Крылов: Насосом. На поля орошения.

Буйлов: Да. И вот эти галереи смотровые, смотришь иногда, открытые, а там какие-то деревянные щиты положили. Идём, Флорентьев – министр, что-то нам говорит. А тогда Виктор Карпович решил его «убить» цифрами и говорит: «А Вы знаете, Леонид Яковлевич, вот Вы возражаете, а ведь в этом году «Прогресс» даёт 43 тысячи поросят в «Панкратовку» на откорм. Вот это и есть специализация – эти дают поросят, а эти их откармливают». А Флорентьев говорит с подковыркой: «Зачем так много-то?» И в это время он проваливается в люк в свиную жижу. А его Лев Борисович звал «шарикоподшипник», у него была голова абсолютно круглая, большая и лысая. Там волос ... не было никогда. И он был небольшого роста и пузатенький. Ну, форменный шарикоподшипник. (Смеется). Так его прозвал Лев Борисович. Он его не любил. Сам Ермин разделял точку зрения ЦК и Дорошенко разделял, а Флорентьев – нет. А в ЦК был ещё Иван Ксенофонович, он был в сельхозотделе, армянин, он тоже не раз-

делял, но, так сказать, в домашней обстановке. С трибуны-то он своего настоящего мнения никогда не говорил. И Флорентьев с трибуны тоже никак не говорил: ни хорошо, ни плохо. И вот он бухнулся в эту жижу. Его подхватили, вытащили, с него течёт, жижа она же едущая.

Крылов: Свиная-то?

Буйлов: У-у-у, это что куриная, что свиная, она, как напалм. Вот была такая история. Ну, привезли чистую одежду. Покойный Трандин, директор совхоза, шустрый был, шутник, но на министра ничего не подберёшь, надо быстрее искать, у кого чего. Второй казус был с ним же.

Крылов: Но он как отреагировал-то? Министр-то?

Буйлов: У, это знаете, как человек.

Крылов: А вам по башке-то не надавали? Как же он провалился? Это ж надо было как-то...

Буйлов: Всё надо было, конечно. Прошло лет восемь, или больше, приехал он опять в Пензенскую область и мы поехали показывать ему откормочное хозяйство у Цырулёва Владимира Павловича. Тоже ныне покойного, руководителя колхоза «Гигант» Кузнецкого района. Там долго, лет 50-60 управляли колхозом всего три человека, среди них одна женщина была. Колхоз – игрушка, отделал его Цырулёв – герой, стал депутатом, таких руководителей хозяйств было пять-семь, я их всех помню.

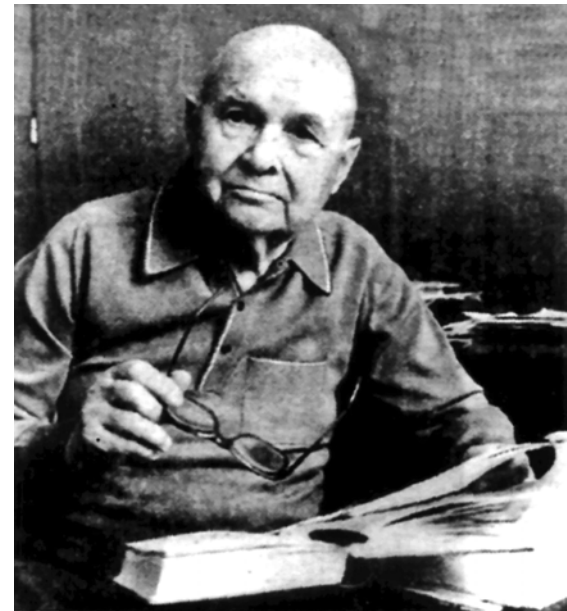
Крылов: На всю область?

Буйлов: А всех было 500, но остальные – посредственность.

Крылов: Получается, что роль личности в истории первична.

Буйлов: О роли личности в истории была дискуссия, её проводили ещё в правительстве во главе с Лениным. И дошла очередь до Плеханова. Он сказал так. Если слабым полом увлекается конюх в королевской конюшне, то самым плохим последствием этого могут быть невычищенные лошади. Но если этим недугом страдает сам король, то может начаться война. Вот Вам и роль личности в истории. Недуг один и тот же, а результаты разные.

Да, и вот идём, это действительно было хорошее откормочное хозяйство у Цырулёва, он барду качает насосом прямо со спиртзавода, барду



Леонид Яковлевич Флорентьев – министр сельского хозяйства РСФСР

никто не возил, не разливал, чисто, механизация хорошая, быков выращивал до 450 кг, они шли на мясо. Очень высокоорганизованное хозяйство по тем временам было. Заходим в коровник, там обязательно или доярка, или скотник, или кто-то из слесарей. Он заходит в телятник, там телятницы, он подходит: «Ну как дела, девки?» Они любили эти вопросы. И вот скотница подметает у быков, чисто, проход посыпан извёсткой, бетонировано, канализация. И он подходит к этой работнице и первый вопрос: «Ну как быки?» Это такой стандартный вопрос, предполагающий столь же стандартный ответ. А она оказалась хохлушкой, только приехала, в колхозе не так давно, и отвечает Флорентьеву вопросом на вопрос: «А шо быки?» И продолжает подметать. «Шо быки, быки як министры!» Она хотела сказать, что быки хорошо содержатся, хорошо кормятся. А он её спрашивает: «А как это – як министры?» А она же не знает, кто перед ней, и говорит: «Да, жрут и срут!» Можете себе представить?

Крылов: Ну, это прям жизнь, не в бровь, а в глаз.

Буйлов: Тут только одно, скорее перевести разговор в какое-то другое русло, сказать о привесе, о себестоимости, а тут у нас вот так. Свидетелем таких вот казусов с министром я был.

Потом специализация была. Совхоз «Ардымский» специализировался на выращивании нетелей. То есть,



В совхозе Ардымский. Слева направо: Борис Николаевич Соболев – секретарь парткома, Александр Иванович Агеев – председатель профкома. Владимир Федорович Буйлов – директор совхоза.

мы брали тёлочку, телёнка, например, в Терновском совхозе, берём, она молочко цельное отпила, приходит наша машина и забирает...

Ну, тогда, в конце уже ЗЦМ пошло, уже совхоз «Дертевский» стал, прекрасный корм, 40 ингредиентов. И вот построили мы, а всё остальное – фирма Джи Эй, Италия, хозяин этой фирмы был коммунист и мы этим гордились.

Я Вам расскажу историю, с этим связанную. Смешная история, и никто никак не может понять, зачем это надо. Зачем в «Терновском», в «Прогрессе», в «Большевике» взять телят, вырастить их.. а стоп, специализация. То есть, в «Ардыме» предполагалось, что будет хорошая организация, будут хорошие условия содержания, специалисты высокого класса. Впрочем, здесь много, что есть. И, как всегда, негативная сторона, но я сейчас пока о ней не буду. И к нам повадились делегации. Я пришёл в хозяйство с коллективом, потом специалисты со мной почти все остались до конца, я 10 лет там работал. И вот у нас была такая привычка в конце года, это при-

мерно, ноябрь-декабрь, мы едем в Подмоскovie и смотрим, что там хорошего. Я был там очень много раз. Я сейчас начну Вам на память перечислять руководителей в Подмоскovie, но только Вы удивитесь, я сам-то удивлюсь. Вот «Горки Ленинские» – колхоз, а председатель – депутат Верховного совета Кухарь Иван Иванович.

Крылов: Горки Ленинские – это где Ленин лечился. Горки по-старому.

Буйлов: Да, да.

Крылов: Это же была усадьба... Саввы Морозова.

Буйлов: Ну вот, и приехал заместитель Министра сельского хозяйства СССР, ну и с ним свита, фамилия Кузнецов, я потом читал, он, оказывается, Герой Советского Союза, в войну такое творил, а я тогда не знал. И он никак не может понять. Лев Борисович объясняет: «Понимаете, мы сюда свозим тёлочек. Сразу вопрос: «Откуда?» С колхозов и совхозов Пензенского района. Зачем? А затем, чтобы здесь их в условиях концентрации и специализации вырастить достойно. И потом опять по особой расценке,

внутриобластные цены назывались, отдать опять «Дертевскому», откуда забрали, или «Прогрессу», или «Терновскому» вернуть. Да, в «Ардыме» будет отход, например, мы 100 тёлочек завезли, в нетелей продали только 80. А остальные: то прирезали, то ногу сломала, то рог отшибли ей, то куда-то попала, ... отход был неминуем. Считалось хорошим показателем, если совхоз «Ардымский» 100 тёлочек взял и от этих 100 тёлочек 70 отдал назад, а 30 вот, они не пали, ...но их нет. И вот этот Кузнецов отстал немножко и меня придержал, он был старше меня немножечко, а там идут, как правило, когда делегация такого высокого ранга, человек 15, а то и больше, и он меня опять спрашивает:

– Директор, скажите, зачем это надо?

– Ну, мы Вам сейчас объясняли, это надо, ну, как Вам сказать, вот Вы видите, Вам понравился этот, телятник?

– Да.

– Тёлки?

– Да, но они могут быть такими и там, где родились. Зачем их свозить-то?

Я опять ему объясняю.

– А потом Вы их куда деваете?

– Ну, я Вам сейчас объяснял, извините. А потом, мы их купили за кг по 20 рублей, а продаём уже за кг по 5 рублей, они уже по 400 кг, их случили, осеменили.

И он вдруг говорит:

– А, понял, это как интернат – отдал маленького, взял большого.

Вот ведь, сравнил с интернатом!

Крылов: Можно я Вас перебую? Просто здесь интересно, то есть, получается, что творцами технологий в сельском хозяйстве были партийные органы?

Буйлов: Почему в сельском хозяйстве? Они везде были.

Крылов: Они в космос не указывали, как там тёлочек, куда ставить или не ставить.

Буйлов: Почему? Уже указывали, к какому дню запустить.

Крылов: Нет, а здесь получается, Лев Борисович лично создавал центры, внедрял технологии. И сам сопровождал и объяснял.

Буйлов: Обязательно. Централизация 100%-я.

Крылов: Фактически, даже замминистра сельского хозяйства СССР слушал с открытым ртом.

Буйлов: Ничего сделать не может.

Крылов: Потому что в каждой области был, так сказать, свой специалист по сельскому хозяйству в ранге первого секретаря обкома.

Буйлов: Обязательно. Никаких судов тоже особо не было. Вот идёт совещание, его ведёт Мясников Георг Васильевич. До этого кто-то проверял какой-то колхоз Городищенского района и этот проверяющий докладывает. А члены бюро обкома сидят в круглом зале, он говорит о том, что много теряется картошки, свёклы и т.д. Вот Георг сидит думает – второй секретарь, под его началом все органы, и вот он спрашивает:

– У нас прокурор здесь?

Сразу, внезапно, проверяющий замолкает.

– Здесь, Георг Васильевич.

–Заведите уголовное дело. Все, хорошо, садитесь, мы поняли, что ни черта в Городищенском районе за сохранностью продукции не смотрят, садитесь, спасибо. Заведите уголовное дело с исключением из партии.

Наутро бюро собирается и исключает их из партии.

Крылов: Это руководителя?

Буйлов: Обязательно. Стрелялись, вот у нас секретарь парткома Пачелмского района приехал домой, взял ружьё и застрелился. Что-то доказать невозможно. Простые вещи, я Вам говорил, когда мне поголовье коров планируют в декабре, а строительство коровника в мае, это нельзя же объяснить никак.

Крылов: Нельзя.

Буйлов: В том и дело. И не увязывается вовсе. Ну, как, председатель я приеду, начинаю плакать в районе, да мне коровник нужен, что же это такое. А за сверхплановое строительство – вот мне дали план один телятник построить, а я два построил – меня наказывают, иммобилизация собственных оборотных средств. Я Вам рассказывал, что это такое. Вот такой дури мы видели немало, больше того, мы жили на ней, мы сделать не могли ничего, бесполезно, стена, понимаете?

Крылов: А сегодня: как бы, делай, что хочешь, но всё разрушено, для того, чтобы получить те же деньги, надо пройти не знаю, какие круги ада, там кредит взял или инвестора нашёл. Что лучше-то, я не понимаю? То, что раньше был план, по которому надо было сделать то, что предписано, но, может, с какими-то чудачествами, или сегодня, люди есть хотят, дело строить, развивать, но нет денег, нет поддержки, потому что частнособственнический интерес явно противоречит большому инновационному проекту. Потому что ты должен что-то у кого-то взять, с кем-то договориться, возникают коррупционные отношения, схемы, а иногда и просто под предлогом якобы строительства какого-то огромного проекта просто затевается в открытую схема по отмыванию денег. Мы уже имели пример, когда Россельхозбанк выделял огромный кредит одной компании из Петербурга, которая по согласованию с Бочкаревым выкупила остатки совхоза «Панкратовский».

Когда руководитель этой фирмы приезжал в Пензу, его несколько автоматчиков охраняли. Так вот, взял с поддержкой с самого верха, под якобы национальный проект, кредит в несколько миллиардов рублей, на часть денег купил по пятикратной цене клетки для будущего индюшат-

ника, часть клеток сюда пришла, а он сам перевел остальные средства в Израиль и переехал туда на постоянное местожительство. Ну и что? Теперь это оборудование на нескольких торгах неоднократно опустили в цене и потом уже сам губернатор лично руководил новым проектом по строительству в Нижнем Ломове индюшатника.

Что лучше, по Вашей оценке, тот твёрдый план, по которому шаг в сторону – стрельба без предупреждения – или вот это вот?

Буйлов: Всё плохо – и то, и то. Я думаю, что ...Помню, я встречался с Бочкаревым в пору его губернаторства, он ко мне хорошо относился, да и я к нему тоже. Спрашиваю: «Василий Кузьмич, где, в каком месте Вы дрогнули? Ведь Вы были на правильном, как мне кажется, пути, всячески поощряя мелкие хозяйства. Вот ты держишь одну корову, заведи две. Мало две, заведи три. А потом вдруг всё. И сейчас коров нет. И сделали ставку на крупные комплексы».

Ответ для меня был неутешительный. Он мне сказал так: «А с нашим народом ничего не сделаешь». Понимаете? Что значит, с нашим народом ничего не сделаешь?

Крылов: Он рассуждал, как типичный чиновник.

Буйлов: Любому народу, нашему, не нашему, правила игры-то сделайте. Что ж вы сделали правила игры в сторону крупных землевладельцев? А все эти, так называемые, «перспективные села»? Сколько их? А остальные куда девать? С ними-то что будет? С людьми что будет? Они тоже в разряд неперспективных попадут?

Понимаете, эти сёла тем и хороши, что были инкубаторами для города, поставляли рабочую силу, это однозначно, в селе всегда было много ребятшек, а сейчас Россия далеко не густо населённая. Солженицын писал: «Она совсем не населена». Она такая редкая. Вот я этого понять не могу. Да, я многого понять не могу из того, что происходит, но в любом случае, я за эволюционный путь развития.

Греф как-то сказал: «Что это за страна, где ещё 40% жителей живут в деревнях? Что это за страна? А я, например, считаю, если им нравится жить в деревне, почему им надо в этом мешать? В конце концов, это их родина.

Продолжение следует.

Лидия Ивановна Терёхина (Дорошина) родилась 23 мая 1950 г. в д. Тучковке Иссинского района Пензенской области. Окончила художественно-графическое отделение Пензенского педагогического училища, факультет русского языка и литературы Пензенского государственного педагогического института.

Автор 30 поэтических и прозаических книг, на её слова написан ряд песен, выпущены два диска. Публиковалась в различных изданиях областного, регионального, республиканского и зарубежного уровня.

Лауреат Всероссийских премий имени М.Ю. Лермонтова и «Моя малая Родина», трёх Губернаторских премий за достижения в литературе и нескольких других областного уровня. Награждена Знаком «За заслуги перед городом Пензой»

Руководитель литературных клубов «Берега» и «Я сень». Член Союза писателей России.

Коллектив журнала «Культура Провинции» сердечно поздравляет Лидию Ивановну с юбилеем! Желаем здоровья, счастья и новых творческих успехов!



ЛИДИЯ ИВАНОВНА ТЕРЁХИНА (ДОРОШИНА)

РУСЬ КОЛДОВСКАЯ

Вожди плетут красивые слова
и примеряют к нашим головам
венцы терновые
или венки из трав –
полыни, череды, чертополоха...
Такая вот досталась нам эпоха.
Исчерпано доверие к словам.
Не верят ни себе, ни небесам,
ни храмам рухнувшим,
ни голым деревьям
ни пастырь,
ни последний выпивоха –
вдруг полыхнут
грядущую весной
не зелению, а знаменем Аллаха.
Стерпели всё, что стало со страной,
с тобой, со мной...
Уже не имем страха.
Ведь ни петля, ни пуля и ни плаха
не губят нас,
а пустословья гон –
со всех сторон.
А вслед – народный стон –
под колокольный звон.
Под сладкий власти сон.
Но светел ликом скорбный Иисус:
всё стерпит рус –
и глад, и мор, и трус –
на каждый день
ему б лишь хлеба кус.
И в час последний – чистая рубаха.

Зимник –
снежная дорога,
что невеста куда ведёт:
то пригорок, то лощина,
перекат да перемёт...
Куца чахлая –
кладбище.
Но в округе нет жилья.
По полям
позёмка рыщет –
многоглавая змея.
Не хватило, зная,
простора
снежным змеям
для игры,
вот и выжили с угора
все крестьянские дворы.

Вёл к ним мост
на прочных сваях –
смыла полая вода.
Вновь на речке лёд растает –
не пробраться нам туда.
Одряхлеют,
как и память,
палисадников кусты.
Только дождь
придёт оплакать
предков
скорбные кресты.

РУСЬ КОЛДОВСКАЯ

Александр Смольянинову

Колдовская Русь, морочная,
чистоструйная река –
облаков несёт узорочье
из высока-далека:
в берегах крутых, обрывистых,
мимо отмелей, болот –
в травах – цапли, в кронах – аисты,
в рукаве – бобров заплот.

Три избёнки спят на взгорочке,
на причале – плотовщик –
им плевать, что в стольном городе
из России месяц пшик.

Было ж: в годы стародавние
на печи дремал Илья...
Русь рождалась православная,
будто Волга – из ручья.

К РАЗМЫШЛЕНИЮ

В своей докторской диссертации профессор Али Усманович Мавлиев пишет, что в некоторых аулах Дагестана до сих пор говорят что-то вроде: «А наши предки из Рязани...»

1
Наш мир безжалостен и груб.
И рёв иерихонских труб
разрушить не сумеет стены,
что сложены из слёз и стонов.

Запретный предок мой тюрк рус
восславлен был и был унижен,
и вольницы кочевой груз
давно в моей крови разжижен.

В Коран упрятанный нарок
взрывается и рушит веру.
И снова ищет правду в Ведах
мой оболваненный народ.

2
Вовеки не поделим мы
права небес своею властью.
Из света сотканы и тьмы,
они не делятся на части.

Из глубины небесных сфер
сквозь колокольни, минареты –
до древних капищ и пещер
бьёт луч божественного света.

А в наших спорах – малый прок.
Пора б усвоить: мир – контрастен.
И жизнь – единственный урок
о свойствах знания и страсти.

РУССКИЙ НАРОД

Намёт табуна одичалых коней,
вкрапление крови ордынских князей,
подруг Артемиды остуженный нрав
и шелест сквозь прах прорастающих трав,

хазарскую ярость, оскал, акинак,
монгольских лошадок, влачащих ясак,
по снежной пустыне бредущих рабынь,
славянской души неизбывную стынь...

Всё это бродило и зрело во мне,
в России – неведомой русским стране.
Коль нам не понять её, где ж чужакам!
её б им, как девуку, пустить по рукам...

Германцы, французы, и прочая чужь
терзали земли истощённую грудь.
Народ наш из праха вставал, как трава,
ведь память его и под спудом жива.

Он помнит намёт одичалых коней,
он носит в себе кровь ордынских князей,
сдержав амазонок воинственный пыл,
он знает, что будет всегда, как и был.

ПРО ДОРОГИ

Прямоезжие дороги
запустили в наши дни.
Кто торил их – люди? Боги?
Вообще, зачем они?

По окольным, не проездным,
с лёгкой сумкой иль мешком
мы идём, как прежде деды
шли к заутрене – пешком.

Наши сёла вымирают.
Нет следа от деревень.
Там да сям – изба жилая,
скособоченный плетень.

Из окна старуха глянет:
кто, куда, зачем идёт?
Молча Господа вспоманет,
перекрестится, вздохнёт,

со стекла прогонит муху
и отпрянет от окна...
На Руси опять разруха.
Бездорожная страна.

Без нужды ходить не станешь.
Только жизни ход нелеп.
Кое-где торчат останки
не востребованных ЛЭП,

что тянулись рядом с трактом,
в отчуждённой полосе.
В колее ржавеет трактор –
знать, навеки здесь осел.

НЕ НАДО

Нас не надо куда-то
интегрировать.
Их цивилизация –
всеобщая стрижка скота.
Попытка выстричь, что свято.
Кастрировать.

Если нет никаких доводов,
разговор смят.
Спор – не чистый.
Перемётные представители –
как настырные оводы.
Вместо поиска истины –
хамат.

Циничные реплики.
Ухмылки
на фоне забугорных
банков и вилл.
А у русских есть
аргумент крепкий:
– Судью – на мыло!
И об этих не стоит
пачкать вил.

ЦОЙ ЖИВ

«Цой жив. Жив Цой» –
гляжу из окна –
весна.
По зелёной лужайке
гуляют
две озёрные чайки.
По тропинке
бежит трусцой
пожилой гражданин
в майке.
«Цой жив. Жив Цой».

Где озёра,
и где тот Цой? –
прижимаю к стеклу
лицо.
Было – прошло.
Дни в изоляции –
воспоминания,
галлюцинации,
жизнь,
перетекшая плавно
в сны...

Может быть,
нет весны?
А законный мир
так же, как Цой,
живой?

Тих и безлюден двор.
Там наших дней вор:
«Дома сиди. Жди» –
сучит из жил
нить,
или весенних струй
то перепляс,
то плач?

Я надеваю плащ
и ухожу жить.

ЮЛИЯ ДАНИЛЮК

Сегодня ещё одним автором нашей поэтической страницы является молодая и уже хорошо зарекомендовавшая себя поэтесса – Юлия Данилюк (в девичестве Красильникова). Юлия родилась в Пензе, стихи начала писать рано, с 5 лет. Это значит от Бога. Закончила в Москве Финансовую академию, аспирантуру и защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности Мировая экономика. До этого училась и жила в г. Североморске вместе с семьей, отец служил на флоте. Сегодня работает в Пензе заместителем директора среднего общеобразовательного учреждения.



Россия

Страна моя святая,
ты выдержала много
Ты войны стойко прошла,
и в них осталась жива
Два белоснежных крыла
Тебе подарены Богом.
Тебя спалить пытались,
и в небо устремлялись
Огни горящих домов,
Крик боли твоих городов,
Но душу русской земли
Хранят святые иконы твои.
И звучит среди ветвей
Чистый звон твоих церквей,
Свет куполов
Смывает кровь
Знай, тебя я люблю
И все Бога молю
Сохранить жизнь твою.
Твои леса и горы,
Великие просторы,
Шум черноморской волны,
Сияние полной луны,
Твои леса и поля –
Это жизнь моя,
Это сила твоя,
Россия моя.

Памяти жертв теракта

Смотри, малышка, какая большая птица...
Она понесет нас на крыльях домой.
Где снова нас встретят родные, любимые лица,
Где скоро зима и мы елку украсим с тобой.

Смотри, малышка, как небо сегодня прекрасно,
Как солнце ласкает стоящий вдали самолет.
И пусть в Петербурге, наверное, нынче ненастно,
Там дом и бабуля тебя очень ждет...

Смотри, малышка, какое бескрайнее море,
Как волны целуют нагретый лучами песок.
И весь этот мир так велик и волшебнo-спокоен...
Взгляни на него, и запомни все это дружок...

Не плачь, ангел мой, посмотри на меня, успокойся...
И мама, и папа с тобой... пусть судьбу уже не изменить.
Ты к маме прижмись посильней, и не бойся...
Мы вместе и нас больше не разлучить...

«Смотри, малышка, какие чудесные храмы...
Они в поднебесье, их люди не видят пока...
Покрепче возьми руку папы и мамы,
Пойдем, ангел мой, мы покажем тебе облака...»

30-й полк

На войне погибали солдаты,
Но сражаться – пред Родиной долг.
Так и мы уходили в закаты –
Наш тридцатый девический полк.
Сколько нас полегло в эти годы?
Столько, верно, в России цветов.
Каждый шел за народ, за свободу,
За предутренний шепот лесов.
Сколько нас на себе выносило,
С поля боя кровавых солдат...
Сколько нас их ночами лечило,
Сколько слез мы роняли в бушлат.
Как мы верили, как мы мечтали,
Встретить мать, улыбнуться отцу...
А рукой ледяной прижимали
В этот миг автоматы к лицу.
Каждый бой нам последним казался –
Он и впрямь был для многих концом...
Проходил и другой начинался
Снова мины рвались пред лицом.
Снова крики и снова страдания,
Снова делаешь что-то ... бежишь...
В этот миг только выжить желанья...
Хочешь спрятаться, сам же стоишь.
На войне погибали солдаты...
Порастали могилы травой...
Так и мы уходили когда-то...
Уходили от смерти-домой.
Пусть немного в живых нас осталось...
Пусть наш праздник встречали в слезах...
Только сердце мечтой наполнялось
И надежда сияла в глазах.

«КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ» —



ЖУРНАЛ

НЕ ТОЛЬКО О КУЛЬТУРЕ

НЕ ТОЛЬКО О ПРОВИНЦИИ



СПРАШИВАЙТЕ
В ОТДЕЛАХ «ПРЕССА»
В ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ
ГОРОДА И ОБЛАСТИ

ФОТОСЕССИИ


аренда студии +
услуги фотографа =
1 500 руб

8(8412)20-25-85

 fotos.penza

89022055004

89272898458

 video_foto_penza

реклама

Читайте материал:
А МЫ ИЗ ПЕНЗЫ!
стр. 28



Знаменитая надпись «А мы из Пензы» на стене поверженного Рейхстага, сделанная нашим земляком Иваном Константиновичем Морозовым.

Фото из архива Игоря Шишкина